

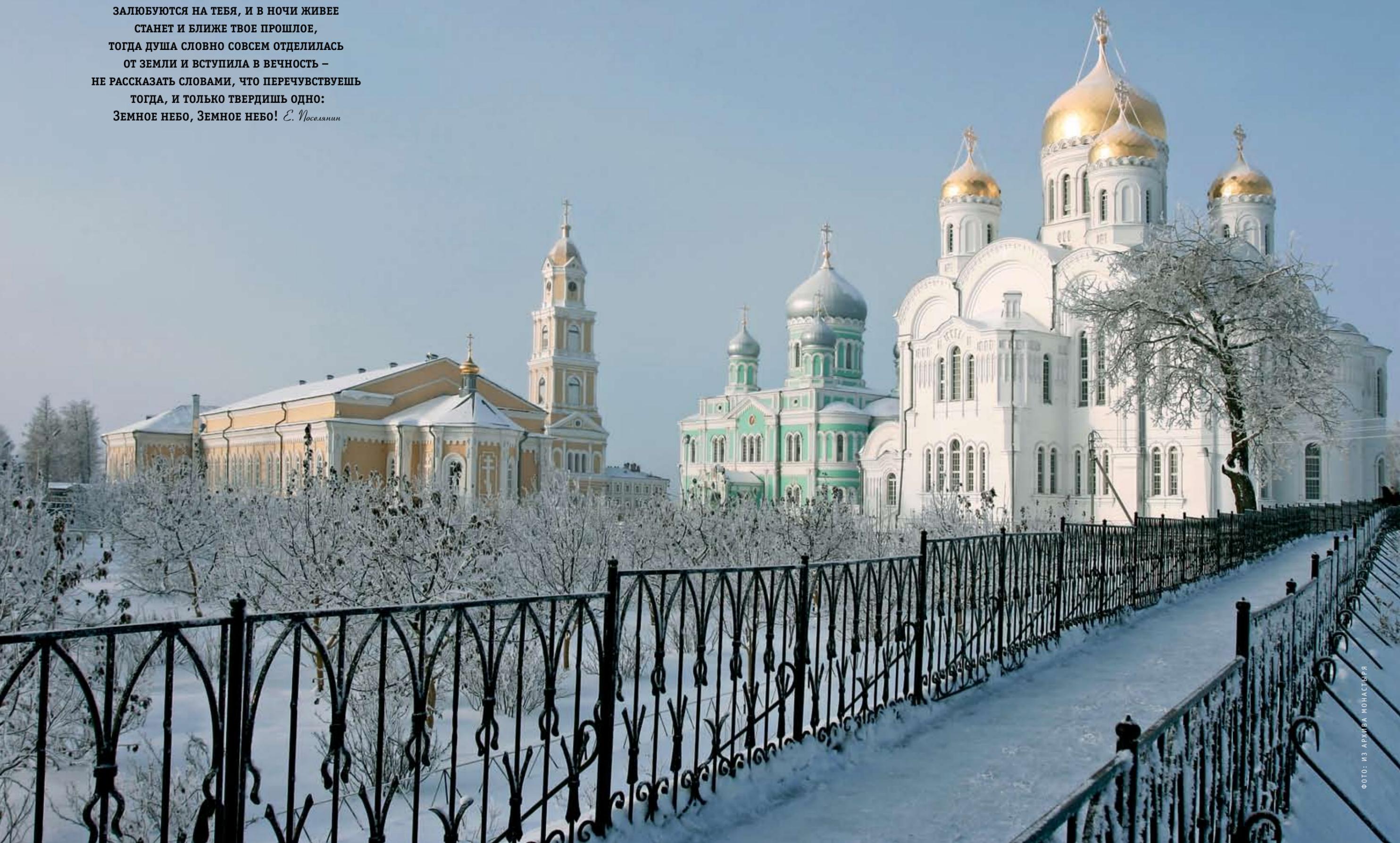
Монастырскій вѣсникъ

№ 1 [25]
ЯНВАРЬ
2016

ДНВБЕЕВО:
всемирное диво

Что за счастье бродить по Дивееву:
пройтись по Канавке, где прошли
стопы Царицы Небесной!
А когда зажгутся звезды над широко
раскинувшейся обителью, и ангелы Божии
залюбуются на тебя, и в ночи живее
станет и ближе твое прошлое,
тогда душа словно совсем отделилась
от земли и вступила в вечность –
не рассказать словами, что почувствуешь
тогда, и только твердишь одно:
Земное небо, Земное небо! *Е. Носелянин*

**[40] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ
В ДИВЕЕВО, ЗА ПАСХАЛЬНОЙ
РАДОСТЬЮ!**

Самый крупный женский монастырь в России (а, пожалуй, что и во всем мире) входит в число пяти самых любимых мест паломничества православных верующих. Объяснить это рационально, наверное, можно. Но причины как всегда глубже
| Сергей Кириллов

**[64] ЭКСПРЕСС-ИНТЕРВЬЮ
ДИВЕЕВО В ЛИЦАХ**

Несмотря на крайнюю занятость и определенную «недоступность» дивеевских сестер, МВ удалось пообщаться с некоторыми из них, задав каждой по четыре одинаковых вопроса

**[10] ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ЗЕМНОЕ НЕБО**

Архитектурный ансамбль Серафимо-Дивеевской обители уникален. Недаром за монастырем закрепился эпитет «Дивное Дивеево»: белоснежно-торжественные стены величественных соборов, сверкающие купола на фоне лазурного, Богородичного, неба, великолепные цветочные поляны, благоухающие сады и дивная тишина, несмотря на толпы паломников. Основные архитектурные объекты Дивеева – в обзоре МВ.
| Анна Талькова

**[54] ИЗ ПЕРВЫХ УСТ
«В ДИВЕЕВО ВСЕМ УПРАВЛЯЕТ
ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ»**

Для Дивеева 2016 год богат на юбилеи: монастырь отмечает 190 лет со дня основания Мельничной общины, 25-летие возрождения обители и второго обретения мощей преподобного Серафима Саровского. Также в нынешнем году исполняется 25 лет игуменства настоятельницы Дивеева матушки Сергии (Конковой)
| Христина Полякова

**[70] ИНТЕРВЬЮ
«ГЛАВНЫЙ ПЛАН – ЖИТЬ ВО ХРИСТЕ»**

Несмотря на свою значимость и величину, Дивеево не является ставропигиальным монастырем. Обитель входит в состав Нижегородской епархии и находится на попечении митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия (Данилова). В интервью журналу «МВ» владыка Георгий рассказал о том, почему ему особенно близка Серафимо-Дивеевская обитель
| Сергей Кириллов

**[80] ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ
ВОЗДЕЛЫВАТЬ СВОЙ САД**

Больше половины своей жизни инокиня Иулиания (Игонина) живет в Дивеево. Подростком она приехала в монастырь с родителями и загорелась желанием здесь остаться. Домик, в котором находится ее келья, расположен на территории Святой Канавки – это одно из немногих уединенных мест, где дивеевские сестры могут побыть в тишине
| Христина Полякова

**[96] СВЯТЫЕ
ПЕРВОНАЧАЛЬНИЦЫ ДИВЕЕВА**

У истоков Серафимо-Дивеевского монастыря стояли три святые монахини: преподобные жены Александра, Елена и Марфа Дивеевские. Три совершенно разные женские судьбы, три непохожих монашеских пути, но один итог – святость
| Елена Владимирова

**[90] ИСКУССТВО
ВСЕХ РАДОСТЕЙ РАДОСТЬ**

Образ Богоматери «Умиление», или «Всех радостей Радость», как называл его преподобный Серафим, был его келейной иконой. Елеем от лампы, горевшей перед святым образом, батюшка помазывал больных, перед этой иконой он молился и в молитве перед нею отошел ко Господу
| Ольга Куприянова

**[108] ОТЦЫ ЦЕРКВИ
ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ:
ПЛАМЕННЫЙ КО ГОСПОДУ**

Основатель Дивеевской обители великий светильник Земли Русской остался в народной памяти согбенным, всегда ласковым и кротким старцем. Весь он был нескончаемая ликующая радость. Как никому из святых, Божия Мать являлась Саровскому чудотворцу 12 раз в его жизни. Преподобный Серафим жил во Христе, воплотив в себе евангельские добродетели и достигнув главной цели христианской жизни – стяжания Святого Духа
| Анастасия Михалос

**[122] КНИЖНАЯ ПОЛКА
ЛЕТОПИСЬ СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКОГО
МОНАСТЫРЯ**

Вышло в свет новое издание «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря». Оно не повторяет предыдущие выпуски этой книги – 1896 и 1903 годов. На основе текста, сохранившегося в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, удалось восстановить первоначальный труд священномученика Серафима (Чичагова). В него внесены все ранее вычеркнутые цензором фрагменты
| Монахиня Макария (Огудина)

ЧЕТВЕРТЫЙ УДЕЛ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Принадлежавшая преподобному Серафиму икона Богоматери «Умиление» находится в Москве, в Патриаршей резиденции в Чистом переулке. 1 раз в год, на праздник Похвалы Пресвятой Богородицы, она выносится в Елоховский Богоявленский собор

Высота дивеевской колокольни 78 м. Считается одной из самых высоких в России

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь основан преподобной Александрой (Мельгуновой) в середине XVIII века на месте явления ей Божией Матери. Царица Небесная обещала устроить в Дивееве великую обитель и низвести на нее благословения Божии и Свои со всех Своих земных уделов: Иверии (Грузии), Афона и Киева. Дивеево – четвертый и последний земной удел Богородицы.

190 ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ МЕЛЬНИЧНОЙ ОБЩИНЫ

ДИВЕЕВО 2016

17 СКИТОВ • 3 ПОДВОРЬЯ • 15 СВЯТЫХ ИСТОЧНИКОВ

Серафимо-Дивеевский монастырь. 70-е годы XIX в.

Дивеево – один из крупнейших российских центров паломничества. В годы советской власти обитель была разорена, здания переданы под жилые дома, школы, клуб, склады. На колокольне вместо креста установили телевизионную антенну. Возрождение Серафимо-Дивеевского монастыря началось в 90-х гг.

«Дивная красота сего святого места гармонично сочетается с духовной красотой преподобного Серафима. Хотя старец Серафим был смиренным затворником, а обитель Дивеевская блещет своими золотыми куполами, между преподобным и монастырем, между духовным подвигом и видимой красотой — огромная внутренняя связь. Этот монастырь стал именно таким, потому что преподобный Серафим явил духовную красоту Богом зданной человеческой природы».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

«Почему так близок нам преподобный Серафим? Потому что в нем мы чувствуем лучшее, что есть в самом русском народе».

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов)

«Дивеево – место, отмеченное особым присутствием Царицы Небесной, удел, взятый Ею под Свое особое покровительство. А преподобный Серафим – всенародный святой, родной и любимый. Все в Дивееве, конечно, дивно. И все, кто прибывает сюда, чувствуют, какую духовную силу и радость они здесь получают».

Игуменя Сергия (Конкова)

Географические координаты села Дивеева: 54°15'00" северной широты; 37°37'00" восточной долготы. История села насчитывает почти 500 лет. Основано в середине XVI века, после взятия Казани. В настоящее время Дивеево – это крупный административный центр с населением около 6500 человек

130-150 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК

прикладывается к мощам преподобного Серафима за три дня во время больших праздников

1916

1600 СЕСТЕР

Фото ок. нач. 80-х гг. XIX в.

На территории обители растет 2 уникальных дерева. Лиственница, посаженная в честь рождения Цесаревича Алексея

А также береза на могиле Н. А. Мотовилова – с наростом, в котором угадываются очертания медвежьей головы

ГЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ ДИВЕЕВА

Канавка Пресвятой Богородицы

Форма Канавки: семиугольник
Длина: 775 м по оси рва
Площадь: 4,43 га
Глубина и ширина по завету батюшки Серафима: три аршина (2 м 13 см)

2016

БОЛЕЕ 500 СЕСТЕР

Для приема паломников на территории обители и в селе действуют специальные корпуса. Накануне праздника 1 августа в центре села, в пойме реки Вичкинзы, устраивается палаточный городок

15 января и 1 августа

в Дивеево стекается почти весь православный мир, чтобы поклониться святым мощам основателя обители преподобного Серафима и соборно помолиться в дни его памяти

Вещи батюшки Серафима

Главные святыни Дивеева: Канавка Пресвятой Богородицы, мощи преподобного Серафима Саровского, икона Божией Матери «Умиление», мощи преподобных жен и блаженных Дивеевских, вещи батюшки Серафима

Мощи преподобного Серафима Саровского

ПЛАН-ПАНОРАМА Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря

ПАМЯТКА ДЛЯ ПАЛОМНИКОВ

Уставные богослужения совершаются в Троицком соборе монастыря ежедневно:

5.30 – Полунощница (кроме дней, когда есть ранняя Литургия)
7.00 (ежедневно), 13.00 и 14.00 (в будние дни) – Молебен с акафистом преп. Серафиму
8.00 – Литургия

В великие, двенадцатые и праздники обители, субботние и воскресные дни совершаются две Божественные литургии: в 5.30 – ранняя, 8.00 – поздняя; за 15 мин. до начала Литургии – Общая исповедь

17.00 (зимой в 16.00) – Вечернее богослужение
После окончания вечерней службы и трапезы сестры Обители проходят по Святой Канавке с молитвой: «Богородице Дево, радуйся...»

Доступ к святым мощам открыт ежедневно:

преподобного Серафима – с 8.00 до 20.00;
преподобных Александры, Марфы и Елены, блаженных Пелагии, Параскевы и Марии и преподобноисповедницы Матроны – с 8.00 до 17.00
Устроиться в паломнический корпус и получить советы по организации паломничества можно в Паломническом центре монастыря с 8.00 до 21.00
или по телефону 4-34-45 (код Дивеева 8-83134)
В монастырских лавках можно приобрести иконы, книги, освященные масло и сухарики, памятные сувениры

ОБОЗНАЧЕНИЯ

- 1 Вход к св. мощам прп. Серафима через северные двери Троицкого собора
- 2 Вход к св. мощам прпп. Александры, Марфы и Елены
- 3 Вход к св. мощам блжж. Пелагии, Параскевы, Марии и прп. Матроны исп.
- 4 Начало Святой Канавки
- 5 Конец Святой Канавки
- 6 Трапезный храм в честь св. блгв. вел. кн. Александра Невского
- 7 Больничная церковь в честь иконы Божией Матери «Целительница»
- 8 Богадельня с домовою церковью в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»
- 9 Благовещенский собор
- 10 Лиственница, посаженная в 1904 году в честь рождения Царевича Алексея
- 11 Место раздачи освящен. масла и сухариков

- Святая Канавка
- Книжные, иконные лавки, оформление треб
- Монастырская автостоянка
- Ворота для входа и выхода
- Кафе «Монастырская трапеза»
- Туалеты

ЗЕМНОЕ НЕБО

*Счастливы всяк, кто у убогого Серафима в Дивееве
пробудет... от утра и до утра, ибо Матерь Божия,
Царица Небесная, каждый день посещает Дивеево.*

Преподобный Серафим Саровский

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь находится на юге Нижегородской области, почти на границе с Мордовией, в селе Дивеево. В 1552 году, когда царь Иван Грозный пошел походом на Казань, в его войско входили касимовские татары, среди них — братья Исинея и Дивей Мокшевы, сыновья Бутаковы. После победы над татарами царь Иван Грозный за военные заслуги возвел Исинея и Дивея в княжеский титул и пожаловал князя Исинея угодьями на Рязанщине, а князю Дивею дал землю с пахотными угодьями на реке Вичкинзе.

Первое упоминание о селе Дивеево в письменных источниках относится к 1653 году. Документы подтверждают происхождение первых владельцев села, Дивеевых, из татар — «кадомских мурз». Позже селом владели графиня Толстая, князь Шахаев, помещики Ждановы, Мотовиловы и заводчики Баташовы. Село стоит на берегу реки Вичкинзы, название которой восходит либо к эрзянскому «правый приток» (она действительно впадает в реку Сатис), либо к мордовскому мужскому имени Вечкинс, образованному от глагола «любить».

Дивеевский монастырь основан преподобной Александрой (Мельгуновой) в середине XVIII века на месте явления ей Божией Матери. Царица Небесная обещала устроить в Дивеево великую обитель и низвести на нее благословения Божии и Свои со всех Своих земных уделов: Иверии (Грузии), Афона и Киева. Дивеево — четвертый и последний земной удел Богородицы.

В конце XVIII столетия около приходской Казанской церкви была создана женская община. По просьбе дивеевской первоначальницы Александры духовное и материальное попечение об обители после ее кончины принял на себя преподобный Серафим, насельник Саровской пустыни, расположенной недалеко от Дивеева. По велению Царицы Небесной он основал в 1826 году рядом с Казанской общиной еще одну — девичью (Мельничную). В 1842 году состоялось объединение общин. 23 февраля 1861 года Указом Святейшего Синода Серафимо-Дивеевская община возведена в степень общежительного монастыря. Первой его игуменией стала монахиня Мария (Ушакова). В 1927 году обитель была закрыта. Монашеская жизнь в Дивеево возобновилась летом 1991 года. В 2016 году Серафимо-Дивеевский монастырь отмечает 190-летие Мельничной общины.

Весь порядок жизни, соблюдаемый святой обителью, заветан преподобным Серафимом Саровским. Он был духовным родоначальником Дивеева, о чем сам говорил своим дивеевским «сиротам»: «Я вас духовно породил и во всех телесных нуждах не оставлю».

Архитектурный ансамбль Серафимо-Дивеевской обители уникален. Недаром за монастырем закрепился эпитет «Дивное Дивеево»: белоснежно-горжественные стены величественных соборов, сверкающие купола на фоне лазурного, Богородичного, неба, благолепные цветочные поляны, благоухающие сады и дивная тишина, несмотря на толпы паломников.

Не иссякает поток богомольцев в Дивеево. И в жару, и в стужу люди спешат к главным святыням монастыря — Канавке Царицы Небесной и мощам преподобного Серафима Саровского.

Казанский собор

Казанская церковь — первое храмовое строение, которое встречает путника у входа в обитель. Построена Дивеевской первоначальницей преподобной Александрой на месте явления ей Пресвятой Богородицы. Главный престол в честь Казанской иконы Божией Матери освятили 1 февраля 1779 года. В трапезной части храма — приделы во имя святителя Николая Мирликийского и первомученика архидиакона Стефана. Архитектурный стиль — русское (или провинциальное) барокко. Архитектор неизвестен.

В 1940 году церковь была закрыта. В ней устроили общежитие педтехникума, а позже — склад райпотребсоюза. В 60-е гг. снесли купола и храм обезглавили. Повторное освящение Казанской церкви состоялось 31 июля 2004 года, накануне 250-летия со дня рождения преподобного Серафима Саровского.

Батюшка Серафим говорил, что при светопреставлении вся земля сгорит и ничего не останется, только три храма со всего света будут взяты целиком на небо, один из них — в честь иконы Богоматери Казанской в Дивееве. И еще он предсказывал, что Казанская церковь своим величием будет подобна Иерусалимскому храму, поскольку со временем к ней сделают множество пристроек и приделов.

В 1829—1830 гг. к колокольне Казанской церкви с западной стороны были пристроены храмы Рождества Христова и Рождества Богородицы. В 2007—2008 гг. по проекту нижегородского архитектора Виктора Коваля с северной и южной сторон устроены новые приделы, которые освящены в честь Царственных мучеников, архангела Михаила, священномученика Серафима (Чичагова), Дивеевских преподобных, блаженных и новомучеников. С этого времени Казанская церковь стала именоваться собором. Сейчас в нем 13 престолов.

В алтарной части и в четверике сохранились старинные фрески, написанные дивеевскими сестрами иконописного послушания. Трапезная часть храма вновь расписана в 2003 году московскими художниками под руководством Ярослава Рыло. Росписи придельных храмов выполнены нижегородской мастерской «Ковчег» под руководством Алексея Анциферова.

В Казанском соборе находятся мощи Дивеевских блаженных — Пелагии, Параскевы и Марии, а также преподобноисповедницы Матроны (Власовой). Доступ к мощам ежедневно с 8.00 до 17.00.

Около Казанской церкви в XVII-XIX веках существовало кладбище, о котором напоминают восстановленные могилы. У алтарной стены, с южной стороны храма, похоронена третья начальница Дивеевской общины Ксения Михайловна Кочеулова (†1839), которую преподобный Серафим, ценя ее духовные подвиги, называл «огненным столпом от земли до неба». Рядом, под березой, находится могила «служки Божией Матери и Серафимова», питателя и благотворителя Дивеевской обители Николая Александровича Мотовилова (†1879). Благодаря ему стала известна беседа преподобного Серафима о цели христианской жизни как стяжании Духа Святого. Береза привлекает паломников наростом, в котором угадываются очертания медвежьей головы, и это чудо природы напоминает о том медведе, которого питал в саровском лесу батюшка Серафим.

Храм Рождества Христова

Церковь Рождества Христова пристроена к паперти Казанского храма по указанию Царицы Небесной, повелевшей преподобному Серафиму возвести в Дивееве два храма — «в честь Рождества Ее и Рождества Сына Ее Единородного». Церковь выполнена в стиле классицизма по проекту арзамасского архитектора Семена Соколова на средства симбирского помещика Михаила Васильевича Мантурова, вложившего в строительство все свое имение. Закладка храма состоялась в 1828 году. Через год, на праздник Преображения Господня, он был освящен. В XIX веке церковь была расписана сестрами. В алтарной части сохранилось изображение Господа Вседержителя в окружении Херувимов.

В советское время в церкви Рождества Христова находились почта, телеграф и госбанк. После возвращения храма монастырю в нем, по заповеди Царицы Небесной, с 7 апреля 1992 года вновь горит неугасимая свеча перед иконой Рождества Христова. Повторно церковь освящена в 1993 году. Современную роспись стен в 2010 году выполнили москвичи Константин Охотин и Дмитрий Лазарев с бригадой.

Главным мотивом стенописи являются сюжеты Рождественского цикла, который включает евангельские события от Благовещения до избивания Вифлеемских младенцев.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

Устроена под храмом Рождества Христова в 1830 году. По заповеди Царицы Небесной в ней горит неугасимая лампада перед храмовой иконой и читается неусыпаемая Псалтирь.

Роспись выполнена московскими художниками под руководством Дмитрия Трофимова и посвящена земной жизни Пресвятой Богородицы и Дивеевской истории. Свод храма золоченый. В церкви Рождества Богородицы, как и предсказано батюшкой Серафимом, почивают мощи преподобных жен Дивеевских – Александры (Мельгуновой), Марфы (Мелюковой) и Елены (Мантуровой).

На северной стене храма помещены иконы деисусного чина из кельи преподобного Серафима. В алтаре правого придела, освященного в честь Царственных мучеников, находится могила духовника Дивеевской обители протоиерея Василия Садовского (†1884). В алтаре левого, Михаило-Архангельского, придела – могила Михаила Васильевича Мантурова (†1856), на средства которого были выстроены Рождественские храмы.

В советское время в церкви Рождества Богородицы был овощной склад, 22 июля 1991 года храм передали монастырю. Повторно его освятили на следующий год, 21 октября. В 1993 году митрополитом Николаем (Кутеповым) здесь были пострижены в иночество первые 12 сестер Дивеевской обители.

ФОТО: ИЗ АРХИВА МОНАСТЫРЯ (2)

Колокольня

Колокольня заложена 21 мая 1894 года по проекту епархиального архитектора Александра Никитина. Ордерная система, лежащая в основе ее членений, говорит о стилизации в духе классицизма. Колокольня пятиярусная, ее высота с кровлей и крестом — 78 метров. В октябре 1901 года на нее были подняты первые колокола. Самый большой, пожертвованный нижегородскими купцами Иваном и Митрофаном Рукавишниковыми, весил 500 пудов (8000 кг). Сейчас большой колокол весит 5 тонн. Он отлит в 2003 году в честь 100-летия прославления преподобного Серафима и находится на нижнем ярусе колокольни.

На следующем, «трезвонном», ярусе размещены три благовестника: два в северном окне и «полиелейный», весом в 3 тонны, — в восточном окне напротив Троицкого собора. По правую руку звонаря — связка из четырех малых колоколов, по левую — пять средних (весом от 80 до 250 кг). На пятом ярусе колокольни помещены четырехсторонние часы с боем, изготовленные на подмосковном Перловском заводе энергетического оборудования под руководством мастера-часовщика Александра Красникова.

В советское время колокольня использовалась как телеретранслятор. В святых вратах был устроен гараж. К встрече мощей преподобного Серафима летом 1991 года святые врата были освобождены. Осенью 1993 года на колокольню подняли восьмиконечный крест. В июле 2013-го установлено новое позолоченное навершие.

Собор в честь Святой Троицы

Средоточием богослужбной жизни Дивеева является Троицкий собор с великими святынями — чудотворной иконой Богородицы «Умиление» (список образа, перед которым молился и коленопреклоненно скончался батюшка Серафим) и честными мощами преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Главный храм монастыря строился с перерывами с 1848 по 1875 год. Место для него было определено самим батюшкой Серафимом.

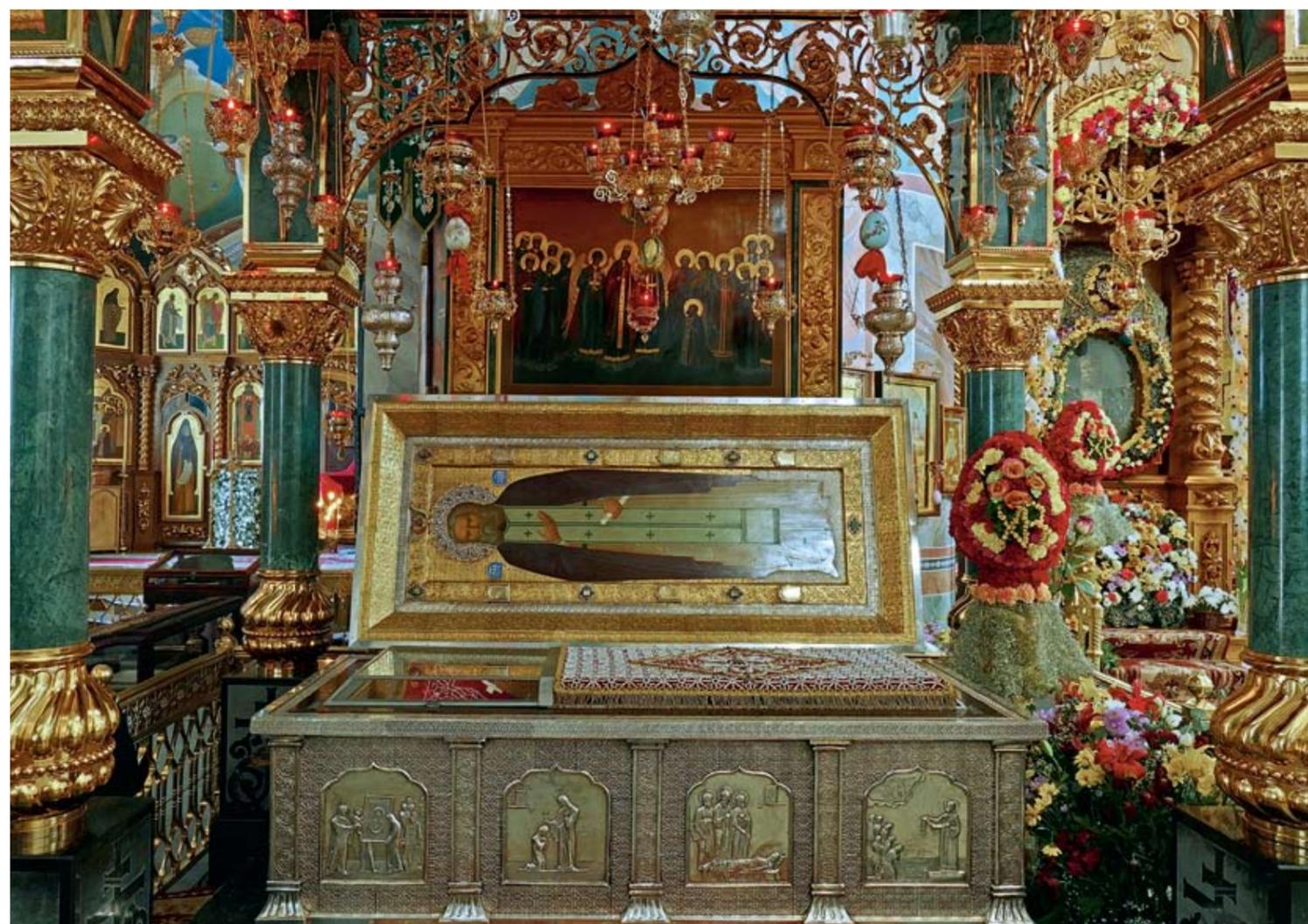
Изначально Троицкий собор задумывался как летний, до революции здесь совершались службы от Троицы до Успения или Покрова. Архитектурный стиль — русско-византийский. Автор проекта — петербургский архитектор Александр Резанов. Главный престол освящен в честь Святой Живоначальной Троицы 10 августа 1875 года, на праздник иконы Божией Матери «Умиление». Высота собора с крестом 53 метра. В нем четыре боковых придела: в честь иконы Богородицы «Умиление» (правый), преподобного Серафима Саровского (левый), Владимирской Оранской иконы Божией Матери (правый верхний), Третьего обретения главы Иоанна Крестителя (левый верхний). В советское время в храме устроили зернохра-

нилище, склад стройматериалов. Собор возобновлен 31 марта 1990 года, в день Похвалы Пресвятой Богородицы. 31 июля 1991 года слева от центрального амвона установлена рака с мощами батюшки Серафима. В левом приделе в четырех витринах хранятся его вещи. В киотах в центре храма располагаются чтимые иконы Богоматери «Умиление» (работа дивеевских сестер, выполненная на рубеже XIX и XX вв.) и преподобного Серафима (копия с его прижизненного портрета). В 2012 году начались росписи стен собора в византийском стиле; работы выполняются художниками Троице-Сергиевой лавры.

«Как великолепен этот собор, залитый светом, весь всегда полный какого-то светлого торжества, какой-то радостной теплоты, так прекрасно отражающий мысль о бесконечно благом, зовущем, благословляющем и успокаивающем Боге», — восклицал писатель Е. Поселянин.

Все уставные богослужения совершаются в Троицком соборе. Начало Божественной литургии ежедневно в 8.00, в воскресенье — в 9.00. В субботу здесь совершается ранняя литургия (в 5.30). Вечернее богослужение начинается в 17.00. В воскресные дни перед поздней литургией служитя параклис Божией Матери. Молебен с акафистом преподобному Серафиму — ежедневно в 7.00, 13.00, 14.00; в субботу в 8.00; в воскресенье и праздничные дни в 7.00.

Доступ к мощам преподобного Серафима начинается во время литургии, прерывается во время акафиста и уборки храма (после литургии в течение часа) и продолжается до конца вечернего богослужения. К иконе «Умиление» можно приложиться во время вечернего богослужения.

Некрополь XIX-XX веков

За алтарем Троицкого собора с 80-х гг. XIX века стало формироваться кладбище. Первой здесь похоронили по ее завещанию святую блаженную Пелагию Ивановну (†1884). Рядом с ней упокоились блаженные Наталья Дмитриевна (†1900) и Параскева Ивановна (†1915). В 1904 году у центральной алтарной апсиды был устроен склеп над могилой первой Дивеевской игумении — Марии (Ушаковой). До закрытия монастыря у Троицкого собора хоронили священнослужителей и благодетелей обители. В 2001 году у алтаря правого придела был предан земле епископ Балахнинский Иерофей (Соболев). В 2002 году сюда перенесли с городского муромского кладбища останки второй Дивеевской игумении — Александры (Траковской). Первые сестры монастыря, скончавшиеся до 2003 года, также покоятся на этом некрополе. Новое монастырское кладбище с церковью в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» устроено в ближайшем к монастырю скиту Флора и Лавра, в пяти километрах от обители.

Собор Преображения Господня

Торжественная закладка Преображенского собора состоялась 23 июня 1907 года. Он построен в неорусском стиле по проекту московского архитектора Александра Антонова на крупные пожертвования Федора Долгинцева и братьев Михаила и Петра Арцыбушевых. Это одно из первых зданий, в конструкции которого применен железобетон: четыре монолитных столпа поддерживают железобетонные оболочки малых сводов. Доверенным от архитектора и ответственным лицом по постройке собора был инженер Александр Румянцев.

Благоустроить храм до наступления революционных событий 1917 года не успели, и он остался не освященным. Все последующие годы его называли Новым собором. После разгона монастыря в 1927 году храм разорили, внутри устроили тир, позднее — гараж. При возобновлении Серафимо-Дивеевского монастыря весной 1991 года собор вернули Русской Православной Церкви.

Главный престол освящен в честь Преображения Господня 3 сентября 1998 года. Приделы — в честь Архангела Михаила и всех Небесных Сил бесплотных (правый), Всех святых (левый), Тихвинской иконы Божией Матери (правый верхний), Новомучеников и Исповедников Церкви Русской (правый левый). Высота Преображенского собора от пола до центра свода — 48 метров 50 см. Современные росписи выполнены бригадой под руководством самарского художника Анатолия Беляева; живописные работы закончены в 2008 году.

В Преображенском соборе в субботу совершается поздняя литургия в 8.00, в воскресенье — ранняя в 5.30. В притворе с 8.00 до 17.00 можно получить масло от мощей преподобного Серафима и Дивеевских святых, и сухарики, освященные в чугунке батюшки Серафима.

Святая Канавка

Святая Канавка, выкопанная по велению Пресвятой Богородицы, повторяет путь, которым Она прошла, беря в Свой удел девичью Дивеевскую обитель. Начало Канавке положил сам преподобный Серафим накануне праздника Святой Троицы в 1829 году, и затем четыре года продолжалось ее обустройство.

Начинается Канавка Божией Матери за Преображенским собором и имеет вид семиугольника. Именно отсюда открываются самые красивые панорамы Дивеевской обители. Цветы, трава и земля со Святой Канавки считаются лечебными. О значе-

нии и благодатной силе Канавки батюшка Серафим говорил: «Святая Канавка — это стопочки Божией Матери. Тут ее обошла Сама Царица Небесная! Эта Канавка до небес высока! Землю эту взяла в удел Сама Госпожа Пречистая Богородица. Кто по Канавке пройдет, да полтора ста Богородиц прочтет, тому все тут: и Афон, и Киев, и Иерусалим! И как антихрист придет, везде пройдет, а Канавки этой не перескочит!»

Канавка — одна из главных святынь Дивеева — ярче всего свидетельствует об избрании этого места Самой Божией Матерью. Канавка — молитвенное, духовное средоточие четвертого удела Пресвятой Богородицы, ее сердце.

Раньше внутри Канавки было монастырское кладбище с Преображенской церковью, алтарь которой устроили из дальней пустынки преподобного Серафима, перенесенной из Сарова. В советское время строения и некрополь были уничтожены, вал срезан, а сама Канавка засыпана, но верующие продолжали молиться на святой тропе, вдоль которой в начале XX века были высажены тополя.

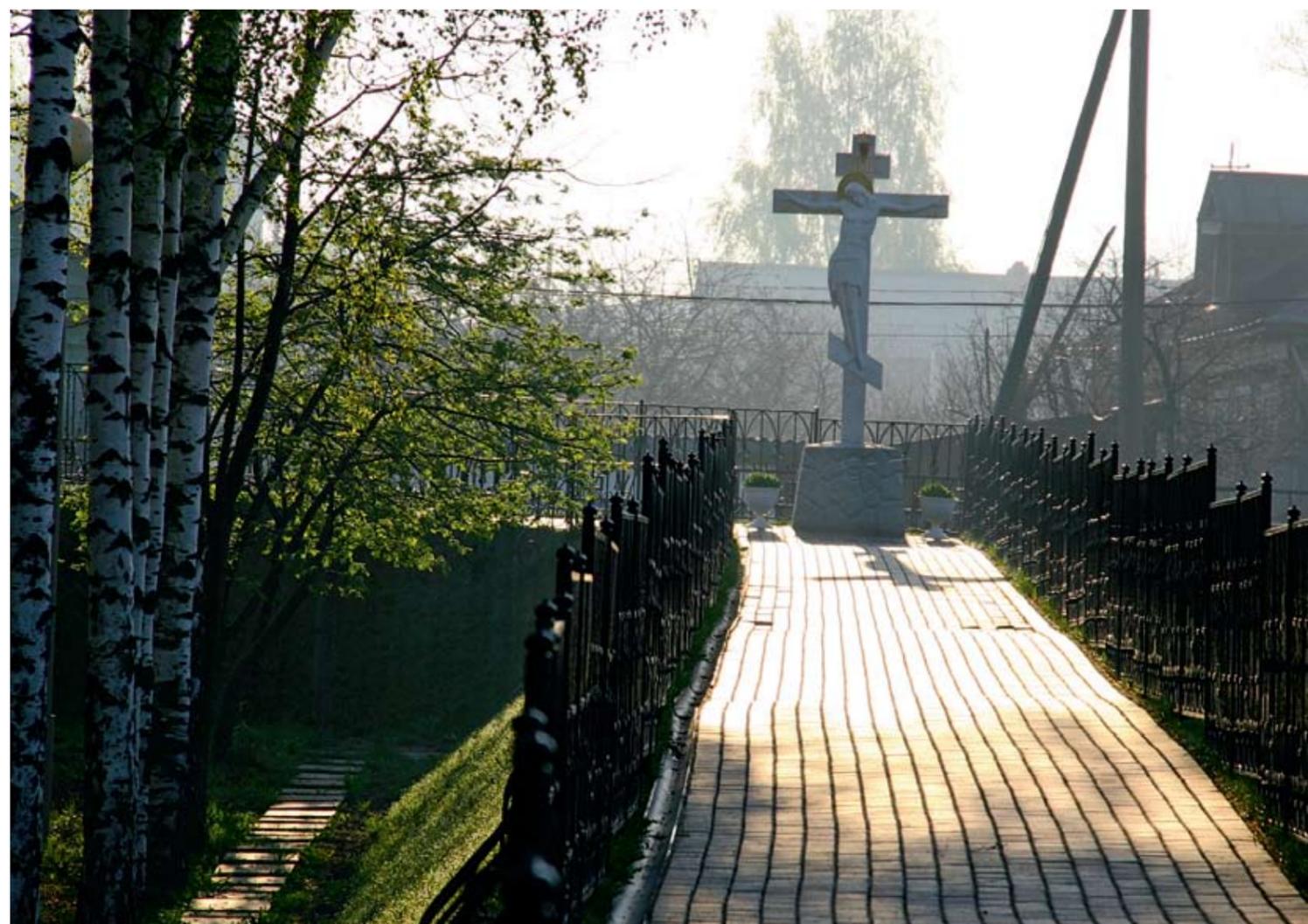
С ноября 1991 года сестры во главе с игуменией каждый вечер стали проходить по Канавке. 10 августа 1993-го, в праздник иконы Божией Матери «Умиление», возобновлена старинная дивеевская традиция — с пением Параκληса крестный ход идет по Канавке Пречистой, и с тех пор на большие праздники и всю Светлую седмицу после поздней литургии крестный ход проходит по этому святому месту.

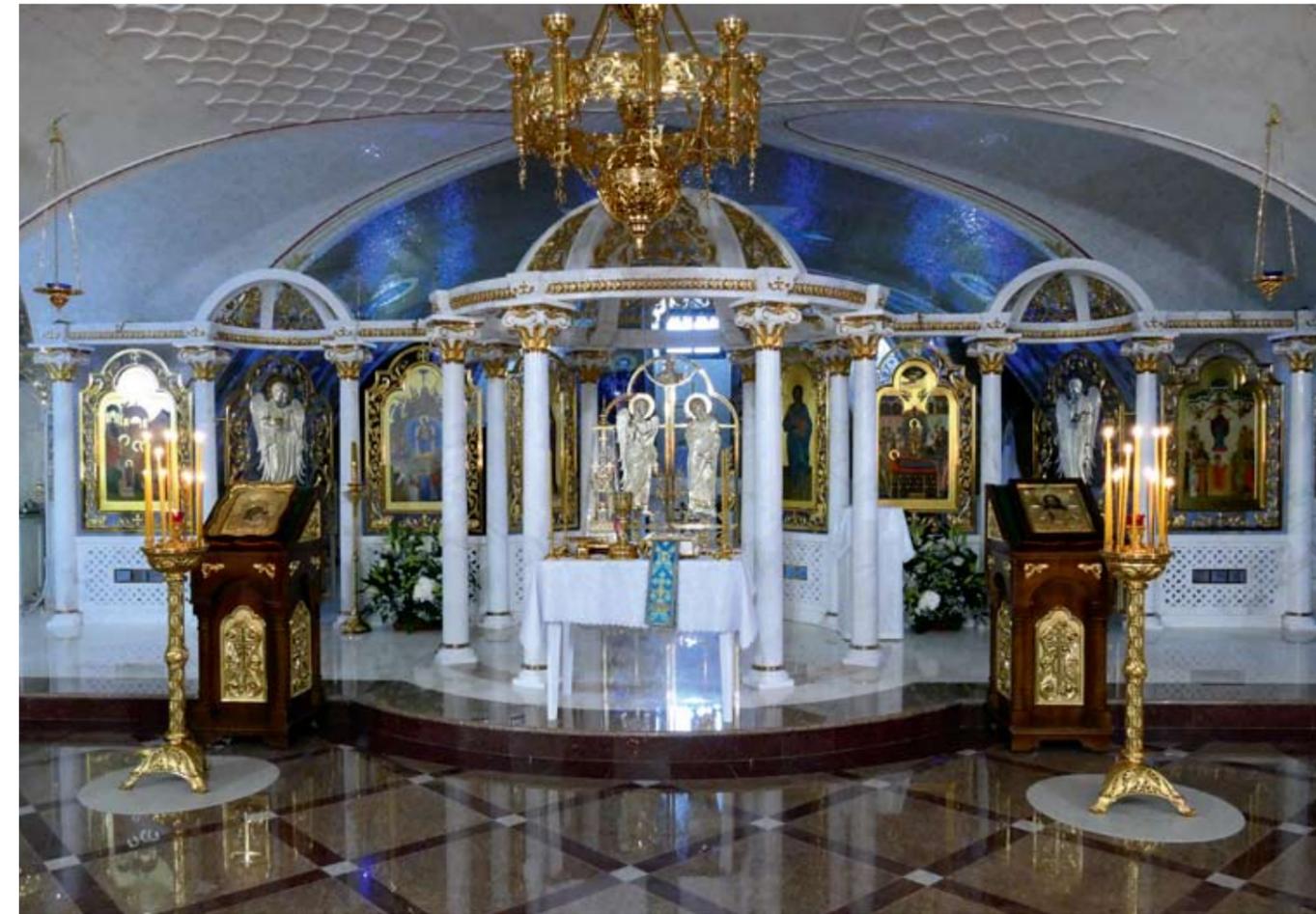
29 августа на утрени совершается Чин погребения Божией Матери, во время которого плащаницу проносят по Святой Канавке. К этому событию Канавку на всем ее протяжении устилают свежескошенной травой и украшают цветочными узорами.

Восстановление Канавки Царицы Небесной началось 23 августа 1997 года. Проект реконструкции разработан сотрудниками Московского государственного строительного университета под руководством профессора Сергея Чернышева. К 100-летию прославления преподобного Серафима, 1 августа 2003 года, Канавка была выкопана. Полностью работы завершены в 2004 году.

Длина Святой Канавки — 775 метров, площадь — 4,43 гектара. По завету батюшки Серафима ее глубина и ширина равняется трем аршинам и вал устроен трехаршинный (2 м 13 см). В начале, в середине и в конце Канавки поставлены поклонные Кресты. От старого монастыря на территории Канавки сохранились два здания: житница и механическая водокачка.

Ежедневно после вечерней службы дивеевские сестры проходят по Канавке Богородицы, к шествию могут присоединиться все желающие. Выход — из Троицкого собора.

Собор Благовещения Пресвятой Богородицы

26 апреля 2012 года за Троицким и Преображенским соборами, между началом и концом Канавки Богородицы, был заложен Благовещенский собор, который построен, по заповеди преподобного Серафима, на одной линии с колокольной и Троицким храмом. Автор проекта — московский архитектор Андрей Анисимов. На фото сверху — нижний храм, освященный в честь Успения Божией Матери.

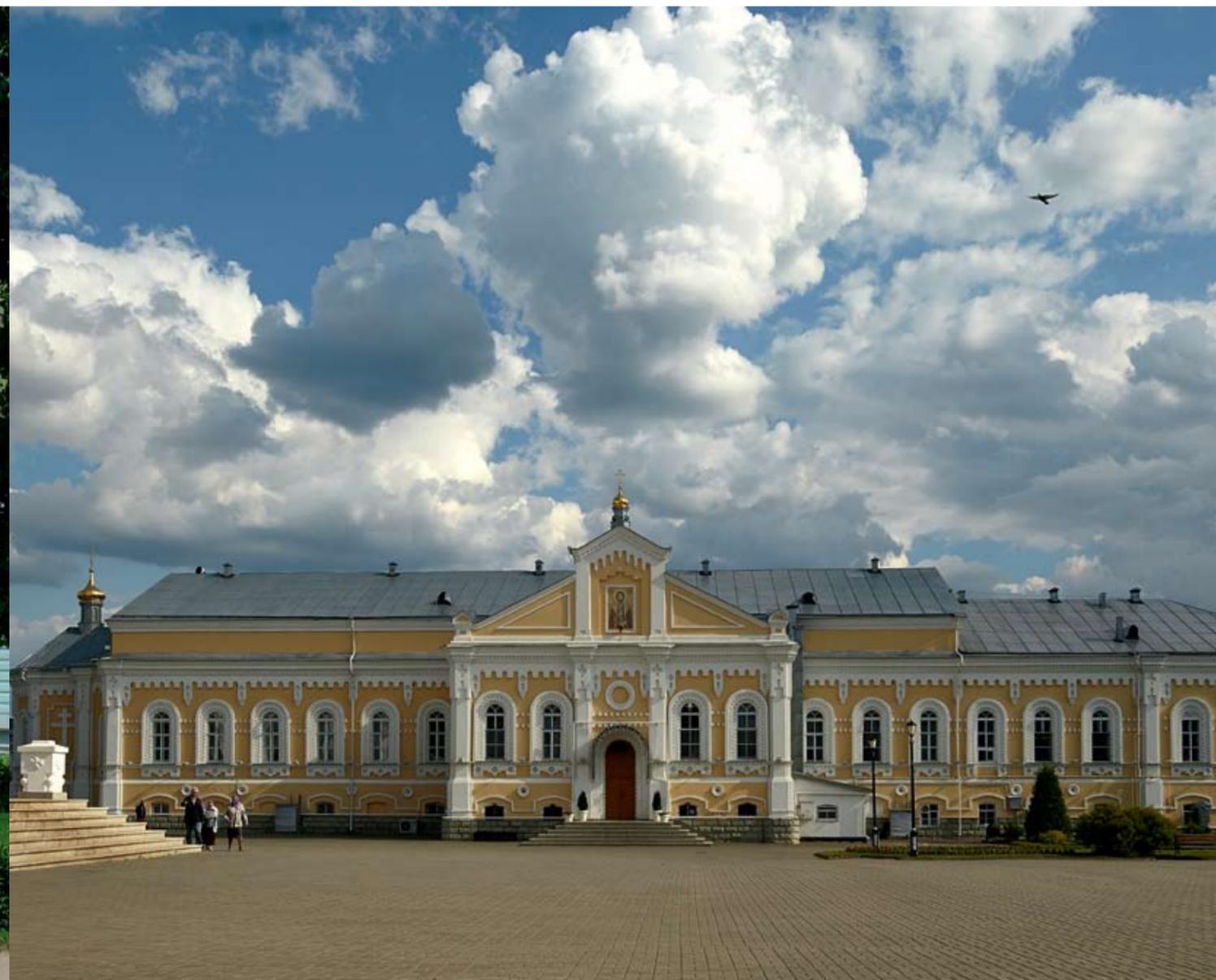
Пропорции храма определены поясом Божией Матери: 20 поясов в ширину, 30 в длину, 50 в высоту. Высота собора 60 метров. Этот объемный эталон известен из «Печерского патерика»: Сама Царица Небесная в меру киевского Успенского собора послала Свой пояс и показала в воздухе церковь, ее размеры и очертание. Таким образом, соблюдается преемственность земных уделов Пречистой Богородицы — Киева и Дивеева.

За основу образного решения нового дивеевского собора взят храм московского Заиконоспасского монастыря — это стиль, близкий к московскому барокко и характерный для начала XVIII столетия. Новый собор белоснежный, с кровлей стального цвета и золотой главкой. В храме предполагается устроить 8 приделов. Главный престол решено освятить в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Тем самым исполняется еще одно пророчество преподобного Серафима, говорившего, что в Дивееве обязательно будет храм в честь иконы Божией Матери «Умиление», ведь образ «Умиление» Серафимо-Дивеевский является частью диптиха, на котором Дева Мария изображена в момент благовещения Ей о рождении Спасителя.

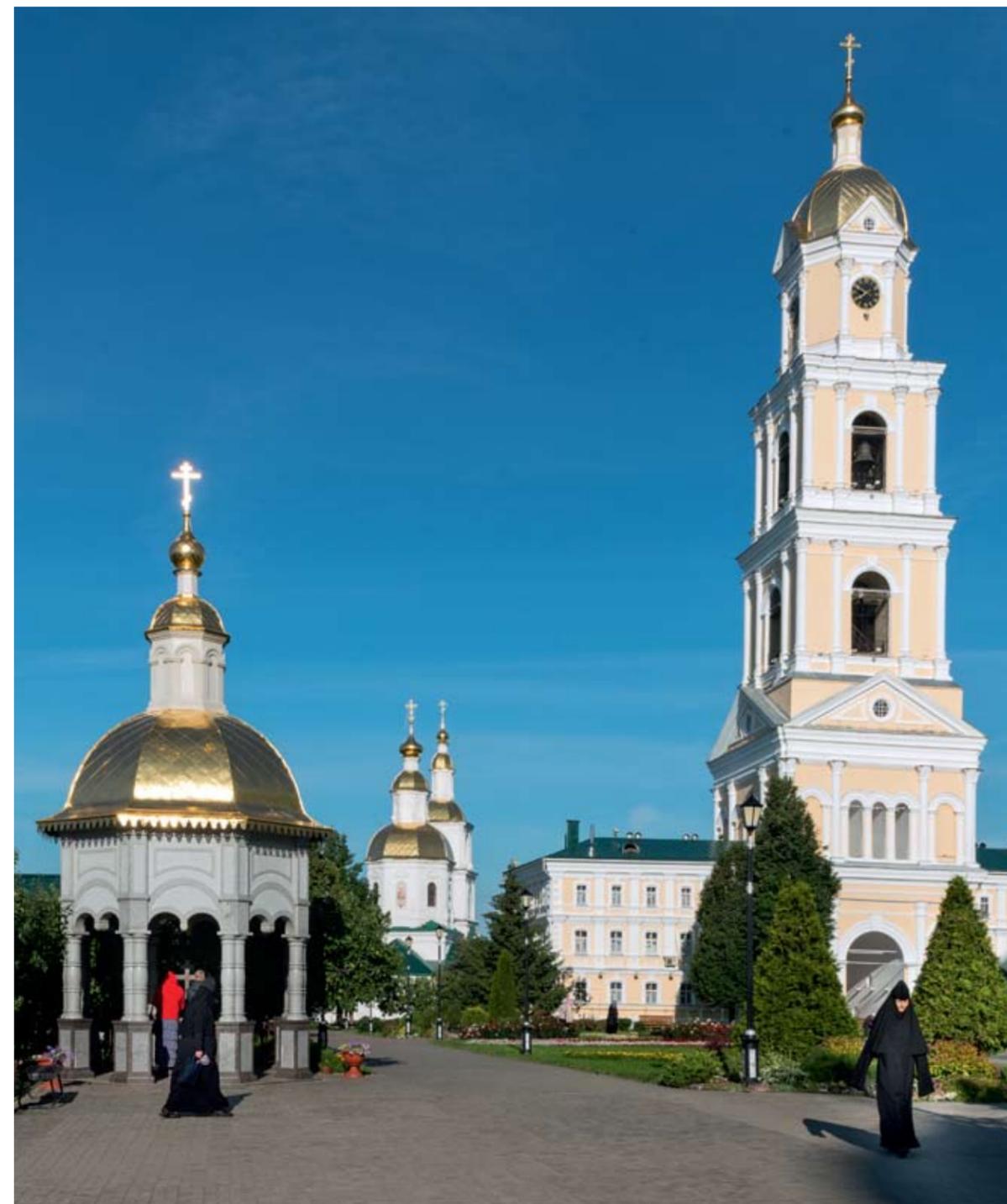
Игуменский корпус

Слева от колокольни и Троицкого собора расположен игуменский корпус, построенный в 1885 году. В нем находились архиерейские и игуменские покои, канцелярия, библиотека. В 1902 году в корпусе устроили домовую церковь во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, небесной покровительницы игумении Марии (Ушаковой). В 1903 году в этом храме царь Николай II и члены Царской семьи молились за литургией. Здание в светло-голубых тонах построено в русском стиле. Основным акцентом главного фасада служит крыльцо в виде пятигранного эркера, устроенного на оба этажа и завершенного белыми кокошниками. В советское время в этом здании располагались райисполком и суд. 3 февраля 2006 года состоялось повторное освящение храма. В нем постоянно читается Псалтирь.

Трапезный корпус

Справа от Преображенского собора в 1895 году по проекту нижегородского епархиального архитектора Александра Никитина возведен Трапезный храм. Как и многие храмы того времени, он был посвящен небесному покровителю царя Александра III святому благоверному князю Александру Невскому — в память о чудесном избавлении Царской семьи при крушении царского поезда 29 октября 1888 года. О том, что на этом месте будет устроена трапезная, пророчески говорил дивеевским сестрам батюшка Серафим. В советское время здесь был Дом культуры с кинотеатром и библиотекой. Здание вернули монастырю в 1998 году. 27 ноября 2000-го храм повторно освятили. В 2001-2002 гг. его расписали художники палехской иконописной мастерской «Лик». В декоративном убранстве фасадов трапезной заметно влияние русского стиля.

Надкладезная часовня

В 2012 году на соборной площади монастыря (справа от Троицкого собора) была устроена надкладезная часовня для того, чтобы летом паломники могли набрать воды и утолить жажду. 21 июля состоялось ее освящение в честь преподобного Серафима Саровского. Вода в часовню поступает из скважины, установленной на территории Святой Канавки. Завершение часовни созвучно с архитектурой куполов Казанского храма.

Дом-музей блаженной Параскевы Ивановны

Расположен у дополнительного входа в монастырь, рядом с трапезными для паломников и монастырской просфорней. Домику блаженной Параскевы более 100 лет, в нем она жила в последние годы своей жизни. В 1903 году сюда приходили царь Николай II с царицей Александрой Федоровной.

Сейчас в домике устроен музей с мемориальной комнатой блаженной Параскевы, обстановка которой переносит посетителей в начало XX века. В центре кельи — распятие, в моленной углу — икона святого Иоанна Предтечи, написанная дивеевскими сестрами в дар блаженной старице. Сохранилась ее одежда: платье и свитка (рубашка).

В большом зале экспозиция посвящена истории Дивеевского монастыря; в витринах представлены личные вещи сестер, мебель, старинная дивеевская монашеская одежда, книги, фотографии, рукоделие. Экспонаты, которые находятся в третьей комнате, рассказывают о прославлении преподобного Серафима, устроен уголок его саровской кельи, где можно увидеть стул и табуретку, сделанные руками святого старца. По старой дивеевской традиции в доме блаженной Параскевы читается Псалтирь.

Дом блаженной Параскевы открыт для посещения ежедневно с 8.00 до 16.00. Одновременно в музей может войти не более 15 человек.

Часовня преподобного Серафима Саровского

В конце Канавки Божией Матери установлена деревянная часовня во имя преподобного Серафима Саровского. Построена она в 1895 году на месте мельницы-питательницы, возведенной в 1827 году по указанию батюшки Серафима для девичьей общины. В старину в часовне раздавались сухарики из чугунка преподобного, эта традиция сохраняется и в наши дни. 30 июля 2004 года, в дни празднования 250-летия со дня рождения преподобного Серафима, часовня была воссоздана и освящена.

Сухарики выдаются с 8.00 до 17.00 ежедневно в летнее время.

Храм в больничном корпусе

В юго-восточной части Святой Канавки, почти у самой дальней монастырской ограды, расположена церковь во имя иконы Божией Матери «Целительница». Устроена она в больничном корпусе и является домовым храмом. Освящение состоялось в день престольного праздника — 1 октября 2008 года. Храм расписали московские художники Максим и Ирина Мироновы. Наряду с евангельскими сюжетами на стенах изображены современные исцеления у раки с мощами преподобного Серафима, на Канавке и источниках. В память о монастырском кладбище, существовавшем на этом месте с середины XIX века, у алтаря церкви установлены гранитные гробницы с сохранившимися до наших дней чугунными надгробными плитами с могил дивеевских сестер.

Богадельня

За пределами Святой Канавки расположена богадельня с домовою церковью в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», возведенная в 1861 году для престарелых сестер. Ее освящение состоялось 24 сентября 1862 года. В этом здании доживали свой век некоторые из серафимовых стариц. На праздник Воздвижения Креста Господня в 1927 году здесь состоялась последняя перед разгоном монастыря литургия. В советское время храм разрушили, в кельях устроили квартиры. В 2003 году здание передали обители, и сразу же началась его реконструкция по проекту нижегородского архитектора Виктора Коваля. Повторное освящение храма состоялось 6 ноября 2006 года, в день празднования иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость».

Святые источники

Источник преподобной Александры Дивеевской — ближайший к монастырю. Считается, что после устройства плотины в начале 70-х гг. XX века сюда перешел источник преподобной Александры, открывшийся после ее кончины из-под берега реки напротив Казанской церкви.

Недалеко от источника преподобной Александры, на берегу реки Вичкинзы, издавна было несколько ключей. Один из них во второй половине XX века освящен в честь Иверской иконы Божией Матери — в память о том источнике, который ископала дивеевская первоначальница матушка Александра для рабочих, добывавших камень на строительство Казанской церкви.

Казанский источник — самый древний, известен с XVI века. По преданию, над ним в воздухе появилась большая Казанская икона Богородицы. С тех пор его стали называть Казанским и считать святым. В XXI столетии рядом с ним устроили и освятили еще два источника: в честь великомученика исцелителя Пантелеимона и иконы Богоматери «Умиление».

Самый известный и почитаемый в народе — источник преподобного Серафима Саровского близ поселка Цыгановка. Всего несколько сот метров отделяет его от пустынки батюшки Серафима. Раньше здесь источника не было. В 60-х гг. XX века солдаты, охранявшие секретный объект, увидели старца в белом балахоне, который трижды ударил посохом в землю — и в трех местах забились ключи. Позже, когда была устроена запруда на реке Сатис, образовалось озеро, которое наполняется водой из этих источников. 18 июля 2009 года на источнике освящена пятиметровая деревянная часовня в честь преподобного Серафима. На праздник Крещения здесь совершается чин великого освящения воды.

Купальни источников открыты ежедневно с 5.00 до 22.00.

В ДИВЕЕВО,
ЗА ПАСХАЛЬНОЙ
РАДОСТЬЮ!

Самый крупный женский монастырь в России (а, пожалуй, и во всем мире) входит в число пяти самых любимых мест паломничества православных верующих. Объяснить это рационально, наверное, можно. Но причины, как всегда, глубже. Запомнились слова настоятельницы Серафимо-Дивеевской обители игумении СЕРГИИ: «Батюшка Серафим – самый пасхальный святой в нашей Церкви». В таком временами сером и скучном мире очень хочется стать участником торжествующей радости преподобного Серафима о воскресшем Христе

Правильная мысль

Наслышанные о безграничном потоке паломников, который вливается в маленькое село Дивеево в период с мая по октябрь, мы сознательно отправились в обитель преподобного Серафима в «не сезон» — поздней осенью, да еще в будни.

И хотя нас интересовала именно эта грань жизни монастыря — паломники — мы решили рассматривать ее в то время, когда оных в обители не так много. Они, конечно, все равно есть. Но если в в корпусах для паломников довольно много свободных номеров, то это верный признак, что с неба сыплет снег.

Приехав в Дивеево под вечер, чувствовали себя немного уставшими. Но даже за относительно короткое время до начала всенощной монахиня Макария (Огудина), кстати, отвечающая за издательскую деятельность монастыря (наша коллега, журналист), успела показать нам основные достопримечательности.

В первую очередь решили приложиться к мощам преподобного Серафима, испросить у него благословения на предстоящие труды...

Мы вошли в Троицкий собор, когда уже началось всенощное бдение.

В церкви было немногочисленно, что для стен этого храма непривычно. И даже было как-то неловко столь легко, без ожидания, без «настаивания» себя в долгой очереди, без преодоления хоть каких-то испытаний вот так сразу приложиться к мощам преподобного Серафима.

Позднее наш сосед по гостиничному номеру, Владимир из Нижнего Новгорода, частый гость в Дивеево, рассказывал: «Сестры тут не утруждают себя мыслями и заботами, как и что сделать. Знают, что старец Серафим всем заведуют. Так и говорят: «Батюшка Серафим все управит». Конечно, это же его обитель.

Мы сразу поняли, что охватить всю жизнь этого огромного монастыря — задача неблагодарная и непосильная для наших скромных сил. Поэтому расскажем лишь об одной стороне Дивеева — паломничестве.

Благоукрасители

Очередь в Троицком соборе не только к раке с мощами преподобного, но и к списку любимой его иконы Божией Матери — «Умиление» (написана сестрами на рубеже XIX-XX вв.).

— Батюшка Серафим сам молился постоянно перед этим образом и называл его «Невеста невестная», или «Всех радостей Радость». Подлинная икона сохранилась до наших дней благодаря стараниям сестер во главе с игуменией Александрой (Траковской). После закрытия монастыря подлинник вывезли в город Муром. Там он хранился почти полвека. В дальнейшем оставлять икону в Муроме было уже опасно: власти стремились ее изъять. По благословению Патриарха Пимена протоиерей Виктор Шиповальников увез святыню в Подмосковье, на станцию Удельная, где она находилась до 1990 года. Когда в управление нашей Церковью вступил Святейший Патриарх Алексей II, отец Виктор сообщил ему о том, что икона «Умиление» хранится у него. По благословению главы Церкви икону передали в Патриаршую резиденцию в Чистом переулке, во Владимирский домовый храм.

В монументальном Троицком соборе близка к завершению четырехлетняя роспись интерьеров. Васи-

лий Харламов, художник-реставратор, заканчивает один из сводов северного придела.

— Ведет работу А.В. Алешин из Сергиева Посада, он преподает в иконописной школе при Московских духовных школах. Анатолий Валерьевич и его ученики составили общий план работ, эскизы, матушка игумения все утвердила. И вот поэтапно начали воплощать задуманное. В первую очередь алтари — боковые, центральный. Затем вышли на основной объем.

— Сколько уже сделано в цифрах?
— Думаю, 85%.
— Как строилась и строится работа, по какому графику?

— Все стандартно: берется какой-то фрагмент из общего плана, в зависимости от сложности назначается нужное количество художников. Вот, например, этот свод расписывает один человек в течение трех месяцев, смена длится 8-12 часов. «Кусок» композиционно и стилистически цельный, поэтому требует руки одного мастера.

— Насколько часто бригадир проверяет ход работы?

— Опять же в зависимости от сложности работы и уровня компетенции художника. В любом случае каждый этап росписи оценивается. Если надо, вносятся коррективы.

— Работая над сводами, вы постоянно задираете голову. Шея не болит?

— Болит. Шейные мышцы в постоянном напряжении. Есть специальные корсеты — «ошейники», они

помогают не перегружать мышцы. Но пользуются ими не всегда. И вот, видите, несмотря ни на какую боль, работа идет. Надеемся, к празднику Рождества Христова закончим и уберем все леса из храма.

Подсчитать невозможно

Чувство такое, что монахиня Макария всегда бодр и готова круглосуточно рассказывать о своем любимом монастыре. Она уделила нам много времени, несмотря на занятость.

— А вот и паломнический центр, — мы уже подошли к заметному зданию в другом конце обители. — Сюда приходят все, кто хочет остановиться в монастыре. Обитель может принять далеко не всех паломников. Многие приезжают всего на один день, сейчас немало гостиниц в самом селе, люди останавливаются в частном секторе, поэтому точному подсчету количество приезжающих в Дивеево паломников не поддается. Но все же, по приблизительным подсчетам, каждый год Четвертый удел Богородицы посещает до 1 миллиона человек.

Внутри — как и в любом паломническом центре — стойка администратора, окошко дежурной сестры. У дежурной можно получить исчерпывающую инфор-

мацию о свободных местах в паломнических корпусах, расписании служб, поездках к святыням села Суворова, Муром, Санаксарского монастыря, заказать сопровождение по территории Дивеевской обители с рассказом об ее истории, архитектуре и святынях.

Кроме того, здесь же принимает благочинная и ее помощница. К ним обращаются трудники — желающие потрудиться в монастыре. В Центре их определяют на послушание; трудники живут и питаются бесплатно.

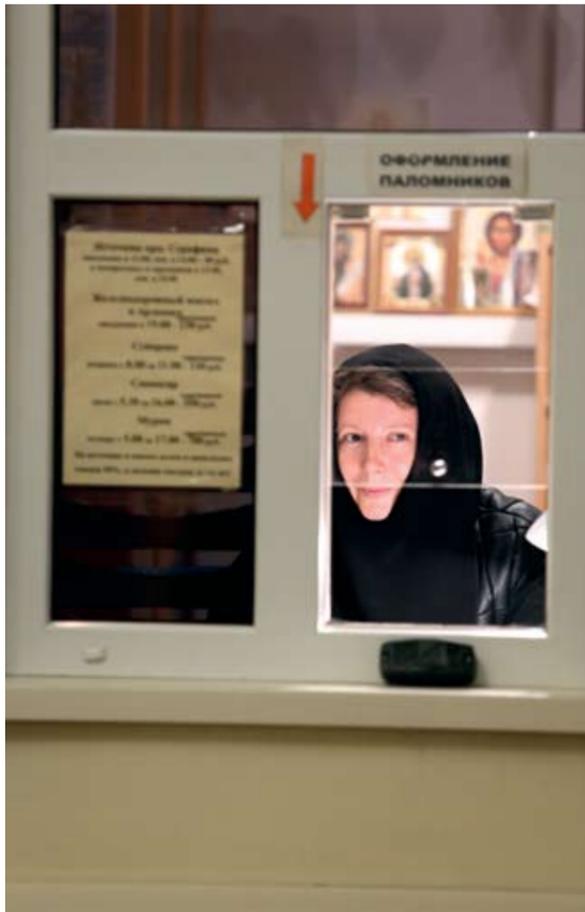
— Вам кто-то помогал организовать работу паломнического центра, кто-то оказывал консультационную, практическую поддержку?

— За консультацией сестры ездили в Троице-Сергиеву лавру. Что-то из опыта их паломнического центра нам пригодилось. Но есть своя специфика и в лавре, и у нас.

Поговорили с дежурной сестрой. Это послушница Лия (Волошина).

— Мы решаем все вопросы, связанные с приемом паломников, с их расселением, организацией питания, знакомим с монастырем и окрестностями, возим на источник преподобного Серафима. Отвечаем на вопросы и по телефону, и когда паломники приезжают в обитель.

наших паломнических корпусах. Но уже проверено опытом: если человек молится, просит батюшку Серафима принять его, он не остается без угла, чудесным образом все устраивается.

УМНОЖЕНИЕ ХЛЕБОВ

Монахиня Евдокия (Байбакова) — старшая сестра в трапезной для паломников. Ее задача «очень простая»: накормить всех желающих.

— В Дивеево я уже 24 года. Более 15 лет тружусь здесь, в трапезной. Народу, конечно, много, особенно в летние месяцы. Бывает, принимаем в день до 1000 человек, и всех надо разместить в этом небольшом помещении. Поэтому приходится делать по несколько заходов. Летом организуем паломническую трапезную в сквере на территории монастыря, она более вместительная.

— Сколько всего сестер отвечает за утоление голода паломников?

— В среднем пять.

— «Фирменные» блюда?

— Нам приносят очень много трав, поэтому популярный напиток — травяные чаи. А также каша, летом мы ее готовим в настоящей военно-полевой кухне. Для паломников готовят те же сестры, что и сестринскую трапезу. В то время, когда паломники трапезничают, мы стараемся их накормить еще и духовной пищей: включаем записи проповедей, духовных песнопений.

— Как Вы оказались в Дивеевской обители?

— Приехала в 1991 году на перенесение мощей преподобного Серафима. Когда все это наблюдала, не могла остановить слез — они текли всю службу. Планировала остаться здесь на 4 дня, но вышло так, что уехать не смогла. Батюшка Серафим не дал мне уехать. И вот с тех пор здесь.

Как замечает монахиня Евдокия, в трапезной постоянно происходит чудо умножения хлебов: сколько бы ни приехало паломников, на всех хватает пищи.

— Мы стараемся паломников не только кашей попотчевать, но и хоть какие-нибудь подарочки подарить. Скромно, но приятно, — монахиня Евдокия показывает самодельные заламинированные «карточки» с молитвами, травой с Канавки Пресвятой Богородицы.

— Бывают ли особо трудные дни в вашей службе?

— Летом у нас каждый день очень напряжено. Но мы рады, что все больше людей приезжает в Дивеево, всех батюшка Серафим привлекает к себе. По мере своих сил стараемся встречать гостей по-серафимовски — с радостью.

— Откуда едут?

— Отовсюду. Вся Россия и из дальнего зарубежья: США, Нидерландов, Австралии; из соседних стран: Белоруссии, Украины, Казахстана. В основном, это люди русскоговорящие и православные.

— Какой совет Вы бы дали желающим приехать в Дивеево?

— Поездку нужно хорошо и, главное, заранее продумать. Если собирается приехать группа, надо предварительно позвонить нам и забронировать места в паломнических корпусах. Самостоятельно приезжающих паломников мы стараемся расселить по приезду. Не всем, к сожалению, хватает места в

Некоторые паломники приезжают в монастырь всего на один день, сейчас немало гостиниц в самом селе, люди останавливаются в частном секторе, поэтому точному подсчету количество приезжающих не поддается. Но все же, по приблизительным подсчетам, каждый год Дивеево посещает до 1 миллиона человек

монахиня Макария (Орудина)

Монахине Евдокии помогают не только сестры обители, но и трудницы. Одна из них рассказала нам, что долгое время жила в Москве. В поисках истинного Бога, к сожалению, «забрела в дремучий лес» — попала в секту. Но молитва продолжалась, жажда истины осталась. Вскоре она чудом оказалась в Дивееве. И, как это часто здесь происходит, уже не уехала...

ДЕЛАЕМ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ

Дом паломника. Уютно, комфортно — ну самая настоящая гостиница, что еще скажешь. Всем заведует инокиня Дросида (Петрова).

— Как можно поселиться в Дом паломника?

— Группы по телефону в паломническом центре бронируют места. Информацию о броне передают нам, мы готовим комнаты. По приезде паломники оплачивают проживание, приходят к нам, мы их расселяем. Но-

мера от одноместного до восьмиместного. На нулевом этаже есть трапезная.

— Кто в основном приезжает?

— Семьи, семейные люди.

— Наплыв паломников — это серьезное испытание?

— Мы рады всем, это хорошо, что едут. Но если говорить о такой стороне паломничества, как проживание, то мы, к сожалению, не всех можем принять. Случается, что даже номер еще убрать не успеем, а новые постояльцы уже сидят внизу, ждут.

Проходим по комнатам, заглядываем в сокрытые от глаз паломников «механизмы»: рассчитанные на большое количество белья стиральные машины, сушилки, гладильные установки.

Инокиня Дросида поясняет, что хотя основной поток верующих приходится на теплые месяцы, но и зимой на выходные в Дивеево приезжает много желающих помолиться в этом святом месте.

МЫ РАДЫ ВСЕМ ПАЛОМНИКАМ, ЭТО ХОРОШО, ЧТО ЛЮДИ ЕДУТ В ДИВЕЕВО. НО ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ТАКОЙ СТОРОНЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА, КАК ПРОЖИВАНИЕ, ТО ОБИТЕЛЬ НЕ ВСЕХ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ. СЛУЧАЕТСЯ, НОМЕР УБРАТЬ ЕЩЕ НЕ УСПЕЕМ, А НОВЫЕ ПОСТОЯЛЬЦЫ УЖЕ ПРИЕХАЛИ И ЖДУТ *инокиня Дросида (Петрова)*

— Утром приходят рабочие, передают смену. Я при этом присутствую. Горничные приходят к 8 часам. Если есть необходимость, делаю замечания, слежу за работой. В течение дня помогаю.

— Добросовестно работают?

— В целом, да. Но надзор все равно нужен, без него все расстраивается. Бывает, одна смена переживает полы за другой. Я заметила даже, что чем меньше работы, тем горничные хуже работают.

— Как общий язык с паломниками находите?

— Стараемся относиться ко всем с вниманием. Но никто не застрахован от случаев непонимания, недоразумений. Иногда люди не могут смириться с тем, что мест нет. Им кажется, что это «немилосердно» с нашей стороны. Есть даже такие, кто грозит пожаловаться, написать критический отзыв. Пишут или нет — не проверяли. Но мы делаем все возможное; не наша вина, что число мест ограничено. Вообще, психологически тяжело работать с теми паломниками, кто не хочет с первого раза усвоить правила поведения. Порой побегаешь тут подня, поговоришь с людьми — и все, сил нет. Но держимся.

— Какими путями Вы оказались старшей сестрой Дома паломника одного из основных паломнических центров России?

— Я сама из Тюмени, закончила строительную академию. Приехала сюда в паломническую поездку и... осталась.

— А родные что?

— Постепенно смирились, но не сразу. Особенно тяжело было папе. Хотя сейчас приезжают сюда, им очень нравится. Сами становятся ближе к Богу, к вере.

НАДО УСЕРДНО МОЛИТЬСЯ

Инокиня Николая (Куцитару) координирует работу паломнического центра, она старшая сестра на этом послушании.

— Прихожу в паломнический центр три раза в день: с 10 до 11, с 14 до 15, с 19 до 20. Принимаю священников, родственников сестер, знакомых, монашествующих, благотворителей. Даю полную информацию, записываю их данные.

— Поделитесь опытом приема паломников. Что можете посоветовать другим обителям?

— Думаю, что все-таки у каждого монастыря своя специфика. У нас огромный поток паломников.

— Совет желающим приехать?

— Вся информация есть на нашем официальном сайте. Могу сказать лишь одно: усердно молиться Пресвятой Богородице, батюшке Серафиму.

В МУЗЕЕ СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ ХРАНЯТСЯ ВЕЩИ БАТЮШКИ СЕРАФИМА, СРЕДИ КОТОРЫХ ОГАРОЧЕК СВЕЧИ СТАРЦА. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ДАЛ ЭТУ СВЕЧУ ДИВЕЕВСКИМ СЕСТРАМ СО СЛОВАМИ: «С ЭТОЙ СВЕЧОЙ ВЫ МЕНЯ В ДИВЕЕВЕ ВСТРЕЧАТЬ БУДЕТЕ». СПУСТЯ 158 ЛЕТ МОЩИ САРОВСКОГО ЧУДОТВОРЦА, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ВСТРЕЧАЛИ В ДИВЕЕВЕ С ЕГО СВЕЧОЙ, ВСТАВЛЕННОЙ В БОЛЬШУЮ ДИАКОНСКУЮ СВЕЧУ

Осколок камня, на котором батюшка Серафим молился 1000 дней

Свеча батюшки Серафима. В 1991 г. с ней встречали мощи Преподобного (на фото вставлена в диаконскую свечу)

Часть кирпича от логоты преподобного

Прижизненный портрет преп. Серафима

Уже привычным явлением стал летний палаточный лагерь на 5-6 тысяч человек, который возводится усилиями местных властей к празднику преподобного Серафима, когда количество приезжающих увеличивается в геометрической прогрессии.

— Инокния Николая, все же в обители преподобного Серафима столько паломников, что это не может не отражаться на возможности спокойно помолиться, заняться собственно монашеским делом...

— Не знаю. Конечно, состояния бывают разные. Но все принимаешь как волю Божию. Сестры понимают, что пришли в монастырь не для исполнения своих желаний, а для следования за Христом. Даже если не можешь прочитать правило в келье, вычитываешь на ходу.

ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ

Синодики — поминальные списки (в данном случае, включая молитвы «о здравии») — в Дивеево тоже являются одной из достопримечательностей. И дело не только в объеме тетрадей по 96 листов, исписанных крупным, удобным для чтения почерком. Работа с синодиками требует организации. За это послушание отвечает инокия Тарасия (Гаруца):

— Я из Молдавии, приехала в Дивеево в 1995 году. С января этого года занимаюсь синодиками. Переносишь имена с записок в специальные тетради. В среднем в день на каждую потребу записываем до 500 имен. Слежу, чтобы все синодики вовремя прочитывались.

— Какие поминовения заказываются чаще всего?

— О здравии, сорокоусты и неусыпаемая Псалтирь. Нам и трудники помогают писать синодики, особенно летом, когда наплыв паломников.

В храме Рождества Богородицы беседуем с церковницей монахиней Александрой (Бобковой). Здесь покоятся мощи преподобных жен Дивеевских — Александры, Марфы и Елены.

— Слежу за чистотой, порядком, зажигаю лампадки. Чистятся и раки с мощами, и, когда требуется, сами мощи. Но это делают только священники.

— Как часто?

— Определенного графика нет. Когда возникает необходимость.

— А кто может прикладываться к открытым мощам?

— И священнослужители, и монашествующие, и миряне. Но только с благословения матушки игумении.

Монахиня Александра еще и заведует библиотекой для мирян (есть отдельная для сестер).

— Насколько люди тянутся к классической книге? На дворе ведь век интернета.

— Как это ни странно, тянутся. И многие паломники идут в библиотеку. В день бывает до 10 человек. Это хороший показатель.

— И какие предпочтения?

— Жития святых, как древних, так и современных. У нас есть и детские издания, так что идут и родители с детьми. В библиотеке имеется хорошая классическая литература. Абитуриенты духовных учебных заведений и семинаристы выбирают соответствующие книги.

— Как возникла библиотека? Откуда книги появлялись?

— Многие принесли наши читатели. И монастырь приобретает много книг, которые выпускаются православными издательствами, то есть обычная библиотечная практика.

Монахиня Макария добавляет:

— С каким запросом к матери Александре ни придешь — нужная книга всегда найдется.

— А наш журнал есть?

— Конечно!

Батюшка Серафим, надо отметить, сам очень много читал.

СЕРАФИМОВА СВЕЧА

С 2004 года в Серафимо-Дивеевском монастыре действует музей.

— Музей находится в доме блаженной Параскевы (Паши) Саровской — единственной из дивеевских пустынок, сохранившейся до наших дней, — рассказывает инокия Нина (Орлова). — Экспозиция собиралась постепенно, с момента возобновления обители.

— Самые ценные экспонаты?

— Конечно, в первую очередь, вещи самого преподобного Серафима. Вот, например, огарочек свечи. Батюшка дал эту свечу сестрам со словами: «С этой свечой вы меня в Дивеево встречать будете». Спустя 158 лет мощи Саровского чудотворца, действительно, встречали в Дивеево с этой свечой.

Вот поясняющее этот исторический факт фото: свеча старца Серафима вставлена в большую диаконскую свечу. Духовенство и верующие в 1991 году встречают крестный ход с мощами преподобного, которые с 1927 года считались безвозвратно исчезнувшими. Их случайно обнаружили в Санкт-Петербургском Казанском соборе, бывшем тогда музеем атеизма и религии.

За стеклом витрины редкие экспонаты: подарки, изготовленные специально к торжественному прославлению батюшки Серафима в 1903 году. Событие собрало в Саров 300 тысяч верующих со всей страны, начиная с Царской семьи и до простых крестьян. К торжеству готовились также всей страной. На память дарили иконы преподобного Серафима, частицы его гроба, а также стаканы с его изображением, бутылочки со святой водой и масло от святых мощей. Императрица Александра Федоровна преподнесла в дар Саровской пустыни собственноручно вышитый покров на мощи преподобного Серафима.

Рядом на стене — портрет протоиерея Василия Садовского, семейного священника, духовника Дивеевской обители после смерти батюшки Серафима. Отцу Василию старец дал строгий наказ: «Никого не наказывай. Каких только грехов не прощает Бог человеку. Мы же только свидетели».

В зале, посвященном игумениям Марии (Ушаковой; при ней Дивеевская обитель достигла своего расцвета) и Александре (Траковской), очень интересная деталь: на подлинном облачении монахини XIX века короткая вуаль. Лицо наполовину закрыто. Сегодня такой элемент во внешнем облике монахини представить сложно.

В первой половине того же века монастырь жил относительно бедно, не могли позволить себе даже подряжников — носили сарафаны, рубашечки, которые шили сами. Смотрится очень неожиданно.

В комнате блаженной Паши Саровской воссоздан быт рубежа XIX — XX вв. Здесь она принимала императорскую фамилию. Чета расположилась на полу — по распоряжению старицы вынесли стулья, постелили ковер. Таким образом, блаженная в жестах и символах давала понять, что скоро грядет падение дома Романовых. Именно здесь царь Николай II узнал, что ждет его самого и его семью, его страну. Царица не поверила словам святой. Блаженная Параскева протянула ей красную материю: «Твоему сынишке на штанишки. Когда родится, тогда поверишь». С этим грузом откровения им предстояло жить еще почти 15 лет...

Недавно открылось еще одно отделение музея, посвященное истории дивеевских сестер в период после революции и до возрождения монастыря.

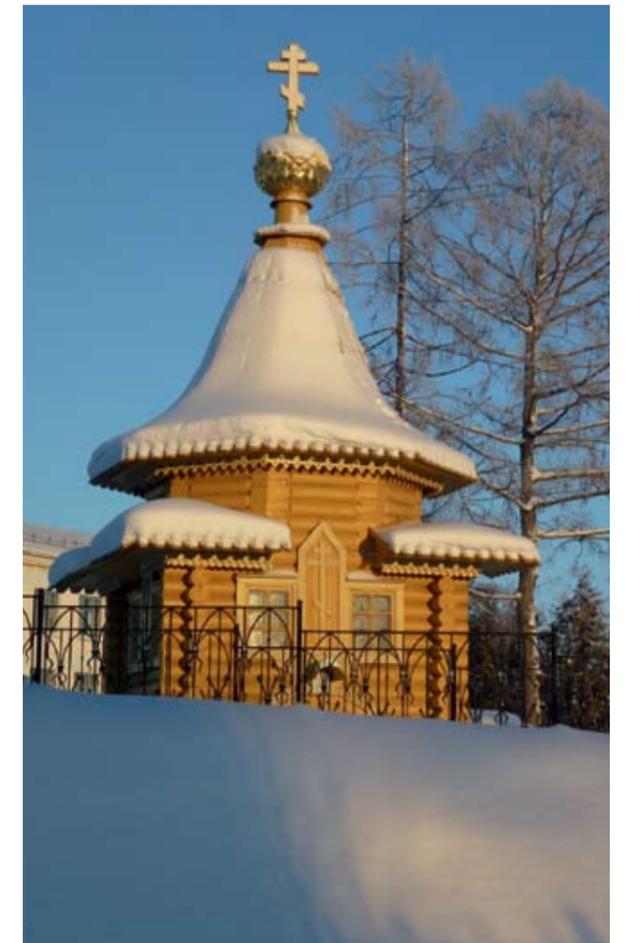
ЗА РАДОСТЬЮ

Еще показали нам скотный двор, просфорню. Не успели посетить источники, но с молитвой прошли по Святой Канавке. Описывать свои впечатления в данном случае не будем. Надо приехать сюда самому и с молитвой пройти по Канавке. Случаи чудесных исцелений в этом святом месте нередки и сегодня.

Дивеево чудесно и необычно. Сразу ощутить Дивеево как Четвертый удел Пресвятой Богородицы, вообще понять этот факт, эту данность все-таки сложно. Тем более за два дня. Но приехать сюда снова нужно. И снова, и снова.

Преподобный Серафим всех принимает с пасхальной радостью. Приветствие «Христос Воскресе, радости моя!» надо расслышать. Оно звучит в соборах, в трапезных, в музее, на Канавке...

И это главные слова, которые хочет услышать любой человек в своей жизни. За этой радостью, простирающейся в вечность, люди и едут в Дивеево. И поток не иссякнет. ♦

«В ДИВЕЕВЕ ВСЕМ УПРАВЛЯЕТ ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ»

Для Дивеева 2016 год богат на юбилеи: монастырь отмечает 190 лет со дня основания Мельничной общины, 25-летие возрождения обители и второго обретения мощей преподобного Серафима Саровского. Также в нынешнем году исполняется 25 лет игуменства настоятельницы Дивеева матушки Сергии (Конковой)

Встретиться с игуменией монастыря такого масштаба, как Дивеево, и проговорить с ней более двух часов — настоящая удача для журналиста. Однако ждали мы этой встречи несколько недель — у матушки очень напряженный график.

К сожалению, объем журнала не позволяет опубликовать интервью в полном объеме, а рассказать есть о чем: жизнь и монашеская судьба игумении Сергии связана со многими выдающимися личностями Русской Церкви.

Наша беседа состоялась в радиостудии Серафимо-Дивеевского монастыря, где сестрами издательского послушания записываются интервью с гостями Дивеева — журналистами, писателями, режиссерами, музыкантами. А также с простыми паломниками, судьбы которых чудесным образом «соединяет» батюшка Серафим, и даже с детьми — к примеру, есть интервью с юным паломником о празднике Рождества Христова. Журналу «МВ» сестры подарили аудиодиск с избранными беседами — крайне познавательное слушание.

Матушка Сергия, Ваше детство и юность прошли в Сергиевом Посаде, Вы окормлялись у старцев Троице-Сергиевой лавры, духовным отцом у Вас был лаврский благочинный архимандрит Серафим (Шинкарев). Вы встречали в своей жизни настоящих подвижников. Как они учили, как наставляли желающих монашеского жития?

В 1946 году власти разрешили открыть Троице-Сергиеву лавру. В это время мой будущий духовник архимандрит Серафим (Шинкарев) вернулся из ссылки, в которой был вместе с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким). Он поступил в лавру и боль-

ше никогда не выходил за пределы обители. Даже родную сестру, монахиню Агнию, которая свои последние дни доживала возле лавры, он не пошел хоронить. Помнится, я его не раз просила: «Батюшка, ну хоть бы Вы приехали, благословили наше жилище». Он сначала кивал-кивал, соглашался, а потом отвечал: «Деточка, я же за стены лавры не выходил никогда».

Примечательно, что он всех называл «деточками», даже моего папу, и часто повторял: «Деточка, слушайся своих родителей! Послушание всему научит». И, действительно, я убедилась, что за послушание и почитание родителей Господь дарует долголетие. Мой отец почитал своих родителей и в итоге прожил 83 года. Когда мы ходили с ним в лавру на службу, всегда делали крюк в сторону дома бабушки с бабушкой, родителей отца. Так же и моя мама почитала родителей и тоже дожила до 83 лет. Вот как важна эта заповедь.

И хотя у архимандрита Серафима за плечами было только три класса церковно-приходской школы и батюшка не имел богословского образования, он сам образовал себя согласно Евангелию. У него был дар рассуждения. Сила его духа была такова, что Господь открывал ему многие тайны. Бывали случаи, что придешь к нему, а батюшка молится, и, пока ожидаешь, все твои вопросы разрешаются. Отец Серафим молился о своих духовных чадах, и все ему было открыто.

А когда монах оставляет отчий дом, несмотря на то что родители противятся его решению, это не является нарушением пятой заповеди?

Ни в Священном Писании, ни в святоотеческих творениях не говорится о том, что для поступления в монастырь должно быть родительское благосло-

В Спасо-Преображенской пустыни. Благодичная монахиня Сергия (слева). В центре — игуменья Магдалина

вание. Более того, в Евангелии от Матфея сказано: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37). В некоторых случаях, когда родители, допустим, неверующие, нецерковные, они, конечно, и не дадут такого согласия. Но оказавшись в монастыре и приняв на себя обет послушания Богу, монахи не перестают почитать своих родителей. В этом случае выполнение заповеди будет заключаться в желании спасения своим родителям и молитве за них.

Именно так было в жизни основательниц Рижской пустыни (где я жила до Дивеева) сестер Мансуровых — схиигумении Сергии и схимонахини Иоанны. Когда они решили посвятить жизнь Богу и уйти в монастырь, отец вознегодовал и прервал с ними общение. Сестры молились за него, и свою жизнь он закончил в созданном дочерьми монастыре. Его похоронили в усыпальнице Мансуровых, в Троицком соборе, который строился при его материальной поддержке. В библиотеке пустыньки сохранились старинные тетради с письмами основательниц и их родителей друг к другу. Это трогательные письма любящих детей и любящих родителей. Я даже зачитывала выборочные места из переписки рижским сестрам.

Если мы идем по жизни, как к причастию, сложив крестообразно руки и предав себя в волю Божию, то не бывает такого, чтобы ты был не услышан. Если мы, действительно, сердцем понимаем, что без воли Бога волос на нашей голове не упадет, то мы не будем ни удивляться, ни возмущаться, ни ужасаться ничему, что бы с нами ни происходило.

Примером для подражания в этом служит преподобный Серафим. Он же был могучим, сильным и мог легко отразить напавших на него разбойников. Тем более что в тот момент, когда они подступили к нему, батюшка был с топором. Но он даже не стал обороняться, полностью предал себя в руки Божии. Когда современный человек в похожей ситуации пытается поступить, как старец Серафим, это не всегда удается. Один сотрудник УВД в Нижнем Новгороде хотел повторить подвиг преподобного, когда на него напали двое хулиганов, но, как он сам рассказывал, тут же не выдержал и применил прием самообороны.

Понимаете, этой закваски — предания себя в волю Божию — у нас нет. А отец Серафим после избиения, которого мог избежать, целый год пролежал в постели от полученных травм да еще просил ни в коем случае не наказывать преступников. Так и мы в монастыре должны делать. Не предлагать Богу

какую-то определенную программу насчет себя, а исполнять то, что нам скажут.

Когда Вы поняли, что монашество — это Ваш путь?

На службах в лавре мама ставила нас с сестрой у заборчика возле соли. Обычно из алтаря выходил схиигумен Савва (Остапенко) и раздавал деткам медальончики. Однажды он погладил меня по голове и сказал: «Будущая монашка». Я была девочкой подвижной, шустрой и бойко ответила: «А я не собираюсь быть монашкой!» Мне было 6 лет. А когда исполнилось 23, я захотела в монастырь и скорбела, вспомнив свой дерзкий ответ. Но, слава Богу, преподобный Сергей взял меня в свой Троице-Сергиев женский монастырь в Риге.

Как Вы там оказались?

Поехала туда по просьбе архимандрита Серафима. Он попросил отвезти в Рижскую пустынь записки и пожертвования за его родственников и направил к духовнику монастыря архимандриту Тавриону (Батозскому). Мне очень понравилось там. Рижская пустынь произвела впечатление своей уединенностью, молитвенностью, особым пением «по-пустынному». Помню, я подошла к Распятию на монастырском некрополе, плакала возле него и думала: «Мне никогда не попасть в монастырь». Потом оказалось, что это была могила игуменнии Тавифы.

Вернувшись в храм, я услышала проповедь отца Тавриона, в которой были такие слова: «Кто положил на сердце работать Господу, да не отступит от этой мысли, и в оное время Бог совершит это». Было такое чувство, что через эту проповедь Сам Господь меня утешил. Перед отъездом отец Таврион благословил меня иконой Божией Матери «Знамение» иерусалимского письма. Точно такую же икону через несколько лет мне дала игуменья Рижского монастыря матушка Магдалина во время моего иноческого пострига...

Я окончила Московский медицинский институт, отучилась в ординатуре, работала заведующей хирургического отделения стоматологической поликлиники. Но все это время ждала, когда же исполнятся слова из проповеди отца Тавриона: «В оное время Господь устроит это». И Господь так все устроил, что мама меня в монастырь сама направила. Ей не нра-

вилось, что, работая в больнице, я постоянно была в разъездах, в суете, и она не выдержала: «Живи уже в монастыре, хоть на одном месте будешь!» А ведь более 10 лет не пускала.

Все мои детские мечты Господь исполнил сполна. Я говорила, к примеру, родителям: «Почему нас в семье только четверо? Как не интересно! Вон, у некоторых по 6-8 человек!» И теперь у меня семья не 4 человека, а в сто раз больше, сегодня уже более 500 сестер в Дивееве. И когда мне бывает порой тяжело, я напоминаю себе: «Ты ведь хотела большую семью?!»

В Рижском монастыре и Спасо-Преображенской пустыни я прожила 10 лет. Трудилась на разных послушаниях, в том числе на скотном дворе. Туда ко мне приезжал отец, и однажды мы с ним три недели вместе чистили вилами коровник после зимы (физически это очень тяжелое послушание). До сих пор помню, как мы мучились с примерзшим к полу навозом (*смеется*). В монастыре я продолжала лечить сестер. У меня было стоматологическое кресло в келье, бормашина — все как положено.

Получается, Вы пришли в монастырь в 35 лет, через два года Вас постригли в иночество, а спустя еще два года в мантии нарекли в честь преподобного Сергия. Есть икона, где преподобные Сергей и Серафим изображены вместе. В Вашей жизни эти святые играют важную роль. Вы ощущаете их молитвенную помощь, поддержку, заступничество в несении теперь уже игуменского креста?

Очень даже! Понимаете, ничего случайного в жизни человека не бывает. Небесная и земная канцелярии тесно связаны. Важно только нащупать эту Божественную, Промыслительную нить, которая тебя ведет. И помнить, что не мы избрали Бога, а Он нас избрал. Вообще, мне Господь в жизни посылал прекрасных людей в лице и архиереев, и преподавателей, и знакомых.

Лавра и Дивеево духовно связаны. Я жила в Сергиевом Посаде под покровом Святой Троицы и преподобного Сергия, с детства молилась в его обители. Рижский монастырь тоже посвящен Святой Троице и преподобному. В период возрождения Дивеевского монастыря, когда Нижегородская кафедра овдовела, мы с сестрами усердно молились — и Господь послал

НА СЛУЖБАХ В ЛАВРЕ МАМА СТАВИЛА НАС С СЕСТРОЙ У ЗАБОРЧИКА ВОЗЛЕ СОЛЕИ, ИЗ АЛТАРЯ ВЫХОДИЛ СХИИГУМЕН САВВА И РАЗДАВАЛ ДЕТКАМ МЕДАЛЬОНЧИКИ. ОДНАЖДЫ ОН ПОГЛАДИЛ МЕНЯ ПО ГОЛОВЕ И СКАЗАЛ: «БУДУЩАЯ МОНАШКА». Я БЫЛА ДЕВОЧКОЙ ПОДВИЖНОЙ, ШУСТРОЙ И БОЙКО ОТВЕТИЛА: «А Я НЕ СОБИРАЮСЬ БЫТЬ МОНАШКОЙ!» МНЕ БЫЛО 6 ЛЕТ

игуменья Сергия (Конкова)

ИГУМЕНСКИЙ КРЕСТ – ЭТО, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, КРЕСТ, В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ СЛОВА. ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕЙ ДИВЕЕВА НА МЕНЯ НАДЕЛИ КРЕСТ ПРЕДЫДУЩЕЙ ИГУМЕНИИ АЛЕКСАНДРЫ, КОТОРАЯ УПРАВЛЯЛА МОНАСТЫРЕМ 38 ЛЕТ. КРЕСТ, КОТОРЫЙ, КАК СКАЗАЛ МНЕ ВЛАДЫКА НИКОЛАЙ, «СОГНЕТ ТВОИ КОЛЕНИ». ПОЭТОМУ Я УПОВАЮ НА ТО, ЧТО Я НЕ САМА СЮДА НАПРОСИЛАСЬ, А ГОСПОДЬ МЕНЯ ПРИВЕЛ *игуменья Сергия (Конкова)*

нам в качестве архиерея эконома из самой Троице-Сергиевой лавры! Владыка Георгий иногда шутит: «Меня в Дивееве вымолили».

С юных лет я очень любила батюшку Серафима. У моего духовника в келье была большая икона преподобного, перед ней хотелось молиться. И в Рижском монастыре у нас была икона молящегося на камне старца Серафима. Но я никогда и помыслить не могла, что буду жить в Дивееве и тем более настоятельствовать. Преподобный Серафим, как в свое время и преподобный Сергей Радонежский, сам привел меня в свою обитель.

Опираясь на Ваш многолетний опыт в управлении женской обителью, скажите, пожалуйста, чем, по Вашему мнению, современное игуменство отличается от прошлых времен?

Матушка Магдалина в Рижском монастыре нам говорила: «Если бы я использовала методы, которые применяла моя духовная мать игуменья Тавифа, то из вас никто бы не выдержал». Игуменья Магдалина была старшим регентом в обители, и даже в отношении нее матушка Тавифа отличалась строгостью: могла не поздравить с Днем Ангела, сделать выговор. В наше время, наоборот, приходящие в монастырь нуждаются в бережном отношении. Да и батюшка Серафим говорил, что ласково надо обращаться с насельниками. Это как с больным ребенком: его же не шлепают, а берут на руки, успокаивают. И в Священном Писании сказано: «Тяготы друг друга носите» (Гал. 6:1). То есть мы должны с терпением относиться друг к другу, и тогда исполним закон Христов. Но и потакания страстям быть не должно. А опыт приходит с жизнью по уставу, и в управлении обителью в том числе. Если мы не придумываем себе какого-то особого статуса, а предаемся воле Божией, то создается правильная жизнь: что ты управляешь, а Господь.

На Ваш взгляд, в чем главная проблема современного иночества? В монастырь ведь приходят из мира, а он накладывает свой отпечаток на привычки, характер. Что бы Вы хотели пожелать новоначальным, взирая на реалии современной жизни и ее особенностей, которые неизбежно влияют и на монахов?

Самое главное в жизни монашеской — это отсечение своей воли. Если человек не настроен от-

секать свое «я», то ему будет трудно везде, на какое бы послушание его ни поставили, даже на самое любимое. Не будет отсечения своеволия — не будет монашества. Вся жизнь наша состоит в искании воли Божией. А воля Божия подается через старших. Что нам благословляется, то мы должны делать и должны стремиться к исполнению заповеди о любви к Богу и к ближним, к непрестанной молитве и благодарению.

Пусть мы пока не можем любить, но немощи друга должны покрывать терпением. И недостатки с моей стороны как игумении тоже стараться терпеливо переносить. Конечно, это не просто, ведь теория — это одно, а практика — другое *(улыбается)*.

Преуспеть в духовной жизни можно, если ничего не требовать от других, а требовать, в первую очередь, только от себя. Монах должен уметь слушать и слушаться. Каждому из нас нужно стремиться стяжать дух мирен. А если не удастся, то почему у нас претензии к другим? Но если в нас не поселяется мирный дух, то не могут около нас соединиться, консолидироваться, спастись. Игумении и каждой сестре нужно все свои действия строить с упованием на Бога, просить у Бога помощи, чтобы страсти, которые имеются у человека, пришедшего в обитель, отсекались. Да, это болезненно. И необходимо, чтобы сам человек понимал, на каком духовном уровне он находится и над чем еще нужно трудиться. Если он этого не поймет, то не приживется в монастырской среде.

И в этом важную роль играет духовное руководство?

Безусловно. В Дивееве в этом плане главные помощники — Матерь Божия и батюшка Серафим. Кто неотступно просит их, тот будет услышан. Люди со стороны приезжают и помощь получают, что уж говорить о насельниках. Как поют дети в нашей монастырской православной школе, «помощь небесную дает нам батюшка Серафим». Поэтому если человек истово желает монашеской жизни, просит, молится, ищет Божьего, а не своего, то у него есть шанс стать монахом.

Одна из дивеевских монахинь отметила, что в монашестве важно быть искренним, честным пред Господом.

Верно. А мы зачастую хотим себя приукрасить.

Возведение монахини Сергии (Конковой) в сан игумении, 1991 г.

При столь колоссальной загруженности как Вы успеваете уделять время молитвенному деланию? Откуда черпать силы на молитву, особенно в крупных обителях, где большие хозяйства, сады, огороды? В дивеевских скитах у сестер в основном именно такие послушания. Один коровник требует массу времени и сил, а еще надо столько всего успеть. Как организовать свою жизнь, чтобы главное место в ней занимала молитва, чтобы хватало именно физических сил на монашеское правило или все-таки послушание превыше всего?

Как сказано в Священном Писании, «помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю» (Пс. 120:2). И воистину это так. Силы я черпаю так же, как и сестры, в молитвенном обращении к Богу, к Пресвятой Богородице. Молитва — самое главное в жизни монашествующих, а тем более — игумении. Если монах не будет молиться, то он не сможет ничего сделать.

В нашем монастыре день расписан у каждой сестры, в том числе и у игумении, я тоже живу уставной жизнью. Когда в определенные дни у нас не служит полунощница, то, как и сестры, я читаю ее келейно. А обычно вместе со всеми в 5.30 утра иду на утреннее правило, стараюсь не пропускать литургию, поскольку литургия — это большая духовная подпитка. В 11.00 у нас совместная трапеза.

Еще стараюсь ходить на молитвенное правило для инокинь и монахинь, которое совершается в Казанской церкви за час до вечерней службы (в 16.00). На этом правиле читаются малое повечерие и каноны. В 17.00 начинается вечернее богослужение. Затем — ужин, и идем по Богородичной Канавке. После вечернего правила возвращаюсь в келью около 22.30 — 23.00. И так каждый день.

Когда человек живет уставной жизнью, то есть согласно уставу, не уклоняясь, Господь дает силы. Как только сделаешь сбой, уклонишься от устава, тогда становится тяжело. Конечно, когда я нахожусь в поездках, привычный график немного сбивается, но, пребывая в Дивееве, стараюсь всегда быть на сестринском правиле, держать себя в молитвенном тоне, так сказать.

Что касается послушания, которое, как говорил батюшка Серафим, превыше всего, то мы всегда можем придумать себе уйму работы, лишь бы не молиться. У меня, к примеру, масса долгов по работе, незавершенных дел. Но если не помолиться, то это означает, что мы сами, только лишь своими силами, думаем устроить дело, а ведь устроится оно только в том случае, если мы все свои силы, все свое время отдаем Богу. А уже Господь Сам управляет и в нужный момент нужных людей посылает. Даже, видите, нам с вами удалось так встретиться. И это не из-за того, что я такая хорошая и все успела, а потому, что Господь помогает.

Игуменский крест при управлении одним из крупнейших православных монастырей со стороны кажется неподъемным, Вы же несете его уже 25 лет. Какое из наставлений преподобного Серафима помогает Вам в попечении о душах сестер? Ведь, бывши в миру врачом телесным, в обители Вы являетесь врачом духовным для душ вверенных Вам монахинь.

Как говорил батюшка Серафим, Верховной Игуменией в Дивееве является Царица Небесная, а мы только находимся на послушании. Поэтому управление в монастыре совершается Самой Божией Матерью и преподобным Серафимом — нашими главными попечителями. Ну, а мы... Бумаги же кто-то должен подписывать (улыбается). Поэтому бумаги подписываю, на правило и на трапезу вместе с сестрами хожу, чтобы они видели живую игумению. Другими словами, разделяю с ними жизнь монастырскую.

Во многих наших скитах сейчас восстановлены храмы, я приезжаю туда на престольные праздники. Бывая в скитах, включаюсь вместе с сестрами в молитвенное правило, выкраиваю время, чтобы вникнуть в проблемы. Часто я вызываю скитоначальниц в Дивеево или они сами приезжают, если нужно какие-то вопросы решить. Так что у нас очень напряженный график, как вы уже успели заметить (улыбается).

А, вообще, управление всей обителью, все, что здесь делается, воистину совершает Сама Пресвятая Богородица. Не могу похвалиться, что я что-то в монастыре сама сделала. Сознаю свое недостойство и свою немощь. Преподобный Серафим говорил о себе, что он здесь камешка по собственной воле не положил. И когда задуманное не получается, то понимаешь: значит, нет воли Божией. А если Матери Божией угодно твое начинание, оно исполнится. Поэтому мы в Дивееве — лишь простые послушницы, «солдаты», «служки» Царицы Небесной.

Игуменский крест — это, действительно, крест, в прямом смысле слова. При назначении настоятельницей Дивеева на меня надели крест предыдущей игумении Александры, которая управляла монастырем 38 лет. Крест, который, как сказал мне владыка Николай, «согнет твои колени». Поэтому я уповаю на то, что не сама сюда напросилась, а Бог меня привел.

Нужно просить у Господа терпения нести свои немощи и немощи других — это главное. Чтобы, как и любая другая, монастырская семья не разрушилась. В семье отношения должны быть такими, чтобы дети,

видя благополучное отношение родителей, могли бы сами благоуспешно создать собственную семью. Когда такие отношения между правящим архиереем, руководством монастыря и насельницами есть и сестры видят это, то они сами преуспевают. И постепенно отпочковываются те из них, которые теперь сами возглавляют монастыри. Уже более 10 дивеевских сестер стали настоятельницами и игумениями. Даже на Камчатке игумения поставлена из нашего монастыря.

Матушка, а у сестер есть возможность напрямую обратиться к Вам в случае необходимости?

Конечно. Если кто-то не может быть принят сразу, есть возможность оставить записку или письмо в почтовом ящике игумении, ключ от которого хранится только у меня. Важно, чтобы между настоятельницей и сестрами было доверие, как у детей к родителям. Когда в семье удается установить доверительные отношения, когда дети верят своим родителям, то у них потом все в жизни складывается хорошо, жизнь идет в правильном русле. В монастырской семье происходит так же.

Женский монастырь — духовно более сложный организм, чем мужской. Встречаются и зависть, и ревность к матушке, и в целом женское устройство иное, женщины более эмоциональны. Как с этим справляться, особенно в большой монастырской семье?

«Монашествующие — это ни женский, ни мужской пол». Если человек живет уставной жизнью и по послушанию, то никаких проблем не возникает. Когда монах принимает постриг, он от своего «я» отказывается. Отложением волос, когда крестообразно постригают волосы на голове монаха, он должен отсечь свою волю, поэтому эмоций быть не должно. Хотя, бесспорно, бывает и раздражение, и недовольство.

Почему это происходит? К каждому из нас справа приставлен ангел-хранитель, а слева — ангел сатанин, который научает различным капризам, недовольству, унынию и так далее. К примеру, дает позыв возмутиться, негодовать. Если мы все упование возлагаем на Бога и призываем Его, то можем победить эту страсть или грех. Но не своими силами, а силой Божией. «Бей ратников силой Иисусовой, ибо нет сильнее оружия ни на небе, ни на земле», — говорит преподобный Иоанн Лествичник. Поэтому если человек работает над своей душой, духовно внимателен к себе, не ищет причин в других, то, как правило, все

«Почему нас в семье только четверо? Как не интересно!» — говорила я родителям. И теперь у меня семья в сто раз больше, сегодня уже более 500 сестер в Дивееве. И когда мне порой бывает тяжело, я напоминаю себе: «Ты ведь хотела большую семью?!» игумения Сергия (Конкова)

Если человек истово желает монашеской жизни, просит, молится, ищет Божьего, а не своего, то у него есть шанс стать монахом. В Дивееве главные помощники в этом – Матерь Божия и батюшка Серафим. Кто неотступно просит их, тот будет услышан. Люди со стороны приезжают и помощь получают, что уж говорить о насельниках. Главное – усердно молиться *игуменья Сергия (Конкова)*

удачно получается. Человек закаляется и понимает, что не свою волю он должен творить.

Игуменья ведь тоже не может своевольничать. В монастыре есть Духовный собор, на котором обсуждаются общемонастырские вопросы со старшими сестрами. Есть управляющий митрополией, без ведома которого многие вопросы не решаются. Даже чтобы в лечебный отпуск, к примеру, отпустить сестру, пишется рапорт на имя митрополита, и он либо благословляет, либо нет. Все в монастыре делается с благословения. И это не человекоугодие, просто такая вертикаль существует.

Святейший Патриарх Кирилл на одном из монашеских форумов отметил, что у монашествующих не может быть никаких отпусков в принципе. Это связано с тем, что вне монастыря монах может растерять пульс монастырской жизни, духовно ослабиться? В чем тут опасность?

Раньше это было не принято, даже отпуск по состоянию здоровья не предоставлялся. Но бывают исключительные случаи: болезнь родителей, к примеру. При этом, как указано в уставе нашего монастыря, который Сама Царица Небесная дала через батюшку Серафима, нигде: ни в келье, ни в дороге – сестра не должна находиться одна. Поэтому в кельях у нас проживают по двое. Так же и в дороге: куда бы ни отправилась сестра по послушанию, надо ехать вдвоем.

Во время пострига за каждую из сестер Вы кладете руку на Евангелие, тем самым становясь их восприемницей. Насколько важно в наше время наличие у монахов восприемника/восприемницы и какова их духовная роль в жизни монашествующих?

В Дивееве митрополит Георгий совершает постриги по лаврскому обычаю – во время Великого поста. Я воспринимаю каждую сестру, потому что таково благословение владыки. Но перед постригом обычно спрашиваю, с кем из старших она могла бы откровенно общаться, открывать душу, и поручаю новопостриженную выбранной ею сестре. Тем не менее, ответ за каждую нужно держать мне. Я предаю и себя, и своих духовных чад в руки Божии, потому что понимаю свою немощь, но верю, что в немощи совершается сила Божия. Надо только слушаться Бога и обращаться к Нему за помощью.

В своем докладе «Опыт духовного окормления у старцев Свято-Троицкой Сергиевой лавры» Вы рассказывали историю из Вашего детства, когда Ваша мама беседовала со старцем, предсказавшим Вам монашеский путь. На недоуменные возражения Вашей матушки, что в монастыре скучно и одиноко, старец отвечал: «Мне не скучно – и ей не будет скучно, мне не одиноко – и ей не будет одиноко». Спустя годы, уже будучи игуменией Четвертого удела Пресвятой Богородицы, Вы можете подтвердить, что старец был прав?

При этом он указал на иконы, которые висели в его келье, и сказал: «Разве с такими собеседниками может быть скучно?!» Мне в монастыре не скучно.

Мы беседуем для спецвыпуска про Дивеево, хочется верить, что батюшка Серафим благословил нас на это богоугодное дело. Сердечно благодарим Вас, матушка Сергия, за интересное интервью. И последний вопрос: людской поток в Дивеево не прекращается ни на один день, даже в темное время суток до закрытия обители на Канавке можно увидеть силуэты молящихся. К преподобному Серафиму верующие спешат в самых разных нуждах, но едут чаще всего, чтобы просить. А как правильно это делать и как научиться благодарить? Ваши пожелания паломникам, постоянным богомольцам Дивеева и тем, кто еще на пути в монастырь.

Сейчас Дивеево благоукрашается. Все здесь поистине дивно. А почему? Потому что у нас есть предстатели небесные: наши первоначальницы, преподобные жены, блаженные, священномученики, преподобномученицы и исповедницы – целый собор Дивеевских святых. Все они нам споспешествуют. Только бы мы сами не уклонялись и, прежде всего, боролись с самими собой.

А просить о чем-то нужно молитвой «Отче наш»: «Да будет воля Твоя и на земле, как на Небе», а не как мы хотим. И если нет воли Божией на наше прошение, то говорить так: «Дай, Господи, терпения», «Слава Богу за все». Ведь, как правило, непрошенное – это выброшенное, как говорят святые отцы. А благодарение – это ладони, раскрытые для новых щедрот. Просить надо о главном: чтобы душа наша очистилась, чтобы мы узрели Бога в вечности и пребывали бы не только в земном, хоть и дивном, Дивееве, но и в Небесном. ♦

ДИВЕЕВО В ЛИЦАХ

В силу того, что в Серафимо-Дивеевской обители всегда очень много людей, в том числе монашествующих из других городов и весей, идентифицировать среди них дивеевских сестер не так-то просто. Но есть подсказка: у насельниц Дивеево атласные ленты на апостольниках пришиты изнутри, а не снаружи, как это обычно бывает

Несмотря на крайнюю занятость и определенную «недоступность» дивеевских сестер, «МВ» удалось пообщаться с некоторыми из них, задав каждой по четыре одинаковых вопроса:

1. Чем для вас является Дивеево?
2. Что особенно дорого вам в обители?
3. Что есть монашество?
4. В чем состоит монашеское послушание?

МОНАХИНЯ ЕКАТЕРИНА (ЧЕРНЫШЕВА), БЛАГОЧИННАЯ:

1. Дивеево — место постоянного присутствия Царицы Небесной.
2. Для меня самое дорогое в обители — наши Дивеевские святые.
3. Монашество — это таинство. «Бог да душа — вот монах», — говорил святитель Феофан Затворник.
4. Выполнять монашеское послушание — значит, каждую минуту своей жизни следовать воле Божией.

МОНАХИНЯ ПАВЛА (ВОЛЧЕЦКАЯ), СТАРШАЯ ДИВЕЕВСКОГО СКИТА В СЕЛЕ НУЧА:

1. Вы знаете, Дивеево — нечто настолько святое, высокое... Этому месту нет равных, не зря ведь говорят, что в будущем здесь будет лавра. Дивеево — самое родное место на земле, это мой дом.

2. Когда я уходила в монастырь, мама просила, чтобы я выбрала обитель

поближе к дому, но я хотела только в Дивеево: или там, или нигде. И Господь сподобил. Я в монастыре 22 года — ровно столько, сколько мне было, когда я сюда пришла.

3. Это трудно выразить словами. Когда люди дают обеты, все понимают, осознают, в чем главный смысл монашества, что это ангельский образ, где душа становится невестой Христовой. Можно ответить красивыми, звучными фразами, но важно, чтобы это в сердце было, понимаете. Каждому Господь дает познать в свою меру. Для меня монашество — это трепет души, это самое дорогое, самое ценное, самое святое, до слез, когда человек понимает, что он не создан для мирской жизни и что душу он может излить только Господу.

4. Главное в монашестве — смирение, добрые дела, молитва, которая является воздухом для монаха. И так каждый день, каждую минуту. От послушания рождается радость — пасхальная: радуется душа и радуется весь человек. Вот только возможно ли объяснить это состояние словами?

МОНАХИНЯ ДАМИАНА (МИХЕЕВА), СТАРШАЯ МОНАСТЫРСКОЙ БОЛЬНИЦЫ, ПЕВЧАЯ:

1. Для меня Дивеево — это незаслуженная милость Божия.

2. Особенное в Дивеево — это великая дивеевская тайна, его настоящее и будущее для России и мира.

3. Монашество — воинство Царя Небесного.

4. Главное — отсечение своей воли с рассуждением и призыванием помощи Божией.

МОНАХИНЯ МАГДАЛИНА (ВАЛЬТМАН), СТАРШАЯ ПОЧТОВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ, ПЕВЧАЯ:

1. Дивеевская обитель — это дом Богородицы и мой родной дом.

2. Самая памятная и дорогая для меня история — начало восстановления монастыря. Вспоминается второе обретение мощей батюшки Серафима — то, как ликовала душа. Вспоминаются беседы и наставления схимонахини Маргариты (Лахтионовой), наше ожидание приезда матушки игумении и переживания, возьмет ли она нас в обитель. А с каким желанием стремились сестры копать Святую Канавку, даже в ночное время! Как радовались при обретении мощей преподобных и блаженных жен Дивеевских! При воспоминании этих событий становится отрадно на душе от того, что мое недостойнство причастно к великим событиям в уделе Пресвятой Богородицы.

3. Монашеская жизнь — это не красивые одежды, пение, чтение. Это крестная жизнь. Лишь тот, кто пережил и прочувствовал ее, может понять, что это такое. Монашество — это беспредельная любовь к Божеству, богообщению. Это исцеление ветхого человека и достижение совершенства при исполнении воли Божией. Монашеская жизнь — это самопожертвование везде и всегда: на послушании, в отношении к сестрам, к молитве, в служении людям.

4. Послушание состоит в том, чтобы предаваться во всех искушениях промыслу Божию. Послушание рождает смирение и приносит терпение и великодушие, сокрушение, братолюбие и любовь.

**Послушница Евгения (Кошелева),
ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ПОСЛУШАНИЕ:**

1. Дивеево является для меня домом в прямом смысле слова. Это последнее мое пристанище на земле, конечный пункт на пути земного странствия души в Небесное Отечество. Это кусочек рая на земле, в котором, по слову преподобного Серафима Саровского, содержится «и Киев, и Иерусалим, и Афон».
2. Для меня особенно дороги те годы, когда после возвращения властями этой великой святыни вновь открылся монастырь и первые сестры с Божией помощью восстанавливали его.
3. Монашество — это всецелое посвящение души Господу, полное соединение воли человеческой с волей Божией.
4. Главное в монашеском послушании — искренняя вера духовной наставнице, искреннее доверие к ней. И, таким образом, как говорил батюшка Серафим, «послушливый много к созиданию души преуспевает кроме того, что он приобретает чрез сие понятие о вещах и приходит в умиление».

**Инокания Антония (Бородина),
ТРАПЕЗНОЕ ПОСЛУШАНИЕ:**

1. Дивеево — это сбывшаяся мечта. И сейчас Дивеево остается для меня самым желанным местом в мире. Местом, над которым простирается покров Матери Божией и о котором неусыпно печется батюшка Серафим.
2. Особенно дороги слова, сказанные преподобным Серафимом Саровским Ивану Семеновичу Мелюкову: «Счастливы всяк, кто у убогого Серафима в Дивееве пробудет сутки, от утра и до утра, ибо Матерь Божия, Царица Небесная, каждые сутки посещает Дивеево!»
3. Монашество — это жизнь с Богом и для Бога. Монах буквально живет и дышит Богом, все свои дела он воспринимает как данное от Бога послушание. К Богу всегда устремлены мысли и чувства монаха.
4. Послушание состоит в отказе от собственного мнения.

**Инокания Николая (Куцитару),
СТАРШАЯ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ЦЕНТРА:**

1. Дивеево — это мой земной дом, из которого я, по милости Божией, хочу войти в Дом Небесный, в Вечное Царство с Господом и Богом нашим Иисусом Христом.
2. Самое дорогое для меня, что Дивеево — это удел Всепречистой Божией Матери.
3. Монашество — это особое выражение любви к Господу и Богу нашему в Троице славимому Иисусу Христу.
4. Самое главное в монашеском послушании — отречение своей воли, своего мнения.

**Инокания Евгения (Тагаева),
ЦВЕТОЧНОЕ ПОСЛУШАНИЕ:**

1. Дивеево — это святое место, куда приезжают тысячи паломников и туристов. Это место, которое избрала Сама Царица Небесная, Ее четвертый удел во Вселенной. Это земной рай необычайной красоты. Это живой батюшка Серафим.
2. Мы — счастливые люди, потому что у нас есть «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», из которой мы узнаем о преподобном Серафиме, о его любви к Богу, Пресвятой Богородице и людям и об ответной их любви к нему. С кротостью и смирением он говорил с людьми, и их сердца умиротворялись от этого, они принимали слова святого старца и старались исправиться.
3. Монашество — особый путь. Как говорит Господь, «не вы Меня избрали, но Я вас избрал» (Ин. 15:16).
4. В идеале монашеское послушание — это безропотное следование воле Божией, с любовью и молитвой.

«ГЛАВНЫЙ ПЛАН – ЖИТЬ ВО ХРИСТЕ»

Дивеево, несмотря на свою значимость и величину, не является ставропигиальным монастырем. Обитель входит в состав Нижегородской епархии и находится под надзором и попечением митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия (Данилова). Сам владыка Георгий начинал свой монашеский путь в Троице-Сергиевой лавре. Туда он пришел еще юношей в качестве студента Духовных школ, там принял монашеский постриг, отсюда был назначен на Нижегородскую кафедру. Он, как и настоятельница Дивеевской обители игумения Сергия (Конкова), начинал свой духовный путь с окормления у лаврских старцев. Такое духовное родство настоятельницы и правящего архиерея неслучайно и особо чувствуется сегодня дивеевскими сестрами. В чем проявляется духовная связь Дивеева и Лавры, почему ему особенно близка Серафимо-Дивеевская обитель и о многом другом в интервью журналу «МВ» рассказывает митрополит Георгий

Ощутить избранничество

Владыка, в начале беседы мы традиционно просим правящего архиерея рассказать о себе, о пути в Церковь, в монашество.

Родился я в Белоруссии, в маленьком городке, в православной верующей семье. Отец прошел весь фронт, потом встретил маму, они создали семью и родили шестерых детей, я был последним. И когда меня спрашивают: «Когда вы обрели веру», — я отвечаю, что уже родился верующим человеком и не знаю такого времени, чтобы в моем сердце не было веры в Бога.

Как формировалось мое восприятие жизни? Когда ребенок видит родителей благочестивыми, совершающими молитвы, не допускающими из уст плохого слова, он мало-помалу формируется, «настаивается» в своем мировоззрении. Так было и со мной. Случались, конечно, сложности со школой. Но больших проблем не было, потому что этот путь стояния в вере прошли мои старшие братья и сестры, поэтому ко мне уже относились со снисхождением. Будучи верующим человеком (старшее поколение знает, что такое не быть октябренок, пионером, комсомольцем), я без особых

помех дружил с товарищами, был успешным в жизни, в учебе. Потому детство вспоминаю светлым, радостным и каких-то печалей в моем сердце не осталось.

Окончив школу, решил учебу отложить, узнать жизнь и пошел работать. Через несколько лет был призван в армию. По окончании армии, собираясь поступать в университет, я приехал в Троице-Сергиеву лавру за благословением. Но прежде всего — поблагодарить преподобного Сергия. Получилось так, что там я встретил одного архимандрита, у которого был на исповеди еще до армии и получил тогда от него благословение. Он предложил мне поступить в Московскую духовную семинарию. Меня это немного смутило. Я считал себя недостойным, поскольку не вел глубоко духовную жизнь, которую, как я представлял, ведут в семинарии. У нас дома, кроме Евангелия и молитвословов, другой литературы не было, и храм я нерегулярно посещал. И мне казалось, что для меня это непосильная ноша. Но было такое представление, что если ты получил благословение от священника, особенно монаха, то отказываться не нужно. И я решил так: выполняю благословение, точно не поступаю, и все остальное потом сложится, как сложится.

Я НЕ РАЗДЕЛЯЮ ПОНЯТИЯ «МОНАХ» И «АРХИМАНДРИТ», «ЕПИСКОП». ЕСЛИ ТЫ ВСЕ ДЕЛАЕШЬ ПО ПОСЛУШАНИЮ, ТО В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ СМОЖЕШЬ СОХРАНИТЬ МОНАШЕСКИЙ ДУХ, ПРАВИЛЬНОЕ ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЕНИЕ. ГЛАВНОЕ – ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ

митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов)

Был уже июль месяц, я начал готовиться к экзаменам. И когда переступил порог семинарии (перед сдачей экзаменов есть подготовительный период), стал там проживать, я внутренне почувствовал, что это мое. Сдал экзамены, был успешно принят и зачислен на первый курс. Это был 1986 год. Через месяц после поступления в семинарию нас посетила страшная трагедия: случился пожар в Московских духовных школах, сгорело много зданий. Но самое печальное – погибло пятеро ребят: Владислав, Ярослав, Дмитрий, Игорь и Владимир. Я на каждой литургии поминую их имена...

Проходя обучение в духовных школах, живя в духовной среде, общаясь со многими благочестивыми людьми, в год тысячелетия крещения Руси (1988) молодой человек Василий Данилов по какой-то причине укрепился в желании пойти по пути иноческого жития (улыбается – прим. ред.). Испросив благословения у отца-наместника – тогда архимандрита Алексея (Кутепова), ныне митрополита Тульского и Беловского – я написал прошение. И уже на 3 курсе семинарии, в ноябре 1988 года, был принят в число лаврских послушников.

Невозможно забыть то ощущение, когда приходишь на собрание Духовного совета монастыря для беседы. Тебя испытывают, задают вопросы «кто, откуда, по каким причинам пришел в монастырь». И хочу подчеркнуть, что, конечно же, решение пойти по монашескому пути – исключительно добровольное, никакого принуждения здесь быть не может. Часто спрашивают: «Почему молодой человек, полный сил, надежд, стремлений, оставляет мир?» Для светского человека этот вопрос мучителен и непонятен. Сам я, когда в 1986 году впервые увидел монашеский постриг, был поражен – настолько силен этот чин. Мне казалось, что человек, действительно, умирает для прошлой жизни – и рождается новый.

Чтобы пойти по монашескому пути, по пути воина Христова, нужно услышать в сердце зов Божий, ощутить избранничество. Если человек идет в монастырь по своеволию, то пройти выбранный путь он не сможет. Это не значит, что монахи чем-то лучше других людей. Бог дает разные таланты: есть художники, писатели, ученые. У каждого свой путь.

Когда я пришел в монастырь, то сразу почувствовал себя дома. Один из ключевых моментов устройства лаврской жизни – это старшая братия, старчество, во главе которого много лет стоит архимандрит Ки-

рилл (Павлов). Трудно сказать, где в большей степени происходит это молитвенное, братское общение – на службе, на трапезе, на общих послушаниях, в библиотеке – но все это формирует особую атмосферу братства преподобного Сергия. Большим примером монашеской жизни для меня является отец-наместник Троице-Сергиевой лавры архиепископ Феогност.

Мое первое послушание – старший пономарь. До сих пор это одно из моих самых светлых и чистых воспоминаний. Параллельно я нес послушания смотрителя Патриарших покоев, стоял за свечным ящиком, были и другие труды. При этом мне благословили продолжить обучение в Московских духовных школах. Надо сказать, что совмещать послушания в монастыре и учебу в духовной школе нелегко. Но, благодаря тому, что послушания были сокращены в половину, удавалось учиться. Учеба была мне интересна, я это делал с удовольствием.

Затем, будучи уже иеромонахом, я участвовал в организации свечного производства в лавре. Это отдельная история, но скажу, что было тяжело подолгу общаться с мирскими людьми. Придя в монастырь, я думал, что полностью отсекаю себя от мира – стен обители покидать не буду; главное – слушаться старших, они все решат, управят. Но в итоге от «больших дел» уйти не удалось. В январе 1993 года, на 3 курсе духовной академии, меня назначили экономом. Ни особых задатков, ни опыта, ни соответствующего образования для этого послушания у меня не было. Причина состояла во внешних обстоятельствах. 90-е годы – время бурного, стремительного возрождения церковной жизни, поэтому большое число насельников было призвано на важные церковные послушания. Они становились епископами вновь открывшихся кафедр, наместниками монастырей, ректорами духовных семинарий. За несколько лет в обители сменилось 6 экономов.

На экономе большая ответственность: забота о пропитании, сделать так, чтобы монастырь отапливался, освещался. Экономское послушание касается не только хозяйственной деятельности, но и научной, а также реставрационных работ: стенопись, конструкция зданий, позолота, белокаменные работы, архивные материалы, археология. И я до сих пор не могу понять, почему именно меня благословили этим заниматься. Скажу лишь, что если живешь по послушанию и благословению, то благодать Духа Святого немощное в твоей жизни врачует и оскудевающее

восполняет. Господь дал мне силы, преподобный Сергий – поддержку и благословение, и я пронес это послушание 10 лет. И сподобился принимать участие во многих работах по реставрации, в научной деятельности, в возрождении храмов, возвращении обители скитов и подворий. Так что для меня этот период жизни, особенно послушание эконома, наложил хороший отпечаток. Я прошел достойную школу и монашеского жития, и забот о благоустройстве церковной жизни. В декабре 2002 года меня пригласили на заседание Священного Синода по поводу послушания в качестве епископа. Перед этим состоялась встреча со Святейшим Патриархом Алексием II.

В МДС некоторое время вы читали курс византологии. Почему именно этот предмет? Что самое ценное должны были, на Ваш взгляд, усвоить семинаристы из этих лекций, какой исторический и нравственный урок?

Я очень благодарен ректору архиепископу Евгению, что мне позволили преподавать. Мне благословили читать лекции по византологии, и думаю, что этот предмет должен преподаваться во всех светских учебных заведениях. Византология – это сумма знаний об отношениях светской и церковной властей на

фоне исторической жизни Византийской империи. То есть, как бы сейчас сказали, это наука о церковно-государственных отношениях.

Всякий раз, когда государство начинало вмешиваться во внутреннюю жизнь Церкви, часто порождая расколы и ереси (как в случае с иконоборчеством, например), то оно за очень короткий период оказывалось на грани гибели. Поэтому государство не должно решать, как нам молиться, поститься и так далее. Но есть и обратная сторона, которая хорошо видна на примере Константинопольского патриархата, – это увлечение политикой, политической борьбой. Когда Церковь увлекается противостоянием политических сил, она также резко ослабевает. Так что главный принцип – это слова Христа «кесарю кесарево, а Богу Богово». И Церковь должна держаться этого принципа, потому что для нас все люди, каких бы политических предпочтений они ни были, являются паствой.

Опыт преподавания византологии мне и сейчас помогает в выстраивании диалога с местной властью. В особенности – не смешивать политическую деятельность с общественной и объяснять эту разницу людям. Потому что одно дело – поддержка того или иного кандидата, и совсем другое – празднование вместе с народом Дня Победы или Дня народного единства,

который одновременно является днем празднования Казанской иконы Божией Матери.

Несколько лет Вы занимали должность директора Патриаршего архитектурно-реставрационного центра в лавре, награждены государственной премией в составе коллектива авторов «за разработку научно обоснованной технологии воссоздания архитектурных памятников истории и ее применение при реставрации колокольни Троице-Сергиевой лавры». Расскажите подробнее об этом этапе в Вашей жизни.

На примере лаврской колокольни стало понятно, что нельзя заниматься проектными работами без соответствующих научных исследований. Эти виды работ хоть и взаимосвязаны, но представляют собой разные этапы. Научные исследования подготавливают исходные данные для дальнейшего проектирования. Только в точности вычислив первопричину разрушения того или иного здания, можно «выписать рецепт» оздоровления. Учитывая все это, и было принято решение создать Патриарший архитектурно-реставрационный центр, который объединил десятки специалистов самых разных направлений. В результате, благодаря глубокому научному подходу к реставрации, выяснилось, что на восстановление определенного здания требуется в десятки раз

меньше денег, сил и времени, чем закладывалось ранее. То есть при максимальной изученности объекта на него требуется намного меньше затрат. Однако надо понимать, что изучение объекта — процесс на 2-3 года, а то и 5 лет, иначе говоря, нужна длительная временная дистанция. А ансамбль Троице-Сергиевой лавры вообще требует постоянного наблюдения и изучения.

При создании Центра мы поняли, что не хватает специалистов и что системный подход в реставрации практикуется редко. А мы вникали во все «мелочи» — та же ветровая нагрузка на колокольню. Она ведь весьма существенная. Более того, колокольня до 200 раз в год замерзает-оттаивает. Вот за такой научный подход коллективу специалистов, аз грешный в их числе, была вручена столь высокая государственная награда. А Патриарший центр, уверен, будет еще долго плодотворно работать.

«ГОСТИНИЧНАЯ ЖИЗНЬ»

Уже более 12 лет Вы несете послушание епископа Православной Церкви. Помните, как восприняли известие об архиерейской хиротонии? Как тогда Вам виделось это служение и каким оно оказалось в реальности?

ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП АРХИЕРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ: ПАСТВА ДОЛЖНА ЗНАТЬ ГОЛОС СВОЕГО ПАСТЫРЯ. А ЧТОБЫ ЗНАЛИ ТВОЙ ГОЛОС, ТЫ ДОЛЖЕН ЕЗДИТЬ. Я НАЗЫВАЮ АРХИЕРЕЙСКУЮ ЖИЗНЬ «ГОСТИНИЧНОЙ», ВЕДЬ АРХИЕРЕЙ ПОСТОЯННО В ДОРОГЕ

митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов)

Примерно за месяц до встречи со Святейшим Патриархом что-то внутренне меня стало беспокоить. Я понимал, что в моей жизни возможны перемены. Тем не менее, как это часто бывает, известие о смене послушания — это как снег на голову. И первое впечатление — возможно, даже отказаться. Но не потому, что боялся нового послушания, а потому что как будто предаешь преподобного Сергия. Понимаете, ни один лаврский монах никуда не стремится. В лавре живешь у преподобного как у Христа за пазухой, и готов всю жизнь оставаться здесь, до гроба. Но дело в том, что у нас священноархимандрит — Святейший Патриарх и лавра преподобного Сергия всегда была духовным оплотом для предстоятеля Русской Церкви. И Святейший Патриарх регулярно призывает братию на важные церковные послушания.

Сегодня, будучи епископом, я понимаю, что не просто возрождать церковную жизнь, необходимы опытные люди. Во всей Русской Церкви лавра является кузницей духовных кадров, потому что там органично сочетается и высокое духовное образование, и духовная жизнь в монастыре. Пообщавшись с отцом-наместником, я напомнил себе: «монах — это же воин, воин Христов» и надо идти на любые послушания.

Конечно, из лавры я уходил с некоторой грустью, переживал, а что будет «на стороне далече», как будет складываться жизнь без Троицкого собора, без братской трапезы, без родной кельи. Как бы то ни было, я прожил здесь 16 лет. Как в случае с послушанием эконома, так и в деле служения на архиерейской кафедре, если это совершается по благословению и послушанию, то Сам Господь в твоей жизни участвует, помогает и укрепляет.

Служение архиерея оказалось во многом отличным от монастырской жизни. Главный принцип жизни архиерейской: паства должна знать голос своего пастыря. А чтобы знали твой голос, ты должен ездить. Я называю архиерейскую жизнь «гостиничной», ведь архиерей постоянно в дороге. Необходимо регулярно молиться со своей паствой. Требуется общение со многими людьми не только в формате богослужения, но и в виде общественных встреч и личных бесед. Приходится много говорить, обсуждать, дискутировать. И встречи часто происходят не только с людьми из церковной среды, но и с нецерковными, светскими, и с властью предрержащими, и с интеллигенцией, и с простыми людьми.

Все это и есть проповедь Христова. Ведь архиерей — это преемник апостолов. Апостолы шли и проповедовали, и нам должно проповедовать Слово Божие — и мыслью, и словом, и делом. Поэтому заботы архиерея и о подготовке будущих священнослужителей (чтобы они были ревностными и благочестивыми), и о преподавательских кадрах в семинарии, и о семинаристах; помощь молодежи в обустройстве семьи — это тоже важно и это отдельное направление работы. Много трудов уходит и на сферу культуры, просвещения, миссионерства, катехизации. Опыт преподавания в духовных школах мне в этом очень помогает.

Возможно, неожиданный вопрос, но насколько архиерею трудно быть монахом?

Я не разделяю понятия «монах» и «архимандрит», «епископ». Если ты все делаешь по послушанию, то в любой ситуации сможешь сохранить монашеский дух, правильное внутреннее устройство. Главное — жить по совести. Чаше спрашивать себя «кто я?», «зачем живу на этом свете?» И совесть — голос Божий в сердце человека — даст ответы почти на все вопросы. Но чтобы разговаривать со своей совестью, надо иметь решимость, поскольку она, как пророк, постоянно обличает. Но если будешь поступать по совести, останешься настоящим монахом в любой ситуации.

В вашей митрополии на данный момент 15 действующих монастырей. Как бы Вы оценили общий, если это возможно, уровень монашеской жизни в епархии? Насколько удалось уврачевать нанесенный советской властью разрыв в русской иноческой традиции?

Я бы разделил этот вопрос на две части. Во-первых, монастыри как архитектурные ансамбли. У нас завершены (или близятся к завершению) реставрации почти всех обителей. Хотя, безусловно, в данной плоскости остается еще много работы. Однако строительные работы гораздо легче восстановления собственно монашеской жизни. Конечно, традиция прервана, но многие наши отцы-наместники и матушки-игуменьи имеют опыт жизни в древних монастырях. Они общались с опытными духовниками, и это им серьезно помогает в нынешнем послушании. Архиерей должен сам знать практическую сторону жизни обителей. Без этого трудно оказывать им полноценную помощь.

МОНАШЕСТВО – ТАЙНА УСТРОЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЕРДЦА, ДОСТУПНАЯ ЛИШЬ БОГУ. И «ВЛЕЗТЬ» ТУДА ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ. ПРИХОД НОВОГО НАСЕЛЬНИКА – ЭТО ПОСЛАНИЕ СВЫШЕ. МЫ ПРИНИМАЕМ ЭТО КАК ВОЛЮ БОЖИЮ, ПОЭТОМУ СТРОИТЬ «ПЯТИЛЕТНИЕ ПЛАНЫ» В ЭТОМ ВОПРОСЕ НЕВОЗМОЖНО *митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов)*

Что касается численности, то, исключая Дивеевскую обитель, где подвизается большое количество сестер, в монастырях в среднем от 5-7 до 25-40 насельников. Но нас интересует не только количество, а качество монашеской жизни. И тут я бы хотел особо подчеркнуть: в деле «наполнения» монастырей мы бессильны без Промысла Божия. Монахов столько, сколько дает Бог. И человеческими методами их число не увеличить, иначе это будет уже не монастырь. Монашество – тайна устройства человеческого сердца, доступная лишь Богу. И «влезть» туда человек не может. Приход нового насельника – это послание свыше. Мы принимаем это как волю Божию, поэтому строить «пятилетние планы» в этом вопросе просто невозможно.

НЕ ТЕПЛИЧНЫЕ УСЛОВИЯ

Нужно ли, на Ваш взгляд, «рекламировать» монашество для молодых людей и девушек, какими-то мерами увеличивать количество желающих принять постриг?

«Рекламировать» нельзя. Точно так же, как и веру вообще. Но очень часто монах, даже не выходя за пределы обители, свидетельствует о своем выборе. Просто живя и общаясь с прихожанами. Вообще же, сейчас мы наблюдаем только первые ростки возрождения монашеской жизни. Случается, едва помолвившись на месте восстановления новой обители, сразу встречаешь там людей, жаждущих наставления. Бывает, даже с претензией обращаются, мол, почему они приехали в монастырь, а их никто не встретил, не поговорил, не наставил. Поймите: у нас 70 лет гнали монахов, презирали, расстреливали. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Добродетель – не груша, ее сразу не скушаешь». Человек только ушел из мира, а к нему мир тут же приезжает в монастырь и спрашивает: «Ну, где здесь монашество?» А ему бы, новонаначальному, укрепиться в молитве.

Безусловно, мир может помочь обителям – не в деле устройства собственно монашеской жизни, а в прочих трудах. И не надо создавать монастырям «тепличные» условия, но благоприятные, ибо без них никакое доброе дело не принесет плода. И, конечно, Патриарх, архиереи, игумены и игуменьи заботятся о том, чтобы монастыри шли по пути молитвы, поста, бдения, духовного созерцания.

Ваш главный совет новонаначальному монаху?

Сразу вспоминается народная пословица «Береги рубашку снову, а честь – смолоду». Новоначальный монах чист своими устремлениями, в нем особо действует благодать Божия. И он должен укреплять себя в послушании, поскольку послушание превыше поста и молитвы. Если монах будет в простоте слушаться священноначалие, то никогда не растеряет целостности и устремлений. А если рассеется умом, начнет жить по своей воле, то монашеский дух резко ослабевает. И это касается всех монахов, не только новоначальных.

Как в Вашей епархии осуществляется управление общемонашеской жизнью? Насколько сильны связи между разными обителями?

Прежде всего, мы живем как большая семья. Посещаем друг друга на престольные праздники, молимся, общаемся, помогаем. Кроме того, заметно активизировался возглавляемый архиепископом Феогностом Синодальный отдел по монастырям и монашеству, чья деятельность также налагает положительный отпечаток на жизнь обителей. Сюда же можно отнести различные монашеские собрания, форумы, встречи в рамках Рождественских чтений. Важное значение имеет связь с Афоном, изучение греческой традиции, которая позволяет расширить кругозор восприятия монашеской жизни. Наши монастыри не живут в вакууме, есть возможность получить и поддержку, и наставление.

Как Вы относитесь к совмещению архиастырской деятельности с непосредственным управлением конкретной обителью?

Дело в том, что архиерей и так достаточно глубоко участвует в жизни монастыря: принятие в братство, разбор и обсуждение сложных вопросов. Причем вопросов разного уровня – не только внутримонашеской жизни, но и епархиальной, общецерковной, вплоть до обсуждения готовящегося Всеправославного Собора.

Важный вопрос – послушания монаха. Что предпочтительнее: жизнь внутри обители или миссия и дела благотворения вовне – в больницах, в местах заключения? Это очень серьезная тема. Потому что новоначальный монах не «рождается» сразу идеально послушным. Его искушают бесы, мучают сомнения, переживания. А когда обсуждаешь вопросы, находят-

ся ответы, и так архиерей тоже участвует в жизни монастыря. Помимо этого, ни одно строительство храма или келейного корпуса не обходится без ведома и благословения архиерея. Имея опыт эконома, я пытаюсь по мере сил помочь обителям крепче встать на ноги. И это никоим образом не ограничивает их самостоятельности. Особенности хозяйственной деятельности, распределение на послушания и многое другое находится в ведении самих монастырей.

Встречается немало рассуждений на тему закрытости монастырей от мира: они должны соблюдать некую грань и не растворяться в мирском духе, дабы не впасть в погибельное обмирщение. Как найти эту грань и соблюсти ее? Какова в целом роль монашеских обителей в современном мире: молиться за весь мир (как и всегда) или появляются новые аспекты в этом служении?

Нужно правильно понимать выражение «молиться за весь мир». Да, монастыри – это средоточие молитвы. Однако монах, прежде всего, совершает дело своего личного спасения. Батюшка Серафим не говорил же: «Спасай всех вокруг себя», – он говорил: «Спаси себя самого, и тысячи вокруг тебя спасутся». Монастырь и монаха не надо перегружать внешними

трудами, связанными с миром. Самое страшное, если монах полюбит мирскую жизнь. Поэтому материальные заботы не должны отодвигать на второй план монашеское делание.

Что касается современного мира. Когда солдаты вернулись в свою страну в 1945 году, она была вся в руинах; то же самое сейчас с душами людей – они разрушены. Поэтому нельзя сказать: «Пока не построю свой дом, другим помогать не буду». Надо и свой строить, и другим помогать. Например, детский приют при монастыре. Хотя это, наверное, все же не очень правильно. Но когда еще 10 лет назад из нашей страны за границу в огромном количестве вывозились дети, разве мы, монахи, могли сказать «это не наше дело»? Монашеские обители отозвались на проблему созданием приютов, это была реакция на объективную потребность. И когда сегодня количество детей-сирот уменьшается, их берут в семьи, мы это направление социального служения в обителях соответственно уменьшаем. Или, к примеру, увеличивается число людей, жаждущих исповеди, проповеди, наставления. Их всех нужно принимать, даже если хочется уединиться. И Бог, видя наши немощи, покрывает их своей благодатью. Но вместе с тем, если такая социальная работа разрушает монашескую жизнь, то многое приходится отсекают.

Как складываются отношения с музейным сообществом? Как удалось выработать формулу конструктивного диалога, какие «болевы точки» остаются?

Думаю, главное — это уметь находить точки соприкосновения. Так сложилось, что в XX веке именно в музеи попали многие церковные святыни: ковчеги с мощами, иконы, плащаницы, облачения. И именно в музеях они сохранились. Поэтому музейным работникам в этом смысле надо отдать дань почтения и благодарности. Однако когда речь идет о чудотворных образах, то их надо возвращать, чтобы верующие могли поклониться, помолиться. Мы вернули Владимирский Оранский образ Богородицы, чудотворный Печерский образ Пресвятой Богородицы и многие другие лики, древние антиминсы, плащаницы. Возвращение древних икон в обители, вне всякого сомнения, способствует возрождению монашеской жизни.

Епархия тесно взаимодействует с учреждениями культуры, обсуждаются проблемы, ведутся дискуссии, проводятся мероприятия, выставки. В городе Арзамасе совместными усилиями создан «Музей русского патриаршества», директором которого является один из наместников монастыря, он же — сотрудник министерства культуры Нижегородской области. Такое

взаимодействие создает надежную платформу для дальнейшей совместной работы, которая, надеюсь, будет углубляться и принесет добрые плоды.

С НЕБА НА ЗЕМЛЮ

Наиболее известен в каком-то смысле являющийся «визитной карточкой» епархии Серафимо-Дивеевский женский монастырь. Что лично для Вас значит эта обитель?

Дивеево — это пример, как сбывается Божие обетование. Когда я учился в семинарии, то замечал, что многие мои сокурсники постоянно поминуют Исидора и Агафью. Выяснилось, что это родители преподобного Серафима. Я тоже стал их поминать. Батюшка Серафим предсказал возрождение обители. И действительно, если вы сейчас попадете в Дивеево, то не найдете там ни одного напоминания о разрухе. Чувство такое, будто весь монастырь целиком спустился с неба на землю. И это касается не только храмов, но и самого сестричества. Многочисленные сестры-молитвенницы несут не только послушания общежительного характера, но и скитского, есть и подвиг отшельнической жизни (на определенный период). Читается неусыпаемая Псалтирь.

Для меня Дивеево особенно близко, так как напоминает о моей родной обители — Троице-Сергиевой лавре. То же неспешное совершение богослужений, благоуханное пение, чтение. Преподобный Серафим принял с такой любовью, что я не чувствую никакого духовного голода после оставления лавры. Подобные монастыри — действительно главные святыни нашей земли, нашего народа *митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов)*

Для меня Дивеево особенно близко, поскольку напоминает о моей родной обители — лавре преподобного Сергия. То же неспешное совершение богослужений, благоуханное пение, чтение. Преподобный Серафим принял с такой любовью, что я не чувствую никакого духовного голода после оставления лавры. Подобные монастыри — действительно главные святыни нашей земли, нашего народа.

Как изменилась церковная жизнь в нижегородском регионе в связи с образованием митрополии?

Это вдохнуло новую жизнь в церковную повседневность. Новые епархии начали образовываться тогда, когда этап церковного возрождения сменился периодом развития, и поэтому требовались новые подходы к организации епархиальной жизни. Когда у тебя в епархии более 400 приходов и 56 районов, то посетить каждый приход хотя бы раз в год проблематично, учитывая, что есть и другие послушания. А в связи с образованием митрополий и появлением новых епархий епископ по-настоящему стал ближе к пастве. Это помогает развивать церковную жизнь еще глубже. Положительные результаты уже есть. Уверен, что через 10 лет их станет еще больше и мы уже не сможем себе представить, как могли жить без митрополий. При этом хотелось бы отметить, что образование митрополий было предложено лично Святейшим Патриархом Кириллом. И даже если кто-то не понимал тогда, к чему это ведет, то сейчас многие убедились в правильности принимаемых мер.

Как идет процесс строительства новых храмов в епархии? Насколько принципиальным лично для Вас является показатель численного роста приходов? Как при этом измерить «качество» приходской жизни, «качество» веры?

Ситуация такова, что храмов на самом деле катастрофически не хватает. Если в селах, которые все больше пустеют, храмы стоят (хотя и там много еще не восстановленных, и прихожан не хватает), то в городах храмов просто нет. Потому что в течение 70 лет советской власти храмы не строились. В Нижнем Новгороде до революции проживало 100 тысяч человек, сейчас почти 1,5 миллиона. Город разрастался,

а храмов не строилось. Хорошо, что по мере роста город вобрал в себя несколько сел с церквями, и то большей частью кладбищенскими. И на данный момент в районе с населением 150 тысяч человек может быть всего два храма. И поэтому где бы ни построили новый храм, он тут же заполняется людьми — востребованность огромная.

Мы хотим принять программу, наподобие московской, и построить в Нижнем Новгороде до 100 новых храмов в течение 15-20 лет. Программа поддерживается губернатором, решается вопрос о выделении земельных участков, участия благотворителей. Вместе с тем, мы понимаем, что Церковь — это не купола. Мало воздвигнуть стены, необходима большая пастырская работа — как в древности, так и сегодня. И воскресные школы, и катехизация, и дела милосердия, и паломничество, и общение. Все это мы делаем.

Острый вопрос — успеть подготовить духовенство для новых храмов. Но если на пастыря приходится до 10 тысяч жителей, никакой священник не сможет справиться в одиночку с духовным просвещением. Поэтому правильна инициатива Святейшего Патриарха по вовлечению в приходскую деятельность мирян, получивших соответствующее образование в области миссии церкви и катехизации.

Каковы приоритетные планы епархии в обозримом будущем? Исходя из чего такой план составляется и на каких началах строится?

Главный план — жить во Христе. А по каждому отдельному направлению — монастырям, приходской жизни, просвещению, социальной работе, информационной и другим аспектам — свой конкретный план, но все они тесно связаны между собой. Особо важное направление — образование. У нас в митрополии 11 православных школ и гимназий, 3 детских сада, учится более 2200 детей. Если доведем школы до 11 классов, будет учиться 5000 детей. Трудится более 250 учителей. При каждой гимназии мы хотим создать детский сад. Конкретные планы всегда корректируются различными факторами: финансами, помещениями и прочим. Поэтому план один: вера Христова должна прийти до каждого человека. ♦

ВОЗДЕЛЫВАТЬ СВОЙ САД

Больше половины своей жизни инокиня Иулиания (Игонина) живет в Дивееве. Подростком она приехала в монастырь с родителями и загорелась желанием здесь остаться. Домик, в котором находится ее келья, расположен на территории Святой Канавки – это одно из немногих уединенных мест, где дивеевские сестры могут побыть в тишине

Дивееве обычно выпекается 10-15 тысяч просфор в день, а летом — 30 тысяч (в это время года просфорницы трудятся в две смены). Подробнее в цифрах: 3 замеса — 40-50 противней на 130 просфор каждый. Оборудование служит уже 20 лет, сестры его очень ценят, так как оно подходит для больших объемов. Как зеницу ока хранят тестомес, а раскаточную машину для Дивеева смастерил киевская братия.

Рабочий день начинается с общей молитвы: правило батюшки Серафима, молитва перед началом дела, тропари Дивеевским святым и перподобным Спиридону и Никодиму — просфорникам Киево-Печерским. Их сестры почитают особо, даже сложилась благочестивая традиция: в день памяти этих святых, 13 ноября, все просфорницы причащаются. Молитва идет в просфорне постоянно, обычно сестры молятся про себя.

В числе других сестер инокиня Иулиания встает к разделочному столу: с одной стороны разделяется тесто на «верхи», с другой — на «низы». Процесс конвейерный: кто-то режет, кто-то складывает отпечатанные «верхи» на доски, остальные ставят печати.

Выпечка просфор на самом деле содержит много деталей и тонкостей и требует ювелирного мастерства, ловкости рук, точности, скорости, быстроты реакции. Фотограф едва успевает запечатлеть все нюансы — так быстро движется «конвейер».

В общих чертах процесс приготовления просфор состоит из нескольких этапов: раскатывание теста в специальных раскаточных машинах, вырезание «верхов» и «низов» для просфор, печатание просфор, перенесение «верхов» и «низов» на выпечку, смачивание «низов» для соединения их с «верхами», их соединение и собственно выпечка просфор.

МАТУШКА СЕРГИЯ НАЗЫВАЕТ ПРОСФОРНОЕ ПОСЛУШАНИЕ САМЫМ МОНАШЕСКИМ. ЕГО МОЖНО СРАВНИТЬ С КЛИРОСНЫМ, ПОСКОЛЬКУ И ТУТ, И ТАМ ДОЛЖНО БЫТЬ СОГЛАСИЕ МЕЖДУ СЕСТРАМИ. ПОЭТОМУ В ПРОСФОРНЕ ВАЖНО НЕ ТОЛЬКО БЫСТРО РАБОТАТЬ, НО И ОЩУЩАТЬ СЕБЯ ЕДИНОЙ КОМАНДОЙ *инокиня Иулиания (Июлиана)*

САМОЕ МОНАШЕСКОЕ

В монастыре у инокини Иулиании два основных послушания: в просфорне и на клиросе, где она трудится 8 и 10 лет соответственно. Как и у других сестер, весь день у нее проходит по уставу.

— Ну, что я могу рассказать? Кому это интересно? — смущенно улыбается наша собеседница. И это говорит человек, который живет в Дивееве 16 лет...

Каждое утро у дивеевских сестер начинается с молитвы в храме, после чего они расходятся по послушаниям. В просфорне инокиня Иулиания была так серьезна, казалось, нам действительно не много удастся получить информации. Но мы понимали, что просфорное послушание требует от сестер сосредоточенности, и надежды не теряли. В итоге у нас целый час диктофонной записи, а фотографии получились по-серафимовски радостными, как говорят в Дивееве. Впрочем, читатель сам все поймет.

Просфорня Серафимо-Дивеевской обители находится в старинном монастырском здании, так называемом вратарничком корпусе с бакалейной лавкой, построенном в 1890 году. В советское время здесь был магазин, а просфорницы ютились в вагончике около Канавки, и лишь в 1997 году здание вернули монастырю.

С инокиней Иулианией мы договорились встретиться в 8.00 у домика блаженной Паши Саровской (он находится рядом с просфорней). Однако жизнь в просфорне начинается гораздо раньше. В пять утра сюда приходит одна из просфорниц и ставит тесто на маленькие просфоры (из них на проскомидии священник вынимает частички за живых и усопших). Просфоры делаются из лучшей пшеничной муки, замешенной на воде с добавлением соли, дрожжей и крещенской воды — по собственному дивеевскому рецепту, сложившемуся из опыта. Мука, вода, соль, дрожжи — все надо измерить, рассчитать и замешать таким образом, чтобы тесто получилось средней консистенции: не очень густое, но и не жидкое.

Замес обычно заканчивается к 7.00. На большом столе сестра расставляет круглые формы для вырезания из теста верхних и нижних частей просфор, печати, доски, скалки, ножи. Через час здесь соберутся все просфорницы и работа закипит...

Пока сестры надевают специальную форму — у дивеевских просфорниц апостольники и подряски в светлых тонах — у нас есть время осмотреться.

Работа современной просфорни механизирована, и это большое подспорье для сестер, поскольку в

Игуменья Сергия называет просфорное послушание самым монашеским. Его можно сравнить с клиросным, потому что и тут, и там должно быть согласие между сестрами. Поэтому в просфорне важно не только быстро работать, но и ощущать себя единой командой, особенно на разделке.

Сестры говорят, что качество просфор сильно зависит от духовного состояния просфорниц. Это послушание требует собранности, чистоты мыслей. Если сестры замечают в себе хоть малейшее нестроение — спешат на исповедь. Иначе просфоры не получатся.

Инокиня Иулиания показывает нам печати для просфор. Помимо традиционных с крестом и надписью «НИКА» есть особые, дивеевские — с изображением преподобного Серафима. Вспомнилась ночная литургия в Троице-Сергиевой лавре на 700-летие преподобного Сергия, когда на поле перед палаточным городком привезли четыре больших короба с просфорами из Дивеева с печатью батюшки Серафима, которые мы в качестве волонтеров раздавали многочисленным паломникам. Как люди радовались, разглядев эти печати, набирали просфоры целыми пакетами. Радость — вот слово, которое ассоциируется с преподобным Серафимом и дивеевскими просфорками.

После разделки «низы» выкладываются на противни, смазанные пчелиным воском, и относятся на выпечку, «верхи» складывают на доски, и две сестры

их соединяют, смачивая водой. Затем просфоры ставят в «подходы». Когда они подходят и становятся мягкими, их выпекают.

Подарочные и служебные просфоры, артосы, хлебцы для литии пекутся отдельно и выкатываются вручную. Доверяется эта работа только опытным просфорницам. Просфорня — это «ювелирная» мастерская, не иначе.

Через полчаса инокиня Иулиания достает противни из печки. Как же благоухают свежеспеченные просфоры! Иногда не все из них получаются идеальными (гладкими, без пузырей и трещинок, с четким рисунком), но их чудесного вкуса это не меняет. Пока инокиня укладывает лучшие экземпляры в лари, «укатывая» их махровыми полотенцами и клеенкой, мы с радостью угощаемся «браком». Как и в начале смены, по завершении работы читаются общие молитвы. Будущая святыня теперь должна остыть, «отдохнуть», а мы «отпускаем» нашу героиню на трапезу.

НА КАНАВКЕ

После трапезы встречаемся у поклонного Креста в начале Святой Канавки. Инокиня Иулиания проводит нас за Канавку, в ту ее часть, где живут сестры. Это монашеская территория, мирянам сюда вход воспрещен. Рядом с жилыми корпусами устроен сад, возделаны огороды.

Я ПРИЕХАЛА В СКИТ НЕУМЕЛЫМ ПОДРОСТКОМ. МЕНЯ ПРИВЕЛИ НА КУХНЮ: «БУДЕШЬ ГОТОВИТЬ ОБЕД». А ГОТОВИТЬ Я НЕ УМЕЛА СОВЕРШЕННО. И ВОТ, СТОЮ Я В МАЛЕНЬКОЙ КУХОНЬКЕ, ПЕРЕДО МНОЙ ПЕЧКА, ДРОВА, ВЕДРО С КАРТОШКОЙ. Я ЧУТЬ ЛИ НЕ В СЛЕЗЫ: «БАТЮШКА СЕРАФИМ, ПОМОГИ!» инокиня Иулиания (Июлиана)

— Раньше здесь был пустырь, рос бурьян, стояли вот эти три яблони, — наша собеседница показывает сестринские «владения». — Чуть дальше по тропинке есть беседка из вьющихся растений, мы с сестрами сделали ее сами. Сначала думали посадить виноград, но он долго растет, поэтому беседку обвивает лиана. Единственный минус: когда идут дожди, ее заливает — в ней не посидишь.

Снаружи беседку не заметно. Не верится, что мы в Дивеево — так здесь уединенно.

— Да у вас тут просто райский уголок, еще и на Канавке Божией Матери!

— Вы заметили, что у нас в обители сестрам, кроме келий, почти нигде уединиться — везде люди? Чтобы побыть в тишине, мы приходим сюда и в скверик, устроенный для монашествующих у алтаря Троицкого собора. Это единственные места в Дивееве, где еще нет паломников.

— Как Вы оказались в Дивееве?

— Я где-то читала, что тот, кто увидит глаза настоящего монаха, сам захочет монашества. У меня было именно так. Я из Волгограда, мы ездили в Дивеево с отцом на каникулы, и однажды я увидела, как на акафисте батюшке Серафиму монахини молились, стоя на коленях. Меня это так впечатлило, я очень захотела в монастырь. Мне было 13 лет.

Как правило, в юном возрасте начинаются метания, размышления: а мое ли это. То, что мне удалось этого избежать, во многом заслуга моего отца. Благодаря его мудрости поддерживалось мое первоначальное желание стать монахиней. В результате мы с папой поехали за благословением к старцу Иерониму в Санакарсы. Саму поездку я помню плохо, а вот отца Иеронима запомнила очень добрым. Теперь у меня такое чувство, что я родилась в Дивеево и всегда тут жила. Дивеево — это мой дом, моя семья. А батюшка Серафим для меня больше, чем родной, настолько он близок.

— Сначала Вы были кандидаткой?

— Первые три года я жила в скиту у источника преподобного Серафима. Приехала туда неумелым подростком. Корову, к примеру, только у бабушки в деревне пару раз по голове погладила (смеется). Меня привели на кухню: «Будешь готовить обед». А готовить я не умела совершенно, даже картошку чистить. И вот стою я в маленькой кухоньке, передо мной печка, дрова, ведро с картошкой. Я чуть ли не в слезы: «Батюшка Серафим, помоги!» На часах 9.00 утра, а обед в 11.00, на все про все у меня только два часа! Не зная, как растопить печку, я начала запихивать в нее дрова, вылила сверху

бутылку растительного масла (чтобы лучше разгорались, как я где-то вычитала) и ... ничего. И спросить-то не у кого, все на послушаниях. В общем, перевернула все на кухне вверх дном, но обед с горем пополам приготовила-таки.

— За три года картошку чистить и коров доить научились?

— Конечно, быстро всему научилась (улыбается).

— В скиту условия непростые. Не хотелось все бросить и уехать домой к маме с папой?

— Нет, уехать из монастыря никогда не хотелось. А родители и брат с сестрой перебрались поближе ко мне, живут теперь недалеко от Дивеева.

— Как изменилась Ваша жизнь с принятием иночества?

— Это произошло два года назад, и я тогда испытала настоящее счастье. В постриге ведь ты становишься единым целым с Господом. Монах хочет Господу все отдать и душу свою унести Христу полностью.

— Вы проходили послушание и в скиту, и в самом Дивеево. Везде свои особенности, трудности и радости. Что главное Вы вынесли для себя за годы монастырской жизни?

— Главное — сохранять мирный дух, учиться себя сдерживать, какое бы настроение у тебя ни было. Преподобный Серафим всех с улыбкой встречал, и нам надо стараться быть такими же. И выполнять любые послушания: позвали — идешь, сказали — делаешь. Для меня идеал монашества — это искренние и человечные монахи.

— Получается, школу Вы не закончили. Но это не мешает Вам помогать сестрам на издательском послушании?

— Да, я пришла в монастырь после девятого класса. Уже здесь училась на двухгодичных богословских курсах. Мне очень понравилось, с радостью поучилась бы еще. Когда сестры издательского послушания попросили написать статью, я долго их убеждала, что это плохая идея, у меня же нет образования. Для монастырского журнала «Дивеевская обитель» я теперь пишу в рубрику «Послушание».

ГЛАЗА БОЯТСЯ, А РУКИ ДЕЛАЮТ

По пути на издательское послушание инокиня Иулиания рассказывает о своем увлечении фотографией. Первое впечатление некоторой замкнутости рассеялось. Показывает нам свои снимки летнего и

КАК ПРАВИЛО, В ЮНОМ ВОЗРАСТЕ НАЧИНАЮТСЯ МЕТАНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ: А МОЕ ЛИ ЭТО. ТО, ЧТО МНЕ УДАЛОСЬ ЭТОГО ИЗБЕЖАТЬ, ВО МНОГОМ ЗАСЛУГА МОЕГО ОТЦА. БЛАГОДАРЯ ЕГО МУДРОСТИ ПОДДЕРЖИВАЛОСЬ МОЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЖЕЛАНИЕ СТАТЬ МОНАХИНЕЙ

инокиня Иулиания (Июлиана)

У МЕНЯ ТАКОЕ ЧУВСТВО, ЧТО Я РОДИЛАСЬ В ДИВЕЕВЕ И ВСЕГДА ТУТ ЖИЛА. ДИВЕЕВО – ЭТО МОЙ ДОМ, МОЯ СЕМЬЯ. А БАТЮШКА СЕРАФИМ ДЛЯ МЕНЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ РОДНОЙ, НАСТОЛЬКО ОН БЛИЗОК *инокиня Иулиания (Июлиана)*

зимнего Дивеева: нежные, светлые, радостные. Перекидываются с фотографом профессиональными терминами.

В издательстве она сейчас редактирует пришедшие в монастырь письма для новой книги о современных чудесах по молитвам к преподобному Серафиму и к другим дивеевским святым.

– А какое из послушаний у Вас любимое?

– Я люблю все свои послушания. Ведь, если трудиться по благословию, Господь дает радость. Три года я проходила послушание на кухне, потом на свечном послушании, затем меня перевели на профрню. Каждое послушание по-своему интересно.

– Одна монахиня как-то заметила: «Успеваем ли мы читать книги в монастыре? Надо успевать!» А Вы успеваете?

– Если хочешь читать, будешь успевать. Когда-то давно я выписывала в тетрадку изречения святых отцов, до сих пор нахожу там много полезного. Люблю святителя Иоанна Златоуста – за его глубину, он заставляет задумываться. «Изложение монашеского опыта» старца Иосифа Исихаста перечитывала раза четыре. Огромное впечатление произвела книга «Моя жизнь со старцем Иосифом» архимандрита Ефрема Филофейского, особенно то, с какой любовью старец его смирял. Очень интересно, рекомендую.

– В Дивееве и скитах проживает очень много насельниц, Вы всех знаете в лицо?

– Могу даже по именам назвать (*улыбается*).

– Сестры, особенно церковницы, все время окружены многочисленными паломниками, им постоянно задают вопросы, что-то просят, случаются, наверное, и непонимание, и недовольства с обеих сторон. Как себя вести в таких ситуациях?

– В такие минуты лучше промолчать и не жаловаться, перетерпеть. И предаться воле Божией, потому что Божие утешение сильнее человеческого. Господь Сам вразумит человека так, как никто из нас. Я в таких случаях читаю «Параклис» Божией Матери, всегда помогает. Обычно мы у батюшки Серафима ищем помощи и утешения. Он сам говорил, чтобы во всех искушениях приходили к нему на гробик и рассказывали все, как живому.

В Троицком соборе не только утром, но и днем (в 13.00 и 14.00) служит акафист у мощей преподобного Серафима. Сегодня наша героиня как раз поет на дневном акафисте. Поэтому спешим в собор, где, несмотря на будний день, много молящихся.

– На клиросном послушании я около 10 лет. Сначала боялась, но в монастыре хочешь не хочешь, всему научишься. Как-то меня благословили спеть службу на одном из скитов, а там пришлось быть и за уставщика, и даже отчасти регентовать. После этого меня окончательно закрепили на клиросе.

ПОДЛИННОЕ СЧАСТЬЕ

После вечерней службы (в Дивееве она длится 4-5 часов) и трапезы сестры совершают обход Святой Канавки с молитвой «Богородице Дево, радуйся». Мы вместе с мирянами идем следом. А когда сходим с Канавки, думаем о том, какое это счастье – жить здесь, в Дивееве, где так близко к нам небожители.

Силуэты дивеевских монахинь растворяются в ночи, Дивеево отправляется на сон грядущий, а нам вспоминается радость, с которой инокиня Иулиания рассказывала о своем любимом святом:

– В этом году в день памяти батюшки Серафима, 1 августа, в Дивеево приезжал Святейший Патриарх Кирилл. В своей проповеди он говорил о радости, о том, каким счастливым был отец Серафим. Такая хорошая проповедь, хочется, чтобы ее услышало как можно больше людей.

Вот эта цитата: «Был ли счастлив преподобный Серафим? Да, несомненно. Наверное, никакой силой нельзя было снять его с камня, когда он молился тысячу дней и ночей, или вывести из пустыни и поместить в центр крупного города, где люди услаждают свою плоть. Он просто не смог бы там жить. Его внутреннее состояние было несовместимо с тем, что является вождельным для очень большого числа, если не большинства, людей. Он был по-настоящему

счастливым человеком, если мог в одиночестве в лесу молиться тысячу дней и ночей, потому что только силой духа можно преодолеть человеческую усталость, слабость, голод и жажду – но ведь это преодоление и помогает человеку подняться к небу, взлететь над повседневной суетой и повседневными скорбями. Он был подлинно пламенеющим серафимом, и его внутренний мир был настолько богат, настолько прекрасен, что он был, действительно, глубоко счастливым человеком. Влияние примера преподобного не может ограничиваться ни местом, ни временем, и мы, люди XXI века, владеющие многими технически совершенными способами устройства жизни, может быть, лучше, чем люди XIX века, понимаем, в чем красота, сила и немеркнущее притяжение образа святого преподобного Серафима». ♦

ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ «УМИЛЕНИЕ», или «Всех радостей Радость», как называл его преподобный Серафим, был его келейной иконой. Елеем от лампы, горевшей перед святым образом, батюшка помазывал больных, перед этой иконой он молился и в молитве перед нею отошел ко Господу

В СЕХ РАДОСТЕЙ РАДОСТЬ

*Рагуйся, Владычице, Рагосте всех рагостей,
Умиление и спасение душ наших!*

Происхождение образа «Умиление» неизвестно. В XVIII–XIX вв. подобные изображения Божией Матери были довольно распространены. Мастер написал образ маслом на холсте, закрепленном на кипарисовой доске. Слова древнего акафиста Пресвятой Богородице «Рагуйся, Невесто Невестная» — наше молитвословие к Царице Небесной — иконописец написал на иконе, обрамляя им лучи нимба Пречистой Девы. Этот акафист поется раз в году, на утрене Похвалы Пресвятой Богородицы (суббота пятой седмицы Великого поста).

После кончины батюшки Серафима 15 января 1833 года образ, получивший к тому времени название «Умиление», из Саровской обители, по велению Самой Пречистой, был передан в Дивеево. Икона стала одной из главных святынь Дивеевского монастыря и получила еще один эпитет — Серафимо-Дивеевская. Говоря об этом образе, хотелось бы остановиться на его богословских особенностях.

Изучая иконографию Пресвятой Богородицы, разбирая огромное множество изводов, можно сказать, что все они соответствуют трем главным христианским добродетелям: вере, надежде, любви. Но, как бы то ни было, все иконы Божией Матери выражают основную богословскую идею о том, что через Пречистую Деву Марию воплотился Господь. Таким образом, в Богородичных иконах выражена тайна боговоплощения.

Каждая иконография имеет в греческом языке соответствующее название, которое наиболее полно отражает богословскую сущность того или иного об-

раза. Так, добродетель веры, запечатленная в иконе «Знамение», раскрывается в молитве (по-гречески «Оранта») — это то, во что мы верим, то, что помогает нам соединиться с образом веры. И это вера в боговоплощение, в то, что Бог стал человеком.

Добродетель надежды выражена в иконах Богородицы «Путеводительница» («Одигитрия»). Христос сказал: «Я есть Путь, и Истина, и Жизнь». Надежду пройти этот путь дарует нам Божия Мать.

Третья добродетель — любовь — символически заключена в следующем иконографическом типе, который по-гречески называется «Елеуса» («Милующая», «Милостивая») или «Гликофилуса», что переводится на русский язык как «Умиление» или «Сладкое лобзание». Иконографический тип Гликофилусы подчеркивает сердечность и теплоту взаимоотношений Божественного Сына и Его Матери. Мать и Сын на иконе заключают друг друга в нежные объятия. Это объятия богочеловеческой любви. Не случайно именно эта иконография, вызывающая у тех, кто предстоит перед образом, самые трепетные и нежные чувства, получила в богословии название «Умиление». Кажущиеся вполне естественными объятия Матери и Младенца содержат глубокий богословский смысл. Христос изображен на иконе как обычное дитя, что подтверждает Его истинную, а не призрачную человеческую природу и тот факт, что и страдания Его на кресте были реальными.

Возникает вопрос: почему столь любимая преподобным Серафимом икона имеет то же название? Действительно, иконография Дивеевского образа «Уми-

ДИВЕЕВСКИМ МОНАХИНЯМ БАТЮШКА СЕРАФИМ НЕОДНОКРАТНО ГОВОРИЛ, УКАЗЫВАЯ НА Икону «УМИЛЕНИЕ»: «ПОРУЧАЮ И ОСТАВЛЯЮ ВАС НА ПОПЕЧЕНИЕ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ». С ТЕХ ПОР МАТЕРЬ БОЖИЯ ПОЧИТАЕТСЯ ВЕРХОВНОЙ ИГУМЕНИЕЙ ДИВЕЕВА

ление» совершенно отлична от тех образов, которые греки называли «Елеуса» или «Гликофилуса»: Пречистая Дева изображена без Младенца, с крестообразно сложенными на груди руками и немного склоненной вправо головой, с опущенными долу глазами, смотрящими как бы внутрь себя. И здесь стоит обратиться к духовному значению слова «умиление», которое говорит о состоянии человеческой души Пресвятой Девы в момент соприкосновения с благодатью Святого Духа.

Образ «Умиление» являет не просто соприкосновение сердца Девы с благодатью Святого Духа — это величайшее таинство, которое дало человечеству Сына Божия, воплотившегося для спасения от грехов и смерти духовной каждого из нас и всего рода человеческого.

Текст иконы заключен не только в лике того, кто изображен на ней, но и в его жестах. Так, образ Матери Божией «Умиление» являет нам Её внимающей словам архангела Гавриила: «Дух Святы́й найдет на Тя и сила Вышнего осенит Тя». А Она отвечает: «Се раба Господня, да будет мне по слову Твоему». Тем самым, подобный тип изображения Царицы Небесной следует отнести к иконографическому типу «Благовещение».

Данный образ имеет глубокие корни в истории православного иконописания и восходит к X–XI вв., в частности к Корсунскому Благовещению. Неслучайно специалисты считают Серафимо-Дивеевское «Умиление» изводом Остробрамской (Виленской) иконы Богородицы. Этот образ был особенно дорог для Вильнюса и почитался на западе как католиками, так и православными, поэтому подобная иконография получила распространение и в западной религиозной живописи XVIII — начала XIX вв.

В это время православные иконы чаще всего писались как картины, поскольку еще в XVII столетии произошел отход от принятого в Византии канона. Божиим промыслом именно это, пришедшее с «запада», но начавшее свой путь еще в древней Византии, изображение Богородицы так полюбилось на Руси.

Спустя несколько лет после преставления преподобного Серафима в Дивееве были созданы иконописные мастерские, где во множестве списывалась икона «Умиление» Серафимо-Дивеевская. Лучшие изводы написаны в конце XIX века монахиней Серафимой (Петраковой). В дни прославления батюшки Серафима в 1903 году император Николай II, посетив Дивеевскую обитель, преподнес в дар монастырю позолоченную ризу к чудотворной иконе. Нимб на ризе имел вид расходящихся сияющих лучей, выполненных из драгоценных камней и жемчуга.

Дивеевским монахиням батюшка Серафим неоднократно говорил, указывая на икону «Умиление»: «Поручаю и оставляю вас на попечение вот этой Царицы Небесной». После кончины преподобного настоятель Саровской пустыни иеромонах Нифонт отдал святой образ в обитель. Мать Божия почитается Верховной Игуменией Дивеева. Настоятельница обители считается Её наместницей, во время богослужения в Троицком соборе она стоит за большим киотом, в котором установлен чудотворный список.

После закрытия Дивеева в годы советской власти принадлежавшая преподобному Серафиму икона хранилась в Муроме у дивеевских монахинь, а в 1981 году была передана представителю Патриарха Московского и всея Руси протоиерею Виктору Шиповальникову. Сегодня она находится в Патриаршей резиденции в Москве. Один раз в год, на праздник Похвалы Пресвятой Богородицы, «Всех радостей Радость» выносятся на всеобщее почитание в Елоховский Богоявленский собор. ♦

ПЕРВОНАЧАЛЬНИЦЫ ДИВЕЕВА

Первоначальница Монахиня Александра.

У истоков Серафимо-Дивеевского монастыря стояли три святые монахини: преподобные Александра (Мельгунова), Елена (Мантурова) и Марфа (Милюкова). Три совершенно разные женские судьбы, три непохожих монашеских пути, но один итог – святость

Всех троих преподобный Серафим Саровский считал начальницами Дивеевской обители, предвидел их общецерковное прославление и говорил, что в храме Рождества Богородицы будет почивать четыре столпа – четверо мощей.

Начальствование преподобной Александры в Дивееве было очевидным, преподобной Елены – условным (потому что она от него отказалась и общинкой в тот момент управляла другая сестра), а преподобной Марфы и вовсе загадочным. Обо всех троих известно очень мало, а внутренняя их жизнь, конечно же, осталась сокровенной. Бесспорно одно: первоначальницы Дивеевской девичьей обители были великого духа. Это чистые души, которые приняли на себя подвиг веры, самоотречения, нестяжательства.

ВЕРНАЯ ИЗБРАННИЦА

Преподобная Александра появилась во Флоровском монастыре в Киеве около 1760 года. Даже в советское время эта обитель славилась своими подвижницами, а уж во времена вдовой полковницы Агафьи Семеновны Мельгуновой это был монастырь высокого молитвенного устройства, и Господь не случайно привел будущую основательницу Дивеевской обители именно туда.

Флоровский монастырь традиционно окормлялся старцами Киево-Печерской лавры, и будущая монахиня Александра получила там серьезную духовную подготовку, хоть и недолго пробыла в обители. Она поступила туда вместе с трехлетней дочерью, и ей было с чем расстаться в миру: поместья в Ярославской, Владимир-

ской и Рязанской губерниях, 700 душ крестьян. Агафья Семеновна могла бы выйти замуж во второй раз, но она избрала лучшее, и это был сознательный и принципиальный выбор не отчаявшейся вдовы, а искренне и безоглядно стремящегося к Богу человека.

Вскоре после поступления в монастырь она была пострижена в монашество. Однажды ей явилась Матерь Божия, повелев идти на север России и странствовать по Богородичным обителям, пока Она Сама не укажет, где остановиться. За благословением и советом, не зная, как поступить, матушка Александра обратилась к старцам Киево-Печерским и старицам Флоровским. Те и другие, подтвердив истинность явления Богородицы, посоветовали скрыть свой постриг (монахам еще указами Петра Великого запрещено было странствовать без особого дела) и под светским именем пуститься в путь.

Монахиня Александра обошла много святых мест и по дороге в Саровскую пустынь остановилась на отдых в селе Дивеево. Она присела на бревна возле сельской деревянной церкви и задремала. В тонком сне ей явилась Царица Небесная и сказала: «Это то самое место, о котором Я говорила тебе в Киеве. Оставайся здесь и старайся угождать Господу, а Я низведу на это место благословения со всех трех жребиев Моих на земле – Иверии, Афона и Киева».

Матушка Александра в радостном изумлении дошла до Саровской пустыни и поведала тамошним подвижникам о своем видении. Они, как и киевские старцы, пришли к выводу, что видение сие от Бога, и дали ей свое благословение на дальнейшие труды.

Келейные подвиги преподобной Александры остались неизвестны, но ее многочисленные тайные благодеяния местным крестьянам совсем уж укрыться от людских глаз не могли. У нее был дар слезной молитвы, рассуждения и другие духовные дары

Стоит отметить, что в то время в селе Дивеево добывали железную руду, и среди заводских рабочих нравы царили безобразные: были здесь и пьянство, и сквернословие, и разврат. Поэтому саровские старцы посоветовали 40-летней монахине поселиться в соседней деревне Осиновке. Некая госпожа Зевакина предоставила ей флигель за садом князей Шахаевых, и матушка Александра поселилась там.

Через три с половиной года заболела и умерла единственная дочь преподобной Александры. Видимо, из-за дочери матушка не продавала свое имение, чтобы обеспечить ее будущее в случае, если она не встанет на монашеский путь. Но теперь ничто не мешало, по древней христианской традиции, продать недвижимость и предаться полностью в волю Божию.

Продав имения, она обеспечила многих вдов, сирот и нищих, выделила средства на строительство и реставрацию 12 храмов и сделала богатые вклады в монастыри на помин душ своих родных.

Около 1764—1766 гг. преподобная Александра поселилась во дворе дивеевского священника Василия Дертева и прожила там около 20 лет, «упражняясь в самых трудных и черных» работах. В голодный 1775 год она кормила все Дивеево, занимаясь одновременно постройкой каменной церкви для будущей обители. Храм посвятили образу Казанской Божией Матери.

Келейные подвиги матушки остались неизвестны, но ее многочисленные тайные благодеяния местным крестьянам совсем уж укрыться от людских глаз не могли. У нее был дар слезной молитвы, рассуждения и другие духовные дары.

«Не может укрыться светильник, стоящий на верху горы», поэтому очень скоро к ней стали приходить за советом и духовной помощью люди самых разных сословий. Незадолго до своей кончины преподобная Александра решила создать небольшую общинку на пожертвованной рядом с церковью земле. Она построила три кельи, в одной из которых поселилась сама со своей крестницей, другая была отдана трем первым послушникам, а третью предоставили для отдыха странникам, направлявшимся в Саров.

Маленькая общинка следовала суровому саровскому уставу и окормлялась у саровского старца Пахомия. Впоследствии монахини этой общины стали известны своей строгой подвижнической жизнью. Незадолго до смерти матушка Александра, по совету отца Пахомия,

поручила заботу о своих послушницах преподобному Серафиму Саровскому.

За неделю или две до преставления ко Господу она приняла великий ангельский образ (схиму) и ежедневно причащалась Святых Христовых Тайн. Перед кончиной матушка Александра говорила Евдокии Мартыновой: «А ты, Евдокиюшка, как я буду отходить, возьми образ Пресвятой Богородицы Казанский да и положи его мне на грудь, чтобы Царица Небесная была при мне во время отхода моего, а перед образом свечку затепли». Именно так и почил первоначальница Дивеева схимонахиня Александра 13/26 июня 1789 года.

ПОСЛУШАНИЕ ДАЖЕ ДО СМЕРТИ

Преподобный Серафим свято чтит память матушки Александры и по ее завету взрастил двух других дивеевских подвижниц — преподобных Елену и Марфу. Им и другим сестрам батюшка Серафим заповедал ходить на могилку первоначальницы ежедневно, кланяться и говорить: «Госпожа наша и мать, прости меня и благослови! Помолись, чтобы и мне было прощено, как ты прощена, и помяни меня у Престола Божия!» А Елене Васильевне Мантуровой советовал: «И ты подражай ей так же, потому что тебе этим же путем надо идти»...

Дивным путем пришла к монашеству преподобная Елена Дивеевская. Она была сестрой Михаила Васильевича Мантурова, который служил своим именем и всем, чем мог, преподобному Серафиму. Ему хотелось всецело предаться этому делу, однако на его попечении была сестра.

В 1722 году девушке исполнилось 17 лет, и ей подыскали достойного жениха. «Но жизнь Елены Васильевны как-то вдруг непонятно странно изменилась. Искренно и горячо любя жениха своего, который ей чрезвычайно нравился, она неожиданно отвергла его, сама того не понимая: “Не знаю почему, не могу понять, — говорила она брату, — он мне не дал повода разлюбить себя, но, однако, страшно мне опротивел!” Свадьба расстроилась, и крайне веселый характер ее, любовь к светской, общественной жизни, молодость, стремление к веселию и забавам пугали родных и не предвещали хорошего при семейной ее обстановке. О духовном она, конечно, не имела ни малейшего понятия».

Умиравший дедушка позвал к себе брата и сестру, чтобы передать им наследство. Елене Васильевне пришлось ехать одной, и на обратной дороге, на

ПОСЛУШАНИЕ ПРЕПОДОБНОЙ ЕЛЕНЫ ПРОСТИРАЛОСЬ ДАЖЕ ДО СМЕРТИ: ОНА УМЕРЛА ВМЕСТО СВОЕГО РОДНОГО БРАТА

почтовой станции, с ней приключился необычайный случай.

«Когда пришло время, горничная выслала лакея просить барышню кушать. Едва успел лакей спуститься по лестнице на подъезд станции, как вскрикнул при виде Елены Васильевны и замер на месте. Она стояла во весь рост, совершенно опрокинувшись назад, едва держалась конвульсивно за дверцу полуоткрытой кареты, и на лице выражались такой ужас и страх, что невысказанно передать словами. Немая, с сильно увеличенными глазами, бледная как смерть, она уже не могла держаться на ногах, казалось, еще момент, и она упадет на землю замертво. Лакей и все сбегавшиеся на его крик люди кинулись на помощь к Елене Васильевне, бережно взя-

ли ее и внесли в комнату. Пробовали узнать, в чем дело, спрашивали ее, но Елена Васильевна словно лишилась языка и оставалась в бессознательном положении или, вернее, в оцепенении от охватившего ее ужаса. Горничная, предполагая, что барышня умирает, сказала: «Не позвать ли вам священника?» После того как она несколько раз повторила вопрос, Елена Васильевна точно начала приходить в себя и даже с радостной улыбкой, уцепившись за девушку и как бы боясь ее отпустить, прошептала: «Да... да...» Когда явился священник, Елена Васильевна была уже в сознании, и язык, и рассудок действовали по-прежнему; она исповедовалась и причастилась Святых Тайн. Затем целый день не отпускала от себя священника и все еще в страхе держалась за его одежду. Пробыв таким образом в Княгинине и успокоясь от всего произошедшего с нею, Елена Васильевна поехала домой, где и рассказала брату и невестке следующее:

— Оставшись одна в карете, я немного вздремнула, и когда открыла глаза, то никого не было по-прежнему около меня. Наконец вздумала выйти и сама открыла дверцу кареты, но лишь ступила на подножку, невольно почему-то взглянула вверх, и увидела я над своей головой огромного, страшного змия. Он был черен и страшно безобразен, из пасти его выходило пламя, и пасть эта казалась такой большой, что я чувствовала, что змий совершенно поглотит меня. Видя, как он надо мной вьется и все спускается ниже и ниже, даже ощущая уже дыхание его, я в ужасе не имела сил позвать на помощь, но, наконец, вырвалась из охватившего меня оцепенения и закричала: “Царица Небесная, спаси! Даю Тебе клятву никогда не выходить замуж и пойти в монастырь!” Страшный змий в одну секунду взвился вверх и исчез... Но я не могла прийти в себя от ужаса!»

После этого события жизнь девушки совершенно изменилась, она «сделалась серьезная, духовно настроенная и стала читать священные книги. Мирская жизнь стала ей невыносима, и она жаждала поскорее уйти в монастырь и совсем затвориться в нем, страшась гнева Матери Божией за неисполнение данного ею обета».

Вскоре Елена Васильевна поехала в Саров к преподобному Серафиму просить благословения на поступление в монастырь. Однако целых три года он не давал ей благословения на монашескую жизнь и советовал выйти замуж. Старец испытывал свою послушницу. Так воспитывалось терпение, молитвенное устремление, смирение и прочие монашеские добродетели. Жила она отшельнически, запершись у себя в комнате и почти непрестанно молясь.

Наконец батюшка Серафим благословил поселиться в Дивеево, в общинке покойной Агафьи Семеновны Мельгуновой. Елена Васильевна заняла там крошечный чуланчик, а через месяц преподобный потребовал ее к себе: «Матушка! Виден мне весь путь твой боголюбивый! Тут тебе и назначено жить, лучше этого места ни-

где нет для спасения; тут матушка Агафья Семеновна в мощах почивает; ты ходи к ней каждый вечер, она тут каждый день ходила, и ты подражай ей, а если не будешь идти таким же путем, то и не можешь спастись. Ежели быть львом, радость моя, то трудно и мудрено, я на себя возьму; но будь голубем, и все между собою будьте как голубки. Вот и поживи-ка ты тут три-то года голубем; я тебе помогу, вот тебе на то и мое наставление: за послушание читай всегда акафист, Псалтирь, псалмы и правила с утреню отправляй. Сиди да пряди, а пусть другая сестра тебе все приготовляет, треплет лен, мыкает мочки, а ты только пряди и будешь учиться ткать; пусть сестра сидит возле тебя да указывает. Всегда будь в молчании, ни с кем не говори, отвечая только на самые наинужнейшие вопросы, и то "аки с трудом", а станут много спрашивать, отвечай: я не знаю! Если случайно услышишь, что кто бесполезное между собою говорит, скорее уходи, "дабы не вниги во искушение". Никогда не будь в праздности; оберегай себя, чтобы не пришла какая мысль; всегда будь в занятии. Чтобы не впасть в сон, употребляй мало пищи. В среду и пяток вкушай только раз. От пробуждения до обеда читай: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешную! А от обеда до сна — Пресвятая Богородица, спаси нас! Вечером выйди на двор и молись 100 раз Иисусу, 100 раз Владычице и никому не сказывай, а так молись, чтобы никто того не видал, даже бы и не подумал, и будешь ты аки ангел! И пока Жених твой в отсутствии, ты не унывай, а крепись лишь и больше улыбайся; так молитвою, вечно-неразлучною молитвою и приготовляй все. Он и придет ночью тихонько и принесет тебе кольцо, перстень, как Екатерине-то великомученице матушке. Так вот три года и приготовляйся, радость моя, чтобы в три года все у тебя готово бы было. О, какая неизреченная радость-то тогда будет, матушка! Это я о пострижении тебе говорю, матушка; через три года постригайся, приутопив себя, ранее не нужно; а как пострижешься-то, то будет у тебя в груди благодать воздыматься все более и более, а каково будет тогда!»

Когда преподобный Серафим, по благословению Пресвятой Богородицы, создал Мельничную общинку, Елену Васильевну решил сделать начальницей: «она ведь словесная», то есть образованная. Но Елена Васильевна категорически отказалась и до конца своих дней оставалась в общине при Казанской церкви. Невзирая на это, батюшка Серафим постоянно посылал к ней сестер, как к настоятельнице, по разным вопросам. Он также давал ей важные поручения, например получить разрешение архиерея на освящение храма или купить землю для монастыря.

«Необыкновенно добрая от природы, Елена Васильевна явно или видимо ничего не делала, но зато, насколько лишь умела и могла, творила добро тайно, непрестанно и много. Так, например, зная нужду многих бедных сестер, а также нищих, она раздавала им все, что

имела и что получала от других, но невидимым образом. Бывало, идет мимо или в церкви и даст кому-нибудь, говоря: «Вот, матушка, такая-то просила меня передать тебе!» Вся пища ее заключалась обыкновенно в печеном картофеле да лепешках, которые так и висели у нее на крыльчке в мешочке. (...) Спала она на камне, прикрытом лишь плохим ковриком».

Вместе со всеми сестрами матушка Елена копала знаменитую дивеевскую Канавку Царицы Небесной: «Елена Васильевна Мантурова, несмотря на то что считалась начальницей Мельничной обители, трудилась наравне с прочими. Отец Серафим говорил

приходящим к нему сестрам, указывая на старание и труды ее: «Вот, матушка, начальница-то, госпожа-то ваша, как трудится, а вы, радости мои, поставьте ей шалашик, палатку из холста, чтоб отдохнула в ней госпожа-то ваша от трудов!»

«Со времени освящения храмов, пристроенных к Казанской церкви, батюшка Серафим назначил Елену Васильевну церковницей и ризницей, для этого он попросил Саровского иеромонаха отца Илариона постричь Елену Васильевну в рясофор, что и было исполнено. Отец Серафим надел ей под камилавочку шапочку, сшитую из его поручей».

Надо отметить, что матушка Елена очень любила молиться в храме. Это сопровождалось явными искушениями.

«Елена Васильевна, по освящении Рождественских церквей поставленная о. Серафимом ризницей и церковницей их, продолжала свою строгую и святую жизнь. Она старалась исполнить все до наималейшего заповеданного ей о. Серафимом. Она безвыходно пребывала в церкви, читала по шести часов кряду Псалтирь, так как мало было грамотных сестер, и, понятно, поэтому ночевала в церкви, немного отдыхая на камне где-нибудь в сторонке на кирпичном полу. С нею чередовалась в

чтении Псалтири послушница ее Ксения Васильевна, и когда наступала очередь Елены Васильевны, то она, боясь оставаться одна в церкви, бывало, клала у себя в ногах у аналая Ксению, говоря ей: «Не спи, Ксеньюшка, Бога ради, а то я боюсь, уснешь ты, я одна и останусь!» «Не стану, матушка, не стану!» — отвечала ей Ксения, еще молодая, здоровая и засыпавшая очень быстро после дневного утомления. Увидя Ксению спящей, Елена Васильевна пугалась, начинала бранить ее и сердиться. «Ведь вот ты какая, — говорила Елена Васильевна, — как я тебя просила!» Боязнь возбуждалась в Елене Васильевне не без основания, так как враг человечества, не терпящий в людях добродетели, пугал ее. Так, раз она читала в церкви, а Ксения уснула, и вдруг с верхней паперти кто-то пустился бегом по лестнице, прямо в нижнюю дверь, ворвался в церковь, где она молилась, и грохнулся изо всей силы с таким шумом, громом и треском, что даже спящие сестры вскочили. Елена Васильевна помертвела и упала в обморок. Сестры кинулись к ней, еле привели бедную в чувство, а затем все-таки с ней сделался припадок. В другой раз Елена Васильевна лежала и дремала, а Ксения справляла свою череду. Когда же Ксения окончила, то, не желая ее будить, тихонько затушила свечу и прилегла возле Елены Васильевны. Была лунная ночь. Вдруг, проснувшись, Елена Васильевна видит, что кто-то вышел из алтаря, с расчесанными волосами на голове, и стал молиться у ее изголовья... «Видно, Ксения!» — подумала она, стараясь себя успокоить, но в это время слышит, что возле нее лежит Ксения, и вздохнула... Тогда Елена Васильевна вся затряслась с испуга. Видение притягивало ее взор, и луна освещала молящуюся у ее изголовья фигуру. Она хотела подняться, вскрикнуть, но не могла и замерла... Когда проснулась Ксения, никого не было, а несчастная Елена Васильевна лежала в обмороке. Однажды во время дневного чтения Псалтири Елена Васильевна увидела, как из пустого алтаря вышла девушка необыкновенной красоты с распущенными волосами, остановилась перед Царскими дверями, помолится неспешно и исчезла в боковую же дверь. Также днем была она раз одна в церкви, читала Псалтирь перед каким-то большим праздником и услышала стук в запертую дверь церкви, повторившийся несколько раз. Полагая, что это стучится пришедшая ей на смену сестра, она отворила дверь и тут же упала, так как перед нею стоял кто-то в саване. Все это, часто повторявшееся, заставило Елену Васильевну нарочно сходить к батюшке Серафиму, рассказать ему и просить его указания, заступления и молитвы. Отец Серафим утешил, ободрил ее и навсегда запретил оставаться одной в церкви. С тех пор ничего подобного не являлось уже более».

Послушание преподобной Елены простиралось даже до смерти, это было проявление подлинной любви к Богу. Такие примеры в церковной истории известны: например, послушник преподобного Феодосия Великого умер за послушание.

«Михаил Васильевич Мантуров заболел в имени генерала Куприянова злокачественной лихорадкой и (...) написал письмо сестре Елене Васильевне, поручая ей спросить батюшку Серафима, как ему спастись. Отец Серафим приказал разжевывать ему горячий мякиш хорошо испеченного ржаного хлеба и тем исцелил его. Но вскоре он призвал к себе Елену Васильевну, которая явилась в сопровождении своей послушницы и церковницы Ксении Васильевны, и сказал ей:

— Ты всегда меня слушала, радость моя, и вот теперь хочу я тебе дать одно послушание... Исполнишь ли его, матушка?

— Я всегда вас слушала, — ответила она, — и всегда готова вас слушать!

— Во, во, так, радость моя! — воскликнул старец и продолжал: — Вот, видишь ли, матушка, Михаил Васильевич, братец-то твой, болен у нас, и пришло время ему умирать... Умереть надо ему, матушка, а он мне еще нужен для обители-то нашей, для сирот-то... Так вот и послушание тебе: умри ты за Михаила-то Васильевича, матушка!

— Благословите, батюшка! — ответила Елена Васильевна смиренно и как будто покойно.

Отец Серафим после этого долго-долго беседовал с ней, услаждая ее сердце и касаясь вопроса смерти и будущей вечной жизни. Елена Васильевна молча все слушала, но вдруг смутилась и произнесла:

— Батюшка! Я боюсь смерти!

— Что нам с тобой бояться смерти, радость моя! — ответил отец Серафим. — Для нас с тобой будет лишь вечная радость!

Простилась с преподобным матушка Елена, но лишь шагнула за порог кельи, тут же упала. Ксения Васильевна подхватила ее, батюшка Серафим приказал положить тело на стоявший в сенях гроб, а сам принес святой воды, окропил Елену Васильевну, дал ей напиток и таким образом привел в чувство. Вернувшись домой, она заболела, слегла в постель и сказала: «Теперь уже я более не встану!»

Матушку Елену поборовали и стали часто причащать, готова к смерти. Последние трое суток она провела на грани видимого мира. Была постоянно окружена видениями, и для непонимающих людей могло казаться, что монахиня в забытии.

— Ксения! Гости будут у нас! — вдруг произнесла Елена Васильевна. — Смотри же, чтобы у нас все было здесь чисто!

— Да кто же будет-то, матушка? — спросила послушница.

— Кто?! Митрополиты, архиереи и весь духовный причт, — ответила она удивленно.

В день кончины матушка Елена опять повторила:

— Ксения! Не накрыть ли стол-то? Ведь гости скоро будут!

Ксения Васильевна тотчас согласилась и исполнила желание умирающей, накрыв стол белой чистой скатертью.

— Смотри же, Ксения, — твердила матушка Елена, — чтобы все, все у тебя было чисто, как возможно чисто!

Когда же она увидела, что все исполнено ее послушницей, поблагодарила и произнесла:

— Ты, Ксения, не ложись, а Агафье Петровне вели лечь... И ты не садись, смотри, Ксения, а так, постой немало!»

Умирающая была окружена образами. Но вдруг, вся изменившись в лице, радостно воскликнула: «Святая игумения! Матушка, обитель-то нашу не оставь!..» Долго-долго со слезами молила умирающая все об обители и много, но несвязно говорила, а затем совершенно затихла. Немного погодя, как бы опять очнувшись, позвала Ксению, говоря: «Где же это ты? Смотри, еще гости ведь будут!..» Потом вдруг воскликнула: «Грядет! Грядет... Вот и Ангелы!.. Вот мне венец и всем сестрам венцы!..»

Умерла преподобная Елена мирно, причастившись Святых Христовых Тайн.

В родовом имении Мантуровых в селе Нуча (что недалеко от Дивеева), где прошло детство Елены Васильевны, сейчас располагается один из дивеевских скитов и свято чтится память матушки Елены и ее праведного брата. К сожалению, могилы их родителей на кладбище возле скитского храма были разорены в годы лихолетья.

Кроткая молчальница

Если «начальствование Елены Васильевны», по выражению митрополита Серафима (Чичагова) «было и осталось загадочным и непонятным», то настоятельство схимонахини Марфы совершенно таинственно.

«К отцу Серафиму было еще весьма близко семейство крестьян Нижегородской губернии (...) Мелюковых. Это праведное семейство состояло из брата Ивана Семеновича Мелюкова и двух сестер — Прасковьи Семеновны и Марии Семеновны. Прасковья Семеновна поступила в общину матери Александры по благословению батюшки Серафима и была высокой жизни. В 1823 году, 21 ноября, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, она пришла к отцу Серафиму со своей 13-летней сестрой Марией, которая, как рассказывала Прасковья Семеновна и за нею записано в документах, хранящихся в Дивееве, «увязалась за нею». Великий старец, провидев, что девочка Мария есть избранный сосуд благодати Божией, не позволил ей возвратиться домой, а приказал оставаться в общине. Таким образом, 13-летняя Мария Семеновна поступила в число избранных Серафимовских сирот. Это была необыкновенная, не виданная доселе

НЕПРЕСТАННАЯ МОЛИТВА БЫЛА ПИЩЕЙ ЮНОЙ СХИМОНАХИНИ МАРФЫ, И ТОЛЬКО НА НЕОБХОДИМЕЙШИЕ ВОПРОСЫ ОНА ОТВЕЧАЛА С НЕБЕСНОЙ КРОТОСТЬЮ. ОНА БЫЛА ПОЧТИ МОЛЧАЛЬНИЦА, И БАТЮШКА СЕРАФИМ ОСОБЕННО НЕЖНО И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЮБИЛ ЕЕ, ПОСВЯЩАЯ ВО ВСЕ ОТКРОВЕНИЯ СВОИ, ОТКРЫВАЯ БУДУЩУЮ СЛАВУ ДИВЕЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ

отроковица, ни с чем не сравненная, ангелоподобная, дитя Божие. Избранница и раба Божия с таких лет вела подвижническую жизнь, превосходя по суровости даже сестер общины, отличавшихся строгостью жизни, начиная с самой начальницы Ксении Михайловны. Непрестанная молитва была ее пищей, и только на необходимейшие вопросы она отвечала с небесной кротостью. Она была почти молчальница, и батюшка Серафим особенно нежно и исключительно любил ее, посвящая во все откровения свои, открывая будущую славу Дивеевской обители, заповедуя не говорить о том до времени, что и выполнила она свято, невзирая на просьбы и мольбы окружающих сестер и родных. Когда она возвращалась от батюшки Серафима, то вся сияла неземною радостью».

Усердно трудилась отроковица в новой Мельничной обители: «Когда в Дивееве строили церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, то девушки сами носили камушки, кто по два, кто по три, а она-то, матушка, наберет пять или шесть камешков-то и с молитвой на устах молча возносила свой горящий дух ко Господу!» – рассказывал преподобный Серафим

Из жизни преподобной Марии в Дивеевской общине известно всего несколько эпизодов. Вот один из них:

«Через несколько дней после (...) явления Матери Божией, 9 декабря, пришли к о. Серафиму две любимые им дивеевские сестры – Параскева Степановна и отроковица Мария Семеновна. (...) о. Серафим объявил им, что они должны с ним идти в дальнюю пустынку.(...) Когда они вошли в хижину, то о. Серафим подал им две зажженные восковые свечи из взятых с собой по его приказанию вместе с елеем и сухарями, и велел стать Марии Семеновне с правой стороны распятия, висевшего на стене, а Прасковье Степановне – с левой. Так они стояли более часа с зажженными свечами, а о. Серафим все время молился, стоя посредине. Помолясь, он приложился к распятию, и им велел помолиться и приложиться. После этого сестры целый день чистили вместе с батюшкой погреб возле пустынки и вечером пошли обратно в Саров».

Митрополит Серафим (Чичагов) объясняет это событие так: «Нам думается, что о. Серафим перед началом построения мельницы и основания новой общины хотел где-нибудь наедине помолиться с такими сестрами, которых Матерь Божия избрала на особое служение Ей и обители. Как известно, Прасковья Степановна была назначена первой старшей мельничной Дивеевской обители, а Марья Семеновна, вскоре как 19-летняя схимонахиня Марфа представившаяся пред Господа, была назначена, по словам о. Серафима, начальницей над дивеевскими сиротами в Царствии Небесном, в обители Божией Матери. Позволяем себе думать, что во взаимной молитве основателя обители и двух ее начальниц, на земле и на небе, был великий и сокрытый в то время смысл, понятный лишь одному святому старцу».

Усердно трудилась отроковица в новой Мельничной обители: «Когда в Дивееве строили церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, то девушки сами носили камушки, кто по два, кто по три, а она-то, матушка, наберет пять или шесть камешков-то и с молитвой на устах молча возносила свой горящий дух ко Господу!» – рассказывал преподобный Серафим.

«Эта чудная отроковица была всегда погружена в ничем не рассеивающуюся молитву и во всем была руководствуема самим о. Серафимом. Как примеры ее безусловного послушания рассказывали, что раз, при вопросе родной сестры ее Прасковьи Семеновны о каком-то Саровском монахе, она удивленно и ребячески невинно спросила:

– А какие видом-то монахи, Параша, на батюшку, что ли, похожи?

Удивленная, в свою очередь, вопросом сестры, Прасковья Семеновна ответила:

– Ведь ты так часто ходишь в Саров, разве не видела, что спрашиваешь?

– Нет, Парашенька, – сказала смиренно Мария Семеновна, – ведь я ничего не вижу и не знаю; батюшка Серафим мне приказывал никогда не глядеть на них, и я так повязываю платок на глаза, чтобы только видеть у себя под ногами дорогу...

Вот какова была этот ребенок-подвижник, прожившая всего 6 лет в обители и в 19 лет мирно и тихо отошедшая ко Господу 21 августа/3 сентября 1829 года».

«Предузнав духом час кончины ее, старец о. Серафим вдруг заплакал и с величайшей скорбью сказал о. Павлу, своему соседу по келье и приятелю: «Павел! А ведь Мария-то отошла, и так мне ее жаль, так жаль, что, видишь, все плачу!» Батюшка Серафим пожелал дать матушке от себя гроб дубовый, круглый, выдолбленный. Во время отпевания старица Прасковья Семеновна, сестра покойной, явно увидела в царских дверях Царицу и Марию Семеновну, стоящих на воздухе. Брату усопшей батюшка Серафим сказал: «Вот, радость моя! Какой она милости сподобилась от Господа! В Царствии Небесном у престола Божия, близ Царицы Небесной со святыми девами предстоит! Она за весь ваш род молитвенница! Она схимонахиня Марфа, я ее постриг. Бывая в Дивееве, никогда не проходи мимо, а припадай к могилке, говоря: «Госпоже и мати наша Марфа, помяни нас у престола Божия во Царствии Небесном!»

26-27 сентября 2000 года обрели нетленные мощи всех троих преподобных жен Дивеевских, которые, согласно пророчеству батюшки Серафима, были торжественно помещены в храм Рождества Богородицы, где и пребывают поныне. ♦

Преподобный Серафим Саровский:

Пламенный ко Господу

Основатель Дивеевской обители великий светильник Земли Русской остался в народной памяти согбенным, всегда ласковым и кротким старцем. Весь он был нескончаемая ликующая радость. Как никому из святых, Божия Матерь являлась Саровскому чудотворцу 12 раз в его жизни. Преподобный Серафим жил во Христе, воплотив в себе евангельские добродетели и достигнув главной цели христианской жизни – стяжания Святого Духа

Любимец Царицы Небесной

Родился преподобный Серафим 1 августа (19 июля по ст.ст.) 1754 года в Курске в благочестивой купеческой семье. Его родители – Исидор и Агафья Мошнины – при крещении назвали сына Прохором. В шестилетнем возрасте мальчик остался без отца, его воспитывала боголюбивая, добрая и умная матушка, которая учила любимое дитя примером своей жизни, проходившей в молитве, посещении храма и в помощи бедным.

В раннем детстве отрок упал с колокольни строящегося Сергиево-Казанского собора, сгоревшего на месте сгоревшего храма преподобного Сергия Радонежского, но чудесным образом остался совершенно невредим. В юном возрасте Прохор тяжело заболел. Во время болезни он увидел во сне Божию Матерь, пообещавшую его исцелить. И действительно, во время крестного хода мимо его дома пронесли икону Богородицы «Знамение», и мать вынесла Прохора, чтобы тот приложился к святому образу, после чего мальчик выздоровел. Таким образом с самого детства проявлялось его избранничество.

В 1776 году юноша совершил паломничество в Киево-Печерскую лавру, где старица Досифея благословила его на монашество и указала место, где он должен подвизаться – Саровскую пустынь. Прохор вступил в обитель 20 ноября 1778 года, накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Здесь он

начал свою иноческую жизнь с первых степеней послушания и смиренно прошел их, от всех приобретая любовь к себе и уважение за свои кротость и смирение.

Ревностный монах

Настоятель Саровской пустыни отец Пахомий определил Прохора в число послушников к казначею иеромонаху Иосифу, мудрому и любвеобильному старцу. Сперва юноша находился в келейном послушании у старца и с точностью исполнял все монашеские правила и уставы по его указанию. В келии он служил не только безропотно, но и всегда с усердием. Такое поведение обратило на него внимание всей братии и расположило к нему старцев Иосифа и Пахомия.

Вскоре Прохору стали назначать, кроме келейного, ещё и послушания по порядку: в хлебне, в просфорне, в столярне. В последней он был будильщиком и исполнял довольно долго это послушание. Затем на него возложили пономарские обязанности. Вообще, юный подвижник, бодрый силами, проходил все монастырские послушания с большой ревностью, но, конечно, не избежал многих искушений, таких как печаль, скука, уныние, которые действовали на него очень сильно.

В 1780 году Прохор тяжело заболел, и всё тело его распухло. Ни один врач не мог определить вида болезни, но предполагали, что это водянка. Болезнь тянулась три года, из которых

В раннем детстве отрок упал с колокольни строящегося Сергиево-Казанского собора на месте сгоревшего храма преподобного Сергия Радонежского, но чудесным образом остался совершенно невредим. В юном возрасте Прохор тяжело заболел. Во время болезни он увидел во сне Божию Матерь, пообещавшую его исцелить. И действительно, во время крестного хода мимо его дома пронесли икону Богородицы «Знамение», и мать вынесла Прохора, чтобы тот приложился к святому образу, после чего мальчик выздоровел. Таким образом с самого детства проявлялось его избранничество.

не менее половины Прохор провёл в постели. Отец Пахомий и старец Исаия попеременно ухаживали за ним. Наконец, стали опасаться за жизнь больного, и отец Пахомий настоятельно предлагал пригласить врача. Тогда смиренный послушник позволил себе сказать игумену: «Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес, Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери; если же любовь ваша рассудит, снабдите меня, убогого, Господа ради, небесным врачевством — причастием Святых Тайн».

Старец Иосиф, по просьбе Прохора и собственному усердию, особо отслужил о здравии больного всенощное бдение и литургию. Послушник был исповедан и причащён. В скором времени он выздоровел, что весьма удивило всех. Никто не понимал, как мог он столь скоро оправиться, и только впоследствии батюшка Серафим некоторым открыл тайну: после причащения Святых Тайн ему явилась Пресвятая Дева Мария, в несказанном свете, с апостолами Иоанном Богословом и Петром, и, обратясь к Иоанну лицом и указывая перстом на Прохора, Владычица сказала: «Этот Нашего рода!» А затем коснулась железом его бедра, и вся лишняя жидкость вытекла.

Восемь лет длился предварительный курс готовности юного послушника вступить на путь иноческой жизни, и 13 августа 1786 года он принял постриг с именем Серафим («пламенный»). Через два месяца его рукоположили в иеродиакона.

Ограждаемый смирением, отец Серафим восходил от силы в силу в духовной жизни. Как иеродиакон, он все дни с утра до вечера проводил в монастыре, совершая службы, исполняя монастырские правила и послушания, а вечером удалялся в пустынную келью, проводя там ночное время в молитве и рано утром опять являясь в обитель для исполнения своих обязанностей. Именно в этот период первоначальница Дивеева матушка Александра (Мельгунова) поручила ему окормление дивеевских сестер.

Часто во время богослужения благоговейный диакон видел ангелов. А однажды во время литургии в Великий Четверг удостоился лицезреть Самого Господа.

2 сентября 1793 года диакон Серафим был возведен в сан иеромонаха и с большей ревностью и любовью продолжил подвизаться. Однако его более не удовлетворял тяжкий труд иноческой жизни сам по себе, поэтому он покинул монастырское общежитие и удалился для под-

вигов в одинокую пустынную келью в глухом сосновом саровском лесу.

ОТШЕЛЬНИК В БЕЛОМ БАЛАХОНЕ

«Келья, или так называемая пустынка о. Серафима, в которой он спасался, находилась на берегу реки Саровки, на холме, в пяти или шести верстах от монастыря, на восход зимнего солнца. Она состояла из одной хаты с печкой и имела крылечко с сенями. Вокруг пустынки о. Серафим устроил себе небольшой огород и обнес занимаемое им пространство забором. Одно время он имел даже пчельник, дававший ему весьма вкусный мед. На половине пути от пустынки к монастырю жили другие отшельники в уединенных избушках».

В пустыни батюшка Серафим постоянно носил одну и ту же убогую одежду: белый полотняный балахон, поношенную скуфью, кожаные рукавицы, кожаные бахилы, вроде чулок, поверх которых надевал лапти. На груди у него был крест — тот самый, которым благословила его мать, отпуская из дома. А за плечами висела сума, в которой он носил при себе Святое Евангелие.

По подражанию древним святым преподобный имел вериги на обоих плечах, к ним были привешены кресты и железный пояс. Эту тяжесть он носил во всё время своего пустынножительства. В студеную пору накладывал на грудь чулок или тряпку, а в баню никогда не ходил. Сам топил келью, колот и рубил дрова, но нередко добровольно переносил холод и мороз. Видимые его подвиги состояли из молитвословий, чтения книг, телесных трудов, соблюдения правила преподобного Пахомия Великого.

Летом он возделывал грядки на своём огороде, удобрял землю, собирал мох с болот. На грядках, удобренных мхом, сажал лук и другие овощи, которыми питался. Телесный труд порождал в нём благодушное состояние, и отец Серафим работал с пением молитв, тропарей и канонов. Во время подобной работы батюшка ходил иногда без одежды, препоясав лишь чресла свои, и насекомые жестоко уязвляли тело его, отчего оно опухало, синело по местам и запекалось кровью. Старец добровольно терпел эти язвы Господа ради, руководствуясь примером древних подвижников.

В пустыни у него была Псалтирь с воследованиями. Он ежедневно совершал по ней монашеское правило по чину первых строгих пустынножителей. Часто вместо вечернего правила полагал по 1000 поклонов за один раз. Сон его во время ночи был непродолжитель-

12 сентября 1804 года в пустынь пришли трое неизвестных, одетых как крестьяне. Отец Серафим в это время рубил дрова в лесу. Пришельцы, нагло приступив к нему, потребовали денег. Старец сказал: «Я ни от кого ничего не беру». Но они не поверили. Один из мужчин кинулся на батюшку сзади, хотел свалить на землю, но вместо этого сам упал. Отец Серафим имел большую физическую силу и, вооружённый топором, мог бы защитить себя. Эта мысль и мелькнула в его уме. Но он вспомнил слова Спасителя: «Все бо приемши нож ножом погибнут» (Мф. 26: 52), и не захотел сопротивляться, спокойно опустив на землю топор и, коротко сложив крестообразно руки на груди, произнес: «Делайте, что вам надобно». Тогда один из крестьян, подняв с земли топор, обухом так крепко ударил преподобного по голове, что у него изо рта и ушей хлынула кровь. Старец упал на землю и потерял сознание. Злодеи связали его, быстро всё перебрали в убогом жилище подвижника, разломали печь, разобрали пол, искали-искали, но ничего не обнаружив, в ужасе убежали.

В течение всех лет затвора преподобный в воскресные и праздничные дни обязательно причащался. Чтобы никогда не забывать о чаше смертного, чтобы яснее представлять и ближе видеть его пред собой, он сделал себе гроб и поставил его в сенях затворнической кельи. Весь осиянный благодатью Святого Духа через непрестанное молитвенное возношение ума и сердца к Богу, отец Серафим неоднократно удостоивался видений из горнего мира. Созрев в духовной жизни, он, уже в преклонных годах, всего себя посвятил деятельному служению ближним. И богатые, и бедные, и знатные, и простые ежедневно тысячами стекались к его келье и, падая ниц перед согбенным старцем, открывали тайны своей совести, поверяли свои скорби и нужды и принимали с искренней любовью и благодарностью каждое его слово.

Сверх того, он занимался псалмопением сначала по уставу святого Пахомия, а потом, применительно к сему уставу, составил собственное чинопоследование, известное как «Келейное правило».

Проводя жизнь в уединении, трудах, чтении и молитве, подвижник соединял с этим пост и строжайшее воздержание. В начале своего поселения в лесу он питался хлебом, чаще всего чёрствым и сухим. Хлеб по обыкновению брал из монастыря по воскресеньям на целую неделю. Есть свидетельства, что из этой недельной порции хлеба часть старец уделял животным и птицам, которые были им приласканы, очень любили его и посещали место его молитвословий.

Впоследствии преподобный Серафим приучил своё тело к такому воздержанию, что вообще перестал вкушать хлеб и, по благословению настоятеля Исаии, питался лишь овощами со своего огорода. Это были картофель, свёкла, лук и трава, называемая «снить» (снытка). В течение первой недели Великого поста он вовсе не принимал пищи до причащения Святых Таин в субботу. Ещё через некоторое время воздержание и постничество старца дошли до неимоверной степени. Совсем перестав брать хлеб из обители, он более двух с половиной лет жил без всякого содержания от монастыря. Братия, удивляясь, недоумевала, чем мог питаться батюшка всё это время, не только летом, но и зимой. Отшельник же тщательно скрывал свои подвиги от людей.

По будням спасаясь в пустыни, отец Серафим накануне праздников и дней воскресных являлся в обитель, слушал вечерню, всенощное бдение и за ранней литургией в больничной церкви святых Зосимы и Савватия причащался Святых Таин. Затем до вечерни принимал в монастырской келье приходивших к нему по нуждам духовным братий монастыря. Во время вечерни он, взяв с собой хлеба на неделю, удалялся в пустынь. Всю первую неделю Великого поста подвижник проводил в обители. В эти дни он говел, исповедывался и причащался. Духовником его с давнего времени был старец Исаия.

Так проводил преподобный Серафим свои дни в пустыни. Другие пустынножители имели

при себе по одному ученику, которые служили им. Батюшка же жил в совершенном одиночестве. «В пребывание его в пустыни, — говорили тогдашние саровские старцы, — вся братия была его учениками».

Многие из саровских иноков временно приходили к подвижнику в пустынку. Одни просто посещали его, другие являлись по нужде в советах и наставлениях. Старец хорошо различал людей. От некоторых он удалялся, желая сохранить молчание, а имеющим действительную нужду не отказывал в духовной пище, с любовью руководствуя их к истине, добродетели и благоустройению жизни.

12 сентября 1804 года в пустынь пришли трое неизвестных, одетых как крестьяне. Отец Серафим в это время рубил дрова в лесу. Пришельцы, нагло приступив к нему, потребовали денег. Старец сказал: «Я ни от кого ничего не беру». Но они не поверили. Один из мужчин кинулся на батюшку сзади, хотел свалить на землю, но вместо этого сам упал. Отец Серафим имел большую физическую силу и, вооружённый топором, мог бы защитить себя. Эта мысль и мелькнула в его уме. Но он вспомнил слова Спасителя: «Все бо приемши нож ножом погибнут» (Мф. 26:52), — и не захотел сопротивляться, спокойно опустил на землю топор и, кротко сложив крестообразно руки на груди, произнес: «Делайте, что вам надобно». Тогда один из крестьян, подняв с земли топор, обухом так крепко ударил преподобного по голове, что у него изо рта и ушей хлынула кровь. Старец упал на землю и потерял сознание. Злодеи связали его, быстро всё перебрали в убогом жилище подвижника, разломали печь, разобрали пол, искали-искали, но, ничего не обнаружив, в ужасе убежали.

Между тем батюшка Серафим пришел в себя, кое-как развязался, поблагодарил Господа, что сподобился ради Него пострадать, помолится, чтобы Бог простил убийц и, проведя ночь в келье в больших физических страданиях, на другой день с трудом, однако же сам, пришёл в обитель во время литургии. Братия, увидев его, ужаснулись и спрашивали, что с ним случилось. Ни слова не отвечая, старец пригласил к себе на-

стоятеля отца Исаию и монастырского духовника, которым и рассказал произошедшее.

Отцу Серафиму пришлось остаться в монастыре для поправления здоровья. И в этот раз его снова исцелила Сама Божия Матерь, и батюшка опять ушел в свою пустынь.

После избиения, до этого статный и высокий, он навсегда остался согбенным. Но ничто не могло остановить пламенного и ревностного Серафима, и он только усугублял подвиги. Подражая древним столпникам, батюшка, подкрепляемый и утешаемый благодатной помощью, принял на себя новый (высший) молитвенный подвиг: 1000 дней и ночей проводил, стоя на камне с воздетыми к небу руками, повторяя мытареву молитву: «Боже, милостив буди мне, грешному». После стояния на камне у преподобного стали так болеть ноги, что он не мог приходить в обитель для причастия, поэтому ему пришлось снова поселиться в монастыре.

Пройдя все искусы пустынножительства, батюшка Серафим неохотно советовал другим поселяться в пустыни и в предостережение объяснял, что отшельник должен быть как бы распятым на кресте; что в монастыре иноки борются с силами зла, как с голубями, а в пустыни — точно как со львами и леопардами. А потому если и склонялся в сторону пустынножительства, то никому не благословлял уединяться одному.

В ЗАТВОРЕ

Окончив отшельническую жизнь, отец Серафим пришел в Саровскую обитель и заключился в затворе на 15 лет, причем в первые 5 лет взял на себя обет молчания.

«Когда мы в молчании пребываем, — говорил преподобный, — тогда враг, диавол, ничего не успеет относительно к потаенному сердца человеку: сие же должно разуместь о молчании в разуме. Оно рождает в душе молчальника разные плоды духа. От уединения и молчания рождаются умиление и кротость. (...) В соединении с другими занятиями духа молчаливость возводит человека к благочестию. Пребывание в келье в молчании, в упражнении, в молитве и поучении день и ночь закону Божию делает человека благочестивым. (...) Молчание учит безмолвию и постоянной молитве, а воздержание делает помысл не развлекаемым. Наконец, приобретшаго сие ожидает мирное состояние».

О подвигах старца в затворе известно еще меньше, чем о его пустынножестве. Для отсечения своеволия в келье он не хотел иметь ничего, даже самых необходимых вещей. Ико-

на, перед которой горела лампада, и отрубок пня, служивший взамен стула, — вот и все убранство его кельи. Для себя же батюшка не употреблял даже огня.

В течение всех лет затвора преподобный в воскресные и праздничные дни обязательно причащался. Чтобы никогда не забывать о часе смертном, чтобы яснее представлять и ближе видеть его пред собой, он сделал себе гроб и поставил его в сенях затворнической кельи. Весь осиянный благодатью Святого Духа через непрестанное молитвенное возношение ума и сердца к Богу, отец Серафим неоднократно удостоивался видений из горнего мира.

Созрев в духовной жизни, он, уже в преклонных годах, всего себя посвятил деятельному служению ближним. И богатые, и бедные, и знатные, и простые ежедневно тысячами стекались к его келье и, падая ниц перед согбенным старцем, открывали тайны своей совести, поверяли свои скорби и нужды и принимали с искренней любовью и благодарностью каждое его слово.

Всех он встречал с любовью и радостью, называя при этом «батюшка мой, матушка моя, радость моя». Всех благословлял, поучал, назидал, многих исповедовал, больных исцелял, давал целовать висевшее у него на груди медное распятие или святую икону, стоявшую у него на столе, иным давал в благословение антидор, или святой воды, или сухариков, других помазывал елеем от лампады, некоторых обнимал и лобызал с приветствием: «Христос Воскресе!» Духовная радость пронизывала преподобного настолько, что его никогда не видели печальным или унывающим, и это радостное настроение духа он старался передать другим.

МЕЛЬНИЧНАЯ ОБЩИНА

Кроме созидания собственной души и духовного окормления народа, важнейшим делом в жизни Саровского чудотворца было его участие в становлении и жизни Дивеевской общины. Ее основательница преподобная Александра просила об этом отца Серафима перед своей кончиной и заповедала ему поступать, «как Царица Небесная Сама тогда наставить его на то изволит».

25 ноября 1825 года батюшка Серафим, пробираясь сквозь чащу леса по берегу реки Саровки к своей дальней пустынке, увидел Божию Матерь, а позади Её на пригорке апостолов Петра и Иоанна. Богородица повелела преподобному основать в Дивееве, восточнее алтаря Казанской церкви, еще одну общину —

25 ноября 1825 года батюшка Серафим, пробираясь сквозь чащу леса по берегу реки Саровки к своей дальней пустынке, увидел Божию Матерь, а позади Её на пригорке апостолов Петра и Иоанна. Богородица повелела преподобному основать в Дивееве, восточнее алтаря Казанской церкви, еще одну общину — девичью, Мельничную. В знак преемственности с прежней общиной следовало из нее взять восемь сестер, Владычица назвала их по именам и повелела с них начать обитель Её четвертого вселенского жребия на земле. Она указала, как обнести это место канавой и валом, приказала из саровского леса срубить двухпоставную ветряную мельницу и первые кельи, а потом, по времени, соорудить в честь Рождества Её и Сына Её Единородного двухпрестольную церковь, приложив ее к паперти Казанской. Для этой обители Она дала новый устав, нигде до этого не существовавший, и велела, чтобы в нее принимались только девицы, на прием которых Сама Она изъяснит свое благоволение.

После обеда тело батюшки Серафима положили в гроб. Могилу приготовили на том самом месте, которое давно было намечено им самим. Гроб в продолжение восьми суток стоял открытым в Успенском соборе. Саровская пустынь была наполнена тысячами людей, съехавшихся из окрестных деревень и губерний. Все единодушно оплакивали потерю блаженного старца и молились об упокоении его души. В день погребения за литургией народу в соборе было так много, что свечи около гроба тухли от жара.

девичью, Мельничную. В знак преемственности с прежней общиной следовало из нее взять восемь сестер, Владычица назвала их по именам и повелела с них начать обитель Ее четвертого вселенского жребия на земле. Она указала, как обнести это место канавой и валом, приказала из саровского леса срубить двухпоставную ветряную мельницу и первые келии, а потом, по времени, соорудить в честь Рождества Ее и Сына Ее Единородного двухпрестольную церковь, приложив ее к паперти Казанской. Для этой обители Она дала новый устав, нигде до этого не существовавший, и велела, чтобы в нее принимались только девицы, на приём которых Сама Она изъявит Свое благоволение.

Желая видимо убедить всех, что Господу и Царице Небесной угодно его попечение о Дивеевском монастыре, великий старец выбрал вековое дерево и помолился, чтобы оно преклонилось в знак Божия определения. Действительно, наутро дерево оказалось выворочено с громадным корнем при совершенно тихой погоде, о чем сохранилось множество записанных воспоминаний.

Несомненно, Дивеево является творением благодати, действовавшей в святом угоднике Божиим. Его отношение к сестрам обеих общинок было мудрым, заботливым и отеческим. Батюшка Серафим не только старался обеспечить их материально, но молился о своих послушниках и воспитывал их духовно. О многих из них отзывался очень высоко, как о великих подвижниках. Они были порождением его духа, через него нашли то, к чему рвется из грешной мирской жизни человеческая душа. В общении со святым старцем они получили лучшее, что есть в жизни, дающее полное удовлетворение душе, и, конечно же, всем сердцем полюбили батюшку Серафима. Отецескую заботу и любовь преподобного сестры дивеевские чувствуют на себе до сих пор.

О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Следует отметить еще один важный аспект, который можно считать завещанием преподобного Серафима Церкви XX – XXI вв., поскольку оно было обнаружено и стало актуальным имен-

но в это время. Речь идет о наставлении батюшки Серафима относительно цели христианской жизни в беседе с Н.А. Мотовиловым.

«Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее, — говорил отец Серафим. — Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего. Пост же, и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святого Духа Божьего. Конечно, вся-

Я, УБОГНИЙ, ПРОСИЛ О ВАС БОЖИЮ МАТЕРЬ, И НЕ ТОЛЬКО О ВАС, НО О ВСЕХ ЛЮБИЩИХ МЕНЯ И О ТЕХ, КТО СЛУЖИЛ МНЕ И МОЕ СЛОВО ИСПОЛНЯЛ, КТО ТРУДИЛСЯ ДЛЯ МЕНЯ, КТО ОБИТЕЛЬ МОЮ ЛЮБИЛ, А КОЛЬМИ ПАЧЕ ВАС НЕ ОСТАВЛЕН И НЕ ЗАБУДУ. Я, ОТЕЦ ВАШ, ПОПЕКУСЬ О ВАС И В СЕМ ВЕКЕ И В БУДУЩЕМ, И КТО В МОЕЙ ПУСТЫНИ ЖИТЬ БУДЕТ, ВСЕХ НЕ ОСТАВЛЕН, И РОДЫ ВАШИ НЕ ОСТАВЛЕНЫ БУДУТ. ВОТ КАКОЙ РАДОСТИ ГОСПОДЬ СПОДОБИЛ НАС. ЗАЧЕМ НАМ УНЫВАТЬ!
преподобный Серафим Саровский

кая добродетель, творимая Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она всегда в руках наших, как орудие для стяжания благодати Духа. Стяжайте благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые вам больший прибыток дают. (...) Примерно: дает вам более благодати Божией молитва и бдение — бдите и молитесь; много дает Духа Божьего пост — постичьтесь; более дает милостыня — милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте».

Преподобный Серафим не только рассказал Мотовилову о благодати Духа Святого, но и дал возможность приобщиться к ней в той мере, которая доступна только очень большим подвижникам:

«Отец Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал:

— Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божием с тобою. Что же ты не смотришь на меня?

Я отвечал:

— Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли...

Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выра-

жение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажен кругом и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня, и великого старца. Возможно ли представить себе то положение, в котором я находился тогда?

— Что же чувствуете вы теперь?! — спросил меня отец Серафим.

— Необыкновенно хорошо, — сказал я.

— Да как же хорошо? Что именно?

— Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу.

— Это, ваше боголюбие, — сказал батюшка Серафим, — тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: «Мир Мой даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам. Аще бо от мира были бысте, мир убо любил бы свое, но якоже избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. Обаче дерзайте, яко Аз победих мир». Вот этим-то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа, и дает Господь тот мир, который вы теперь в себе чувствуете; «мир», по слову апостольскому, «всяк ум преимуществ». Таким его называет апостол, потому что нельзя выразить никаким словом того благосостояния душевного, которое он производит в тех людях, в сердца которых его внедряет Господь Бог. Христос Спаситель называет его миром от щедрот Его собственных, а не от мира сего, ибо никакое временное земное благополучие не может дать его сердцу человеческому: он свыше даруется от Самого Господа Бога, почему и называется миром Божиим...

— Что же еще чувствуете вы? — спросил меня отец Серафим.

— Необыкновенную сладость, — отвечал я.

И он продолжал:

— Это та сладость, про которую говорится в Священном Писании: «От тука дому Твоего упиются и потоком сладости Твоея напоиши я». Вот эта-то теперь сладость преисполняет сердца наши и разливается по всем жилам нашим неизреченным услаждением. От этой-то сладости наши сердца как будто тают и мы оба

исполнены такого блаженства, какое никаким языком выражено быть не может... Что же вы еще чувствуете?

— Необыкновенную радость во всем моем сердце.

И батюшка Серафим продолжал:

— Когда Дух Божий снисходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человеческая преисполняется неизреченною радостью, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы Он ни прикоснулся...

Что же еще вы чувствуете, ваше Боголюбие?

Я отвечал:

— Теплоту необыкновенную.

— Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе — и под ногами снег, и на нас более вершка снега, и сверху крупа падает... Какая же может быть тут теплота?

Я отвечал:

— А такая, какая бывает в бане, когда поддадут на каменку и из нее столбом пар валит...

— И запах, — спросил он меня, — такой же, как из бани?

— Нет, — отвечал я, — на земле нет ничего подобного этому благоуханию.

И батюшка Серафим, приятно улыбнувшись, сказал:

— И сам я, батюшка, знаю это точно, как и вы, да нарочно спрашиваю у вас — так ли вы это чувствуете? Суцая правда, ваше боголюбие! Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Святого Духа».

«КОНЧИНА МОЯ ОТКРОЕТСЯ ПОЖАРОМ»

За полгода до смерти отец Серафим многим решительно говорил: «Мы не увидимся более с вами». 1 января 1833 года, в воскресенье, старец в последний раз пришёл в больничную церковь, ко всем иконам сам поставил свечи и приложился, чего прежде не замечали за ним, потом причастился, как обычно. По окончании литургии он простился со всеми молившимися братьями, всех благословил, поцеловал и, уте-

Послушание превыше всего, превыше поста и молитвы, и не только не отказываться, но бегом бежать на него! Переносить, не смущаясь и не ропща, всякие скорби от обратни, ибо монах только тот и монах, когда, как лопти, будет всеми отбит и отряпан! преподобный Серафим Саровский

шая, говорил: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте: нынешний день нам венцы готовятся». Простившись, приложился ко кресту и к иконе Богородицы; затем, обойдя вокруг святого престола, совершил обычное поклонение и вышел из храма. В это время все заметили в нём крайнее изнеможение сил телесных, но духом он был бодр, спокоен и весел.

После литургии у него побывала сестра Дивеевской общины Ирина Васильевна. Батюшка дал ей денег и поручил купить в ближней деревне хлеба, ибо в то время дивеевские сёстры сильно нуждались.

Обычно старец при выходе из монастыря в пустынь оставлял в своей келье горящими свечи, зажжённые с утра перед иконами. Его сосед, отец Павел, иногда говорил ему, что от свечей может произойти пожар, но отец Серафим на это всегда отвечал: «Пока я жив, пожара не будет; а когда умру, кончина моя откроется пожаром». Так и случилось.

В первый день 1833 года отец Павел заметил, что отец Серафим в течение дня раза три ходил на то место, которое было указано им для своего погребения, и, оставаясь там довольно долгое время, смотрел на землю. Вечером отец Павел слышал, как старец пел в своей келье пасхальные песнопения.

2 января, часу в шестом утра, отец Павел, выйдя к ранней литургии, почувствовал в сенях близ кельи отца Серафима запах дыма. Сотворив обычную молитву, он постучался к батюшке, но дверь кельи изнутри была заперта крючком и ответа на молитву не последовало. Он вышел на крыльцо и, заметив в темноте проходивших в церковь иноков, сказал им: «Отцы и братья! Слышен сильный дымный запах. Не горит ли что около нас? Старец, верно, ушёл в пустыню». Один из братии, послушник Аникита, бросился к келье отца Серафима и сильным толчком сорвал дверь с крючка.

Многие христиане, по усердию, приносили старцу разные холщовые вещи. Эти вещи вместе с книгами, лежали на этот раз на скамье в беспорядке близ двери. Они-то и тлели, вероятно, от свечного нагара или от упавшей с подсвечника свечи. На дворе было темно, чуть брезжил рассвет, в келье света не было, самого старца также не было видно и слышно. Думали, что он отдыхает от ночных подвигов. В сенях произошло небольшое замешательство. Некоторые из братии бросились за снегом и погасили тлевшие вещи.

Отец Павел и послушник Аникита, желая удостовериться, не отдыхает ли батюшка,

в темноте начали ощупывать небольшое пространство кельи и нашли его самого, стоящего на коленях в молитве со сложенными крестообразно руками. 78-летний старец был мёртв.

После обедни тело батюшки Серафима положили в гроб. Могилу приготовили на том самом месте, которое давно было намечено им самим. Гроб в продолжение восьми суток стоял открытым в Успенском соборе. Саровская пустынь была наполнена тысячами людей, съехавшихся из окрестных деревень и губерний. Все единодушно оплакивали потерю блаженного старца и молились об упокоении его души. В день погребения за литургией народу в соборе было так много, что свечи около гроба тухли от жара.

В это время в Глинской обители близ Курска о кончине преподобного было откровение иеромонаху Филарету. Его ученик сообщил, что 2 января, выходя из храма после утрени, отец Филарет указал на необыкновенный свет на небе и сказал: «Вот, так-то души праведных возносятся на небо! Это душа отца Серафима возносится!»

Архимандрит Митрофан, бывший ризничим в Невской лавре, в то время был послушником в Саровской пустыни и находился при гробе батюшки Серафима. Он рассказывал дивеевским «сиротам», что лично был свидетелем чуда: когда духовник хотел положить разрешительную молитву в руку старца, то рука сама разжалась. Игумен, казначей и другие видели это и долго оставались в недоумении, поражённые случившимся.

Канонизация преподобного Серафима Саровского состоялась в 1903 году при личном участии императора Николая II.

Дивеевским сестрам батюшка Серафим оставил утешительное обещание: «Когда меня не станет, вы ко мне на гробик-то ходите! Как вам время, вы и идите, чем чаще, тем лучше. Все, что есть на душе, что бы ни случилось с вами, о чем бы ни скорбели, придите ко мне, да все-все с собой-то принесите на мой гробик. Припав к земле, как к живому, все и расскажите. И услышу я вас, вся скорбь ваша отлетит и пройдет! Как вы с живым всегда говорили, так и тут. Для вас я живой есть, буду и во веки!» ♦

Использованная литература:

1. Митрополит Серафим (Чичагов). Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря — СПб., 1903
2. К. Куломзина. Великий Серафим — святой Саровской пустыни. — Москва, 2015
3. Преподобный Серафим. — Москва, 2010
4. Преподобный Серафим Саровский: жизнь и путь. — Москва, 1988

Почитание преподобного Серафима Саровского воистину всенародное. Иконы святого старца можно встретить во всем мире. Многие стремятся в день памяти батюшки Серафима посетить Дивеево, чтобы поклониться его честным мощам. Однако частицы мощей преподобного есть и во многих городах России. Приложиться к мощам и личным вещам Саровского чудотворца можно также в монастырях столицы:

- **Патриаршее подворье Серафимо-Дивеевского монастыря** (проспект Мира, 22 А): ковчег с частицей мощей, икона с частью камня, на котором преподобный молился 1000 дней и ночей (на фото слева).
- **Елоховский Богоявленский кафедральный собор** (Спартакoвская, 15): частица мощей, одежды и камня, на котором молился святой Серафим. Кроме того на праздник Похвалы Богородицы в собор приносится принадлежавшая батюшке Серафиму икона Божией Матери «Умиление».
- **Высокопетровский монастырь** (Петровка, 28/2): Дивеевский ковчег с частицей мощей преподобного, часть камня, на котором он молился, и небольшой лоскут одежды старца.

- **Даниловский монастырь** (Даниловский Вал, 22): две иконы с частицами мощей преподобного Серафима, четки, часть мантии и камня, на котором старец молился.
- **Сретенский монастырь** (Б. Лубянка, 19): икона с частицей мощей.
- **Подворье Соловецкого монастыря** (Садовническая, 6): частица мощей.

Образу преподобного с частицей его мощей можно поклониться и в храмах Москвы: преподобного Серафима Саровского (Краснопресненская набережная 14), Воскресения Слоущего (Филипповский пер., 20), святого пророка Илии (2-й Обыденский пер., 6), иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (ул. Щепкина 61/2), Иверской иконы Божией Матери (Большая Ордынка 39), иконы Божией Матери «Знамение» (2-й Крестовский пер., 17), преподобного Серафима Саровского в поселке Горки-10 Одинцовского района Московской области и других.

Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря

Вышло в свет новое издание «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря». Оно не повторяет предыдущие выпуски этой книги – 1896 и 1903 годов. На основе текста, сохранившегося в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, удалось восстановить первоначальный труд священномученика Серафима (Чичагова). В него внесены все ранее вычеркнутые цензором фрагменты

В середине 90-х годов священник московского синодального храма Двенадцати апостолов в Кремле Леонид Чичагов приехал в Дивеево. В монастыре к тому времени батюшку хорошо знали, ведь в числе дивеевских сестер была его старшая дочь Вера. Когда он в первый раз посетил Дивеевскую обитель, еще будучи военным, блаженная Паша Саровская посмотрела на него внимательно и, словно не замечая офицерского мундира, сказала: «А рукава-то поповские...»

В 1893 году по благословению протоиерея Иоанна Кронштадтского Леонид Михайлович, действительно, принял священнический сан. Это был решительный поступок, поскольку по понятиям того времени духовенство стояло на социальной лестнице гораздо ниже дворянского сословия. И в истории не было подобного случая, чтобы представитель высшей аристократии, имевший семью, решился на такой шаг, последствия которого отрицательно сказались бы на его потомках.

В очередной свой приезд в Дивеево отец Леонид снова навещал блаженную Параскеву Ивановну. И услышал от нее: «Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей, прославления». Отец Леонид смутился и ответил, что он не вхож к царю, но над словами блаженной задумался. И когда ему в руки попали воспоминания первых сестер обители, еще помнивших батюшку Серафима, его ближайших учеников – М.В. Мантурова, Н.А. Мотовилова и протоиерея Василия Садовского, отец Леонид понял, что надо делать. Необходимо написать книгу об истории Дивеевского монастыря и об участии в его становлении преподобного Серафима Саровского.

Отложив все дела, он взял отпуск и поселился в Дивееве, так как считал, что «Летопись» можно писать только здесь, ежеминутно проникаясь жизнью Четвертого удела Царицы Небесной, традициями обители и заведенным порядком, услаждая душу уставными службами, впитывая монастырский устав, данный Самой Пресвятой Владычицей Богородицей через старца Серафима. Игуменья Мария, сознавая важ-

Священномученик Серафим (Чичагов)
в пору написания
«Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»

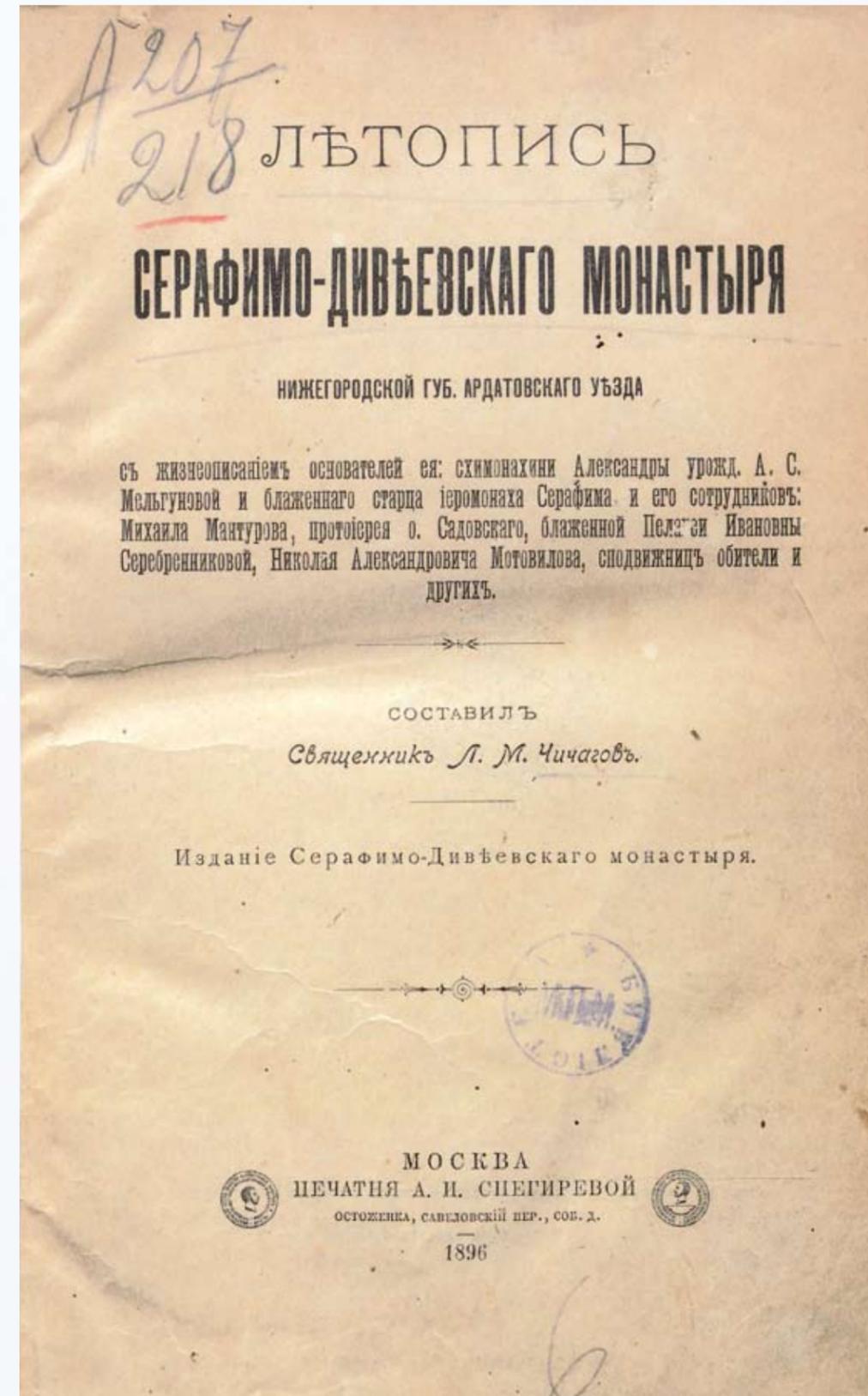
ПОВЕСТВОВАНИЕ «ЛЕТОПИСИ» ПОСТРОЕНО ПО ЗАКОНАМ РОМАНА, НО БЕЗ МАЛЕЙШЕГО ВЫМЫСЛА, В НЕМ СОХРАНИЕТСЯ МЕРА СТРОГОСТИ И ТРЕЗВОСТИ ЖИТИЙНОГО РАССКАЗА. ЧИТАТЕЛЬ СЛОВНО ОЩУЩАЕТ СЕБЯ В ТОМ ВРЕМЕНИ И ПРОЖИВАЕТ ВМЕСТЕ С ЛЕТОПИСЦЕМ ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО И ИСТОРИЮ СОЗИДАЕМОЙ ИМ ДИВЕЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ

ность этого дела, познакомила его со старицами, помнившими преподобного, и предоставила для работы монастырский архив. Итогом двухлетнего кропотливого труда стала «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». Государь после прочтения книги сказал: «Да, пора прославлять».

Повествование «Летописи» построено по законам романа, но без малейшего вымысла, в нем сохраняется мера строгости и трезвости житийного рассказа. Читатель словно ощущает себя в том времени, о котором идет речь, и проживает вместе с повествователем основные этапы жизни святого Серафима Саровского и историю создаваемой им Дивеевской лавры.

Мы видим, как Агафья Семеновна Мельгунова по благословию Божией Матери закладывает основание будущей великой обители, как внутренне взрослеет отец Серафим. Мы проходим вместе с ним лесными тропами, наблюдаем, как бережно преподобный духовно воспитывает своих дивеевских послушниц, и с горечью следим за тем, как лжеученик после смерти старца пытается погубить его дело, при этом ощущаем абсолютную реальность описываемого действия. Нас, со всем нашим достоинством, автор ставит рядом со святым. Благодаря мудрому летописцу, мы имеем возможность смотреть и дальше, в будущее, духовным взором батюшки Серафима.

Когда рукопись была написана, автор сподобился увидеть саровского старца в той же комнате, где находился сам, слева от себя, сидящим в кресле. «Я как-то инстинктивно к нему потянулся, и душу мою

Титульный лист «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» 1896 года издания.
Вид на Серафимо-Дивеевский монастырь с южной стороны, 1903 г. (вверху слева)

наполнило неизъяснимое блаженство, вспоминал об этом случае отец Леонид. Я понял это так, что преподобный благодарит меня за исполнение переданного мне Пашей его повеления».

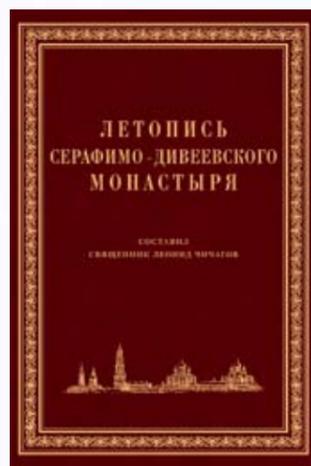
После цензорской правки некоторые эпизоды, отдельные слова были вычеркнуты из книги. Даже такому известному духовному лицу, как протоиерей Григорий Дьяченко, который был старшим цензором Святейшего Синода и делал правку «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», 120 лет назад казались совершенно несбыточными предсказания старца Серафима о будущем величии обители под покровом Верховной Игумении, о Канавке, о перенесении плоти преподобного в Дивеево, о посещении монастыря Царской фамилией.

Он вычеркивает, к примеру, чудо с малиновым кустом, посещение Царицей Небесной стряпушечьего послушания, видение скончавшейся схимонахини Марфы (Милюковой) в царских вратах во время ее отпевания, предсказание о Царь-колоколе и о том, что до самого дня второго пришествия Христова в Дивеево будет совершаться бескровная жертва.

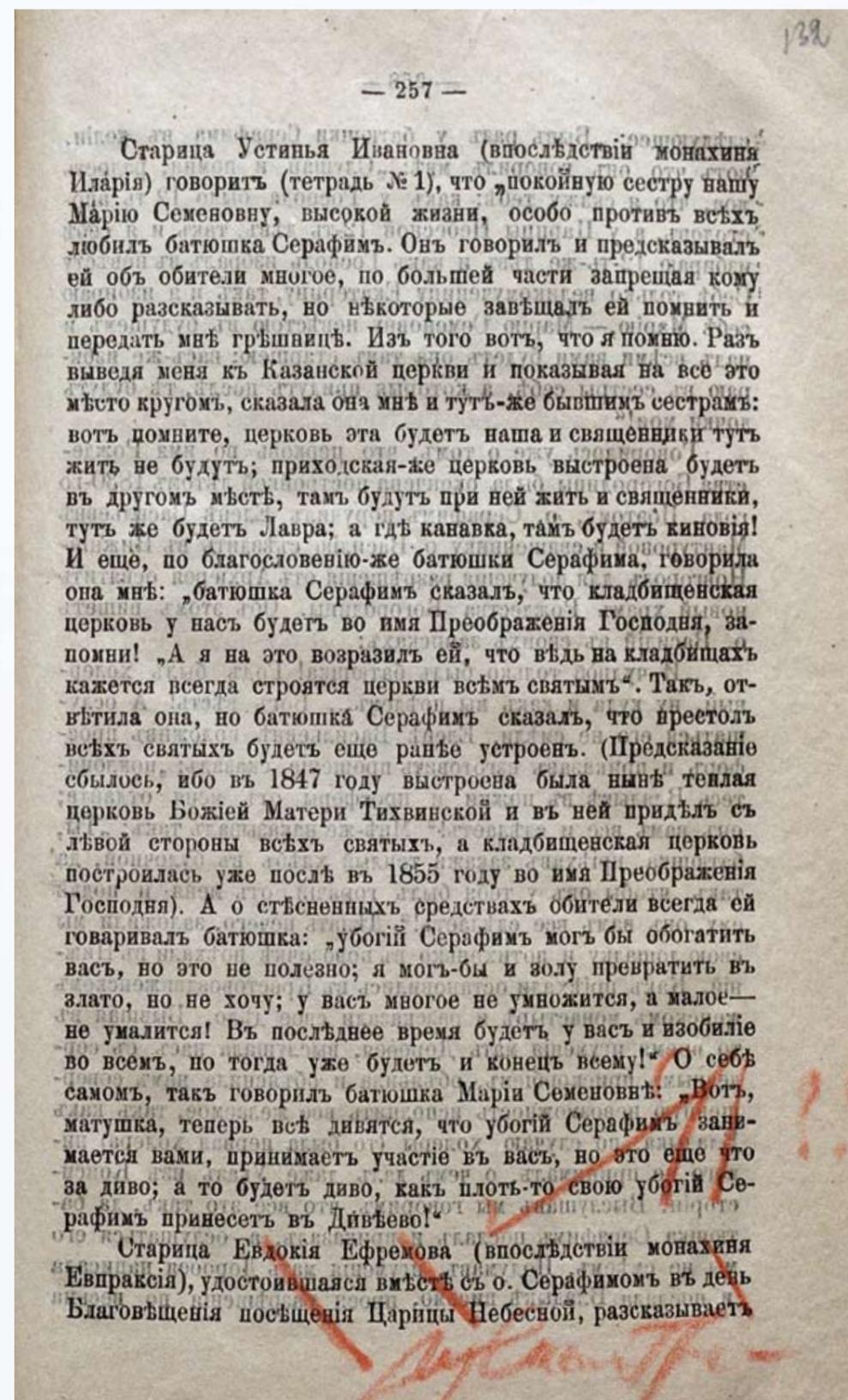
Милые просторечные слова сестер, вспомиавших о прошлом Дивеевской обители и о батюшке Серафиме, цензор заменяет общепринятыми, отчего порой изменяется смысл сказанного и теряется индивидуальность говоривших.

В 1896 году «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» была издана с цензорской правкой. В 1903-м автор и новый цензор нашли возможным восстановить кое-что из вычеркнутого. Кроме того, были добавлены фрагменты с описанием случаев прозорливости и чудесной помощи старца Серафима. Но по-прежнему были изъяты, к примеру, эпизоды о том, что святые мощи преподобного Серафима Саровского будут покоем в Дивеево (ныне это пророчество сбылось), что Дивеево станет женской лаврой, что московский Царь-колокол переместится в Дивеевскую обитель. Текст 1903 года стал основой для всех последующих выпусков «Летописи».

В новом издании, предпринятом Серафимо-Дивеевским монастырем, воспроизводится текст 1896 года. Все вычеркнутые цензором места восстановлены в нем по оригиналу, который хранится в фонде священномученика Серафима (Чичагова). Теперь мы имеем возможность прочитать тот самый текст «Летописи», за который батюшка Серафим благодарил автора. ♦

Обложка «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» 2015 года издания

Страница «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» 1896 года издания с цензорской правкой

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 1[25] январь 2016 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: инокия Иулиания (Игонина)

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:
Михаил Первушин
Сергей Кириллов
Дарья Гордиенко
Даниил Аффрин
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
Монахиня Макария (Огудина)
Анна Талькова
Анастасия Михалос
Елена Владимирова
Ольга Куприянова
Юлия Горбачевская

Фото и иллюстрации:
инокия Иулиания (Игонина)
послушница Ольга Орлова
Кристина Кормилицына
Андрей Холенко
Дарья Майская

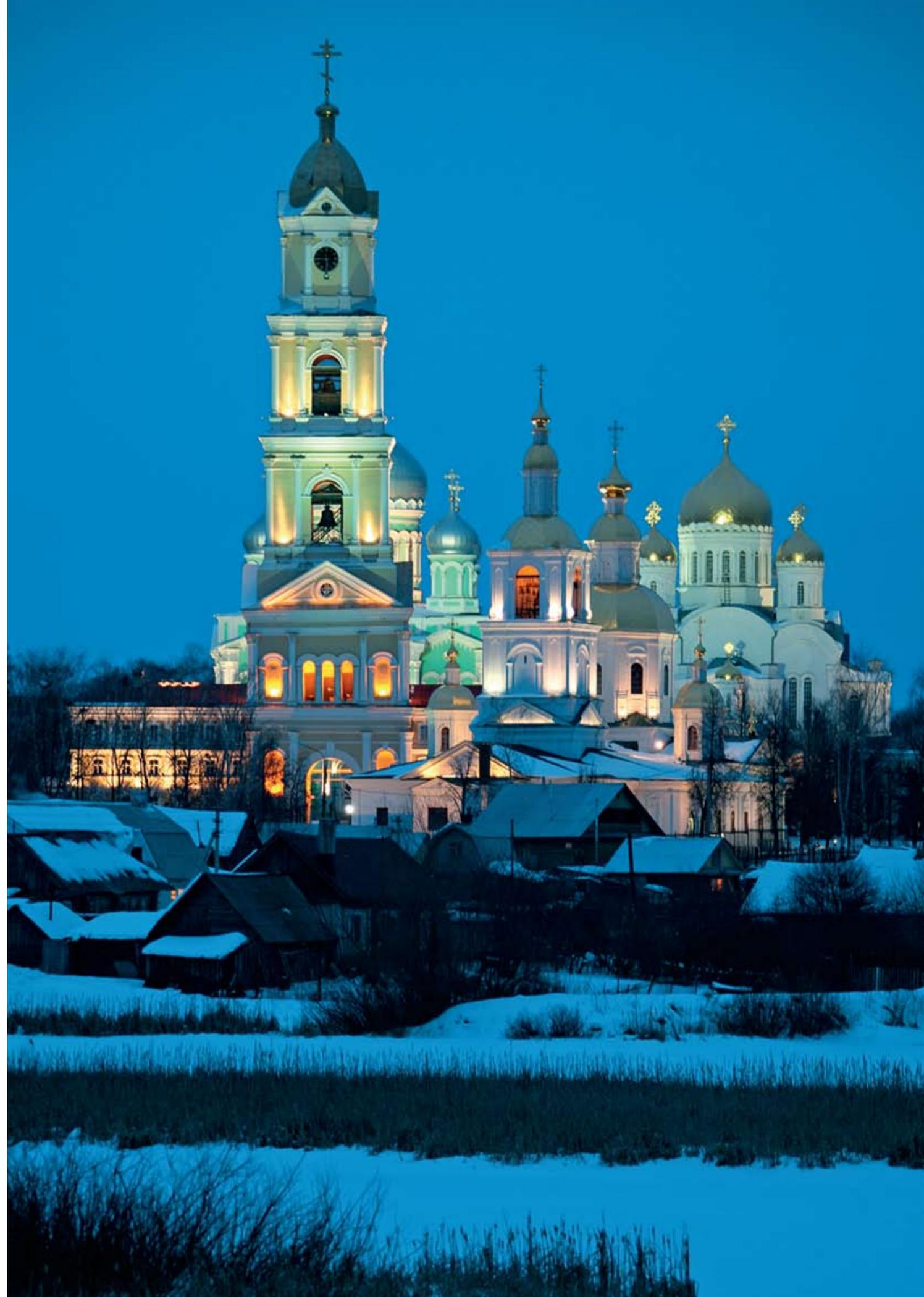
Инфографика:
Юрий Щербаков

Распространение:
Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 3000 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

ФОТО: ИЗ АРХИВА МОНАСТЫРЯ

Монастырскій Вѣстникъ

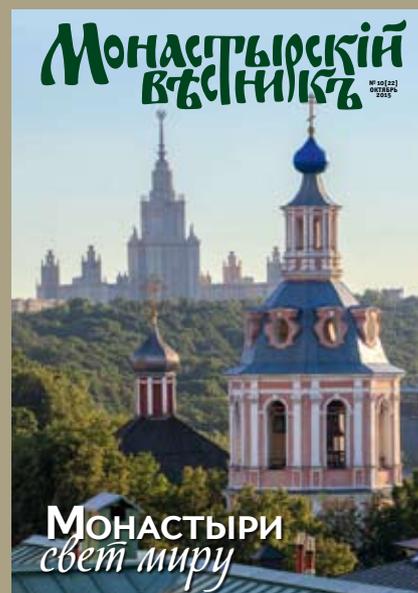
ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Сергиев Посад
Свято-Троицкая Сергиева лавра

г. Москва
Данилов монастырь
(ул. Даниловский Вал, 22)
Заиконоспасский монастырь
(ул. Никольская, 7/9)
Высоко-Петровский монастырь
(ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь
(2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь
(ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы
(ул. Таганская, 58)
Новоспасский монастырь
(Крестыанская пл., 10)
Московское подворье Спасо-Преображенского
Валаамского монастыря
(ул. 2-я Тверская-Ямская, 52)
Магазин православной литературы «Сретение»
(ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза»
(ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга»
(2-й Троицкий пер., 6/9)
Храм Христа Спасителя
(ул. Волхонка, 15)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово
(ул. Спартаковская, 15)

Калужская область
Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптина пустынь
(г. Козельск)

г. Санкт-Петербург
Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь
(наб. реки Карповки, 45)
Свято-Троицкая Александро-Невская лавра
(наб. реки Монастырки, 1)
Санкт-Петербургское подворье Спасо-Преображенского
Валаамского монастыря (Нарвский просп., 1/24)

**ПО ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ
ОБРАЩАЙТЕСЬ В ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
28petrovka@gmail.com 8 (495) 796 14 95**

